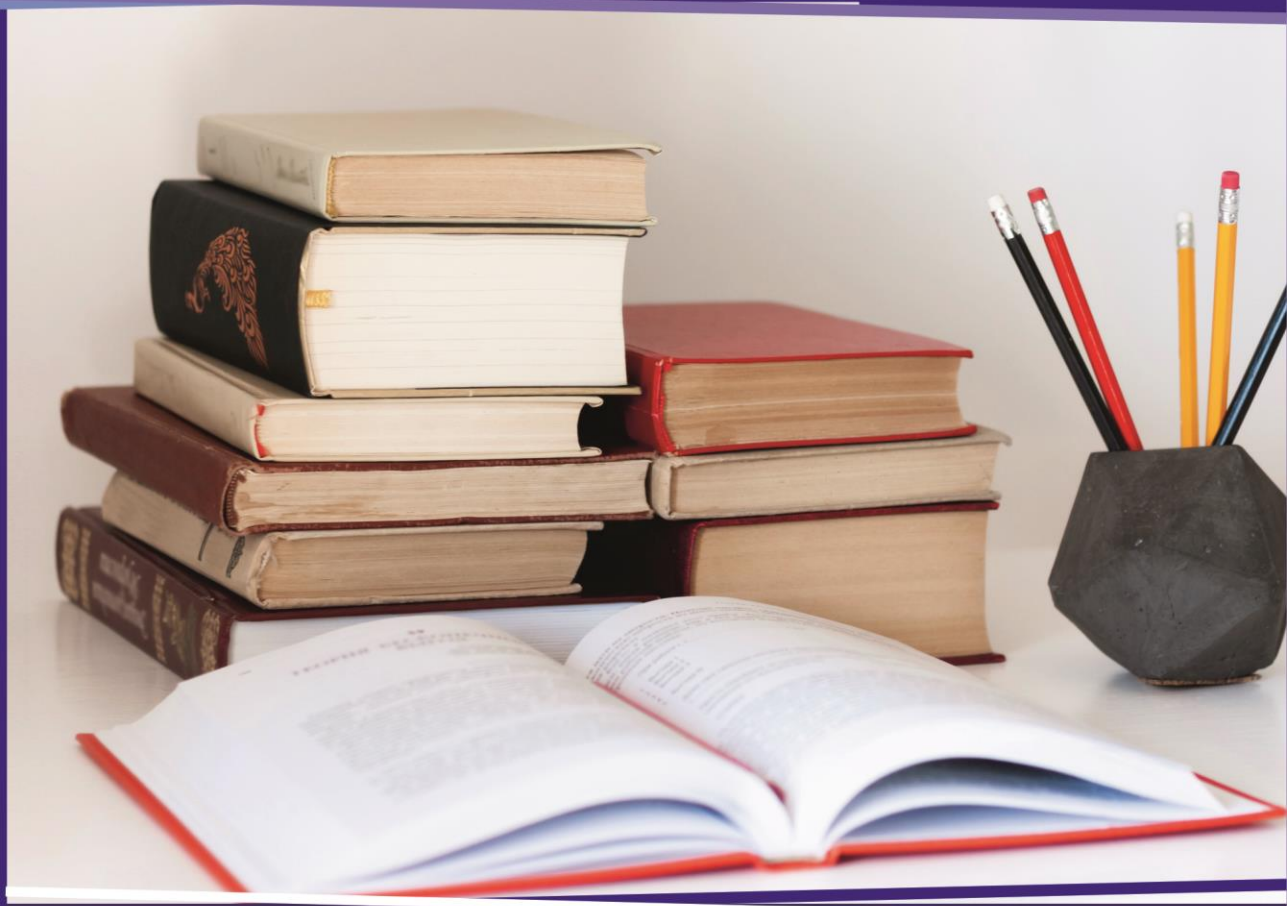
СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

CXIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№5(111)



НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2022

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CXIII студенческой международной научно-практической конференции

№ 5 (111)
Май 2022 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2022

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам CXIII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2022. – № 5 (111) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/social/5(111).pdf.

Электронный сборник статей по материалам CXIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© ООО «СибАК», 2022 г.

Оглавление

Секция «История» **6**

ЖЕНЩИНЫ В СУДЬБЕ ДЕКАБРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНЫ ТРУБЕЦКОЙ) 6
Морозова Анастасия Алексеевна
Кузьмина Татьяна Николаевна

Секция «Краеведение» **15**

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ГОРОДЕ МАГНИТОГОРСК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ 15
Каржавин Николай Андреевич
Марченкова Светлана Васильевна

Секция «Социология» **24**

КРИТЕРИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЗАДАНИЙ ПО БИОЛОГИИ 24
Болгова Татьяна Сергеевна

ЖАРГОН КАК АТРИБУТ КУЛЬТУРЫ 28
Глушкова Марина Павловна
Хашаева Светлана Владимировн

МОЛОДЕЖЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ 33
Долгая Вероника Игоревна
Благорожева Жанна Олеговна

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ 40
Долгая Вероника Игоревна
Хашаева Светлана Владимировна

Секция «Юриспруденция» **45**

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 45
Апатова Анна Олеговна
Дегоева Олеся Алексеевна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ПО ПРИЗНАКАМ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ) 52
Ахмедов Кенан Бахрам оглы

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ПО ПРИЗНАКАМ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ) 59
Ахмедов Кенан Бахрам Оглы

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 65
Баримаев Марат Русланович
Балашова Ирина Николаевна

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С УСТАНОВЛЕНИЕМ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 170.1 УК РФ 70
Вовк Дмитрий Витальевич

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА, РЕЕСТРА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ ИЛИ СИСТЕМЫ ДЕПОЗИТАРНОГО УЧЕТА 77
Вовк Дмитрий Витальевич
Земеров Николай Николаевич

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ 84
Герасимова Александра Игоревна

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ 90
Герасимова Александра Игоревна

СООТНОШЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ 95
Герасимова Александра Игоревна

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩЕГО НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ 100
Герасимова Александра Игоревна
Мухамедов Анвар Анварович

ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА И ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ СЕРИЙНОГО УБИЙСТВА 106
Евсюткин Олег Алексеевич

РЕФЕРЕНДУМ И ПЛЕБИСЦИТ КАК ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 115
Зубков Кирилл Александрович
Кононенко Данил Валерьевич

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ "ИНТЕРНЕТ" 119
Карданов Альберт Асербиевич
Родионова Ольга Михайловна

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА 129
Мирошников Игорь Юрьевич

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА 134
Мухамедов Анвар Анварович

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАМОЧНОГО ДОГОВОРА 139
Прохорова Мария Юрьевна
Быкова Тамара Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ РАМОЧНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ 145
Прохорова Мария Юрьевна
Быкова Тамара Анатольевна

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ 151
Синявский Алексей Валерьевич

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 158
Туливетрова Александра Анатольевна
Сорокина Юлия Викторовна

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 164
Худолеев Александр Владимирович
Григорьев Иван Владимирович

СЕКЦИЯ

«ИСТОРИЯ»

ЖЕНЩИНЫ В СУДЬБЕ ДЕКАБРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНЫ ТРУБЕЦКОЙ)

Морозова Анастасия Алексеевна
студент,
историко-филологический факультет,
Пензенский государственный университет,
РФ, г. Пенза
E-mail: anastasiamrz@mail.ru

Кузьмина Татьяна Николаевна
научный руководитель, канд. ист. наук, доц.,
Пензенский Государственный Университет,
РФ, г. Пенза

WOMEN IN THE FATE OF THE DECEMBRISTS (BY THE EXAMPLE OF EKATERINA TRUBETSKAYA)

Anastasia Morozova
Student,
Faculty of History and Philology,
Penza State University,
Russia, Penza

Tatiana Kuzmina
Scientific supervisor, Ph.D.,
Associate Professor,
Penza State University,
Russia, Penza

АННОТАЦИЯ

В статье актуализируется феномен «жены декабриста» на примере Екатерины Ивановны Трубецкой – жены руководителя восстания на Сенатской площади 1825 г. Сергея Трубецкого. Биография Е.И. Трубецкой рассмотрена в аспекте влияния её моральных качеств и добродетельных поступков на жизнь её супруга и их семьи в целом.

ABSTRACT

The article actualizes the phenomenon of the "Decembrist's wife" by the example of Ekaterina Ivanovna Trubetskoy, the wife of the leader of the uprising on Senate Square in 1825, Sergei Trubetskoy. The biography of E.I. Trubetskaya is considered in the aspect of the influence of her moral qualities and virtuous deeds on the life of her spouse and their family as a whole.

Ключевые слова: декабристы, восстание, женщина, Трубецкой, ссылка, Сибирь.

Keywords: decembrists, uprising, woman, Trubetskoy, exile, Siberia.

Восстание декабристов 1825 г. – неоднозначная страница в отечественной истории. Для одних – это жестокий бунт против традиционной и крепкой самодержавной власти, неуважение к предкам и ценностям; для других – смелый вызов образованных и амбициозных молодых людей, искренне любящих Родину, стремящихся помочь ей выйти на современный уровень развития. Однако точкой соприкосновения для представителей разных мнений является неоспоримый факт уникальности и значимости деятельности декабристов, влияние их идей на последующую социокультурную картину России.

Несмотря на высокую оценку историками продуктивных предложений, программ и суждений восставших, непосредственно после Сенатской площади и на протяжении всей второй четверти XIX века судьба декабристов сложилась трагично: четверых приговорили к казни, остальных к ссылке. Но в своей тяжёлой и несправедливой участи они были не одни: рядом с ними остались их верные жёны, большинство которых не только не предали любимых, но и отказались от предоставленного Николаем I права развестись с мужьями. Вместо этого, преданные чувствам и моральным ценностям, они отправлялись за мужьями, помогали им адаптироваться к новым условиям, совершали маленькие и большие подвиги.

В историографии декабристского восстания значительное внимание уделяется изучению предпосылок, мотивов, содержания и последствий восстания, просветительской деятельности декабристов и самим их личностям [2, 3], в меньшей степени акцент ставится на героизме жён декабристов, их непредсказуемой и сложной жизни после восстания, между строк упоминается сила их морального духа. Однако феномен «жены декабриста» является уникальным в мировой истории, отражает русскую самобытность и однозначно требует более глубокого рассмотрения в контексте понимания и осознания не только декабристского восстания, но и социального и духовного положения Российской империи в первой половине XIX века [6]. Данная научная работа посвящена изучению женщин в судьбе декабристов на ярком примере Екатерины Трубецкой – жены Сергея Трубецкого.

Биография Екатерины Трубецкой хранит в себе немало загадок и уникальных фактов. В истории она известна как Екатерина Ивановна, хотя её родной отец – француз де Ла Валль. Дело в том, что Екатерина появилась на свет 27 ноября 1800 года в семье французского эмигранта де Ла Валля, бежавшего в Россию от Великой французской революции и принявшего здесь имя Иван Степанович Лаваль. Екатерина Ивановна косвенно связана с Пензенской областью, так как её мать – Александра Григорьевна Козицкая, была владелицей двух имений в Пензенской и Владимирской губерниях.

Обеспеченная семья Лаваль, образованные и чуткие родители подарили Екатерине и двум её младшим сестрам счастливое и беззаботное детство и юность, образцовое образование и воспитание. Екатерина была начитанной, знала несколько иностранных языков, обладала приятным мелодичным голосом и хорошим слухом, что позволило ей научиться играть на фортепиано и петь. Свои таланты она с достоинством демонстрировала на балах, вечерах и светских приёмах. На одном из таковых, а именно на рождественском балу 1818 года, Екатерина Ивановна танцует с князем Николаем Павловичем, будущим императором Николаем I. Великий князь был очарован этой милой девушкой, он галантен и вежлив как никогда, и назовет ее «самой просвещенной девицей

высшего света». Это знакомство окажется судьбоносным в жизни будущей семьи Трубецких.

В 1819 году в Париже Екатерина Лаваль познакомилась с князем Сергеем Петровичем Трубецким. Он был на десять лет старше её, скрытный и замкнутый, с невыразительными чертами лица, долговязый и не умеющий танцевать. Но Екатерина знала, что любят не за внешность и манеры, а за доброе отношение и многогранный внутренний мир. Сергея в ней также впечатлили интеллект и душевные качества, а не черты лица или туалет. Общие мировоззренческие идеалы сплотили их и поспособствовали красивой истории любви и крепкому браку, который был омрачён отсутствием детей. Екатерина глубоко переживала из-за этого и проходила лечение от бесплодия за границей [10].

Что касается политических взглядов мужа, Екатерина о них знала, так как Сергей от неё их не скрывал [4]. В кабинете Трубецкого проводились тайные собрания будущих декабристов, со многими из которых Екатерина была лично знакома. Она не раз становилась свидетельницей разговоров о необходимости государственно-политических преобразований, а в её ванной хранился литографский станок, использовавшийся для пропагандистских нужд общества. Когда члены тайного общества выбрали Трубецкого предводителем восстания, Екатерина Ивановна стала сильнее тревожиться за судьбу мужа и его друзей: «Ради Бога, подумайте о том, что вы делаете, вы погубите нас и сложите свои головы на плахе», – говорила она Муравьеву-Апостолу. Сама она соглашалась с мужем в важности реформ, но считала террор неприемлемым инструментом в борьбе за благополучие России.

Летопись восстания сохранилась в документах, мемуарах, научных работах, а осмысление событий тех лет живёт в кино, театре и литературе [5]. Если же говорить об исходе восстания для несостоявшегося диктатора, то он был арестован в ночь с 14 на 15 декабря 1825 года, увезён в Зимний дворец, где ожидал приговора к казни. Однако на авансцену выходит Екатерина Ивановна, которая лично была знакома с императором Николаем I. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что Екатерина Трубецкая ходила на приём к императору и

просила не казнить своего мужа. И благодаря давней встрече и нежной симпатии к Екатерине, Николай I резолюцией заменил казнь Сергею Трубецкому вечной каторжной работой: «Какая фамилия, князь Трубецкой гвардии полковник, и в каком деле! Какая милая жена! Вы погубили Вашу жену!». Но Екатерину это не сломило, а сделало только сильнее.

Будучи преданной мужу, она первая из жён декабристов отправилась за ним в Сибирь 24 июля 1826 года, несмотря на то, что сам император отговаривал её от этой затеи, грозя лишением дворянских привилегий. Противостояла мнению императора сама императрица, Александра Фёдоровна, которая сказала Екатерине Ивановне: «Вы хорошо делаете, что хотите последовать за своим мужем. На вашем месте и я не колебалась бы сделать то же». В целом близкие Екатерины поддержали её решение и благословили на героическое исполнение долга жена декабриста [10].

Осенью 1826 года Сергея определили в Нерчинские рудники – центр каторжного Забайкалья, а его жена стала искать возможность переехать поближе к нему. Она прибыла в Иркутск к губернатору, сдала по описи все средства и ценности, подписала отречение от всего, в том числе от дворянского звания. Губернатор грозил отправить её в Нерчинск под тяжёлым конвоем, не гарантируя безопасности, но Трубецкая гордо отвечала: «Я готова преодолеть эти 700 верст, которые отделяют меня от мужа моего, этапным порядком». Добравшись до места, Екатерина встретила княгиню Волконскую – жену декабриста Сергея Волконского. С той встречи все горести и участь жён декабристов они разделяли вместе, были друг для друга моральной поддержкой и лучшими подругами [7]. Так, за 3 рубля 50 копеек они сняли для проживания покосившийся дом и начали совместно обустраивать быт.

Для Екатерины Трубецкой, воспитанной в роскоши и достатке, самостоятельно топить печку, носить воду, стирать бельё, готовить еду было в начале непривычно и тяжело. Первые семь месяцев адаптации в Сибири были самым сложным физическим и моральным испытанием для Трубецкой, но, переживая лишения, голод и холод, она не сдавалась, не падала духом, её сила и

стойкость крепчали от мысли о муже, которому она всеми силами стремилась помочь [9].

Нерчинская каторга вскоре закончилась, и в сентябре 1827 года Сергея и других декабристов перевели в Читу [11], где условия пребывания стали значительно лучше: жёны смогли добиться разрешения жить вместе с мужьями в тюремных камерах. В 1830 году в семье Трубецких родилась первая дочь – Сашенька, что для супругов было чудом и великим счастьем.

Указом императора от 1835 года было объявлено об окончании каторги для некоторых ссыльных и перевод их на поселение. Екатерина вновь вспоминает про связи с императором, пишет ему письмо с разрешением переехать с мужем и детьми в Западную Сибирь. Однако на этот раз Николай I отказал. В результате семью Трубецких отправили на поселение в Оек – маленькое бурятское село в 32 километрах от Иркутска, где поселенцам выделялось по 15 десятин земли, «дабы могли они прокормиться». На поселении князь Трубецкой и его жена начинают серьёзно заниматься сельским хозяйством, благодаря чему ближе знакомятся с крестьянами, их бытом, участью, обычаями и традициями.

Отдушиной и радостью Екатерины Ивановны было воспитание и обучение детей. Всего в Сибири у них с Сергеем родилось 9 детей, но в живых осталось только четверо: три дочери – Александра, Елизавета и Зинаида, и младший сын Иван. Помимо собственных детей Трубецкие заботились и о сыне политссыльного Кучевского и двух дочерях декабриста Михаила Кюхельбекера. Они никогда не оставались в стороне от чужой беды, и в их доме и сердце было место для всех. Что касается образования детей, в особенности девушек, то личной заслугой Екатерины было то, что она добилась разрешения поселиться с детьми в Иркутске, чтобы её старшие дочери смогли посещать открывшийся в 1845 году Девичий институт. Вскоре и муж Екатерины получил разрешение жить с семьёй в Иркутске, а мать Екатерина Ивановны отправила средства на покупку просторного дома с видом на Ангару в Знаменском предместье

Иркутская, рядом с монастырём. Отныне дом Трубецких станет островом доброты и отзывчивости [1].

Всем нищим и калекам Иркутска был известен дом Трубецких. Екатерина Ивановна, на себе испытавшая голод и лишения, никогда не отказывала нуждающимся в куске хлеба, оказывала посильную помощь крестьянам, была исправной прихожанкой Знаменского монастыря, не жалела пожертвований для церкви. Все окрестное население шло к ней за лекарствами – медикаменты, полученные из Петербурга, она раздавала больным. Дом Трубецких, как и дом Волконских, стал одним из главных очагов культуры Иркутска. Екатерина смогла найти в себе, религии и людях веру и стержень, выстоять перед испытаниями судьбы и остаться человеком.

Однако Екатерина Трубецкая страдала от тяжёлой болезни лёгких и рано утром 14 октября 1854 года она скончалась на руках у мужа. И даже в её смертный час супруги были неразлучны. После Манифеста об амнистии Сергей не хотел уезжать из Иркутска, но был вынужден уехать из-за необходимости дальнейшего образования сына Ивана. Перед отъездом Трубецкой, прощаясь, горько рыдал на могиле жены. Он умер в Москве в возрасте 70 лет 22 ноября 1860 года.

Таким образом, Екатерина Трубецкая, обладала высокими моральными качествами. Ее добродетельные поступки оказали влияние на жизнь семьи. Екатерина стояла у истоков движения храбрых жён декабристов, подавая другим пример смелости, верности и доброты. Екатерина не только смогла перенести тяготы суровой сибирской жизни, но и нашла смысл в каторге и ссылке, выбрала предназначение помогать людям и служить на благо Отечества, развивая образование в Сибири и оказывая посильную социально-экономическую и духовно-нравственную поддержку нуждающимся. Именно поэтому многие современники называли Екатерину Ивановну олицетворением неистощимой доброты, удивительным сочетанием тонкого ума и нежного сердца.

Что касается роли Екатерины в жизни декабриста Сергея Трубецкого, то описание истории их любви и жизни убедительно говорит само за себя:

Екатерина Ивановна, уступая своей гордости, спасла мужу жизнь, а в дальнейшем разделяла с ним тяготы каторги, всеми силами стараясь облегчить отбывание наказания. Она стала для него маяком надежды и веры, моральной и нравственной опорой. Князь в дневниках [8] не раз признавался, что если бы не моральная поддержка, забота и преданность его жены, то с большей вероятностью в Сибири он бы сошёл с ума от тяжёлых испытаний и одиночества.

Таким образом, Екатерина Ивановна Трубецкая стала образцом женской силы в XIX веке и родоначальницей нарицательного феномена «жена декабриста», который требует дальнейшего глубокого изучения для комплексного рассмотрения проблемы декабристского движения и его места в отечественной истории.

Список литературы:

1. Акулич, О.А. Иркутск и декабристы // Мир русского слова. – 2014. – №1. – С. 117-120.
2. Бабенко, О.В. История декабристов в культурном измерении // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2021. – №3. – С. 61-69.
3. Бахтурин, В.В. Столетний юбилей восстания декабристов в социокультурном контексте 20-х годов XX века: варианты конструирования исторической памяти // Учёные записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2021. – №6. – С. 71-85.
4. Белоусов, М.С. Комментарии С.П. Трубецкого к «Конституции» Н.М. Муравьёва // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. –2011. –№3. – С. 166-172.
5. Бобков, А.К. Декабристы и музыкальная культура // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – №5. – С. 217-219.
6. Бурмистрова, С.В. Образ жены декабриста в художественном и автодокументальном дискурсе XIX века (на материале романа А. Дюма «Учитель фехтования» и «Воспоминаний» П. Анненковой) // Вестник Томского государственного педагогического университета. –2017. –№2. – С. 82-86.
7. Волконская, М.Н. Записки // Своей судьбой гордимся мы. – СПб, 1914. – 209 с.
8. Записки князя С.П. Трубецкого: издание его дочерей / [авт. предисл. З.С. Свербеева]. – СПб: Тип. «Сириус», 1906 (обл. 1907). – 210 с.

9. Лотман, Ю.М. Декабрист в повседневной жизни // Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). – СПб. Азбука, 2017. 540 с.
10. Мудрова, И.А. Великие истории любви. 100 рассказов о большом чувстве. – М.: Центрполиграф, 2013. – 414 с.
11. Потехина, Л.И. Музей декабристов в Чите //Исторический курьер. – 2020. – №6. – С. 183-190.
12. Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Т.1. Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки. Иркутск, 1983. Т.2. Письма, Дневник 1857-1858 гг. – Иркутск, 1987. – 602 с.

СЕКЦИЯ

«КРАЕВЕДЕНИЕ»

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ГОРОДЕ МАГНИТОГОРСК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Каржавин Николай Андреевич
магистрант,
Государственный Университет по Землеустройству,
РФ, г. Москва
E-mail: kolyakar533@gmail.com

Марченкова Светлана Васильевна
научный руководитель, канд. экон. наук, доц.,
Государственный Университет по Землеустройству,
РФ, г. Москва

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE CITY OF MAGNITOGORSK, CHELYABINSK REGION

Nikolai Karzhavin
Master's student,
State University for Land Management,
Russia, Moscow

Svetlana Marchenkova
Scientific adviser, cand. economy Sciences, Assoc.,
State University for Land Management,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Городская среда в общем понимании рассматривается, как совокупность основополагающих факторов, которые оказывают непосредственное влияние на качество и уровень жизнедеятельности человека. Годы статистического анализа выявили шесть факторов, влияющих на комфортность городской среды: жильё и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая и социально-деловая инфраструктуры, общегородское пространство.

ABSTRACT

Urban environmnent is considered as a combination of factors that have an impact on the quality and level of life population. Years of statistic analysis determine six factors that create the comfortable urban environment: accommodation and surroudings, street and road network, landscaping, public and business/ social and business infrastructure, citywild space.

Ключевые слова: городская среда, индекс, факторы, показатели качества.

Keywords: urban environmnent, index, factors, quality indicators.

Городская среда в общем понимании рассматривается, как совокупность основополагающих факторов, которые оказывают непосредственное влияние на качество и уровень жизнедеятельности человека. *Городская среда* может быть градирована на два вида: *искусственная* городская среда, то есть созданная человеком, и *естественная* – созданная природой в пределах населенного пункта. Для того, чтобы создать городскую среду, комфортную для проживания человека, необходим гармоничный тандем искусственной и городской среды. Они должны быть связаны друг с другом и рассматриваться в общем срезе.

Годы статистического анализа вывели наиболее частые факторы (универсалии), наличие которых равно комфортной среде:

- Экологическая обстановка в городе;
- Обеспеченность детскими садами и школами;
- Условия для ведения малого бизнеса;
- Доступность медицинских услуг;
- Шум в городе;
- Безопасность жизни;
- Рынок труда;
- Развитость торговли – магазинов, моллов, сетей;
- Инфраструктура связи – телефон, интернет, мобильная связь;
- Общественное питание – рестораны, кафе, фастфуд;

- Регулярность и доступность коммунальных услуг.

Доступность или ограниченность вышеуказанных факторов задает общественный климат, усиливая или ослабляя экономические и социальные противоречия. Качество городской среды также во многом предопределяет отношение населения и степень его доверенности к государственным и муниципальным институтам. Таким образом, оценку качества городской среды можно обозначить, как зону поиска возможностей устойчивого развития, повышения эффективности использования ресурсов города и формирования долгосрочных стратегий.

Как показывает зарубежный опыт, многообразие подходов к определению универсальных параметров комфортной городской среды, которые обеспечивали бы устойчивое развитие довольно сложно. Ниже, в таблице 1 представлен обобщенный перечень элементов, которые предопределяют степень комфортности городской среды:

Таблица 1.

Основные элементы устойчивого городского развития

Параметры устойчивого городского развития	**Элементы, необходимые для устойчивого городского развития**
Социальное самочувствие	Здравоохранение Безопасность Локальная или гражданская идентичность («чувство малой родины») Доступность качественного жилья и услуг Доступность городского общественного отдыха и открытых пространств Разнообразие вариантов транспортной доступности
Экономические возможности	Диверсифицированность и конкурентоспособность местной и региональной экономики Развитие транспорта и другой инфраструктуры в увязке с землепользованием Снижение долговой нагрузки существующих активов Доступ к капиталу и кредитам Доступность образования и повышения квалификации Наличие рабочих мест
Качество окружающей среды	Эффективное использование земли Эффективное использование ресурсов Управление отходами Минимизация загрязнения окружающей среды и управление этим процессом Адаптация к изменениям климата и смягчение последствий стихийных бедствий

Исходя из вышеизложенной градации, муниципалитет уровня управления РФ предлагает систематизировать критерии качества городской среды по трем основополагающим классификационным блокам:

1) *качество «каркасной» (базовой) инфраструктуры города* (жилищной, инженерной, транспортной, социальной, экологической, историко-культурной);

2) *качество городского пространства:*

- наличие общественных зон и пространств;
- удобная и ориентированная на человека городская среда (благоустройство, озеленение);
- интегрированность в ежедневную
- жизнь города культурного и исторического наследия;
- насыщенность объектами обслуживания и рекреационно-досуговыми элементами;
- сохранение уникального «лица» города и городских ландшафтов;
- благоприятность экологической обстановки;

3) *безопасность и комфортность проживания и доступность услуг для всех социально-демографических категорий населения* (детей, пенсионеров, инвалидов, молодежи, работающих граждан, туристов и т. п.).

Городская среда может считаться комфортной не только благодаря наличию каких-либо факторов, но и с помощью показателя индекса. *Индекс качества городской среды* – показатель состояния городской среды, измеряемый в баллах. Данный индекс выступает в роли катализатора для муниципальных властей. Он идентифицирует аспекты городской среды, на которые необходимо обратить внимание для комфортной и безопасной жизнедеятельности общества.

Согласно статистическим данным по Российской Федерации, приемлемый индекс комфортной городской среды был достигнут 76 городами страны. Так как текущая статья затрагивает комфортность городской среды Челябинской области, то следует отметить, что в данный список попали девять городов Челябинской области. Наиболее высокие результаты показали такие города,

как: Магнитогорск, Озерск, Снежинск, Троицк, Южноуральск, Трехгорный, Сатка, Кыштым и Чебаркуль.

Итоговый доклад минстроя гласит о том, что индексная динамика по стране в целом сдвигается в положительную сторону. Так, в 2020 году среднее значение индекса комфортности городской среды по РФ составило 177 баллов, при том, что в плановых расчетах данный индекс составил 176. В целом, положительную динамику можно отследить, прибегнув к статистическим данным прошлых лет: в 2018 году среднее значение составило 163 балла, а в 2019 уже 169. Индекс качества городской среды за прошлый год (2021) в Челябинской области составил 184 балла при максимальном показателе в 209 баллов. Если говорить о Магнитогорске, то средний показатель по городу составил 204 балла, то есть практически равен среднестатистическому по России в целом.

Ниже представлен сравнительный срез качества городской среды в городе Магнитогорске из официального источника:

Рисунок 1. Показатели качества городской среды, 2020 г.

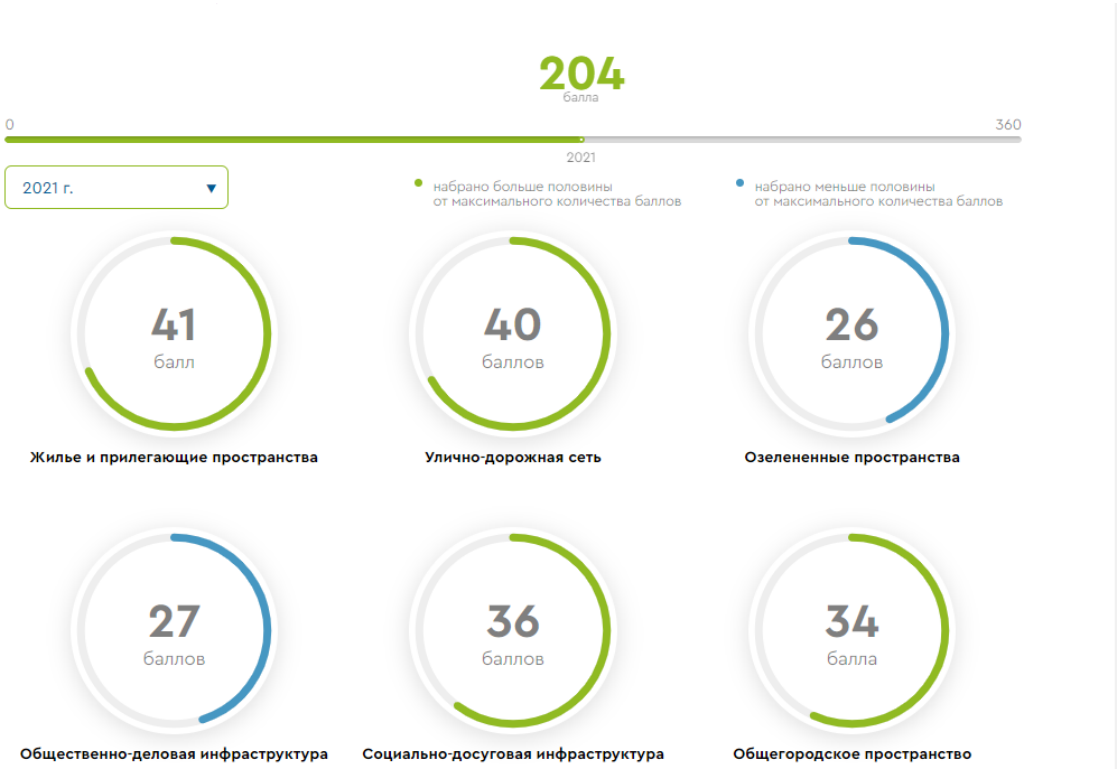


Рисунок 2. Показатели качества городской среды, 2021 г.

Как видно из прилагающих данных, за год в Магнитогорске был снижен только один из шести основополагающих показателей – «Жилье и прилегающие пространства». Данное явление вполне объяснимо так как за последний год снизился уровень строительства жилых комплексов, а также затруднено территориальное расширение в центре ввиду плотной застройки. Тем не менее, вышеописанное снижение не повлияло на стабильный рост индекса качества городской среды, который вырос в среднем на 8% по сравнению с 2020 годом.

Магнитогорск, согласно единогласному мнению экспертов, является динамично развивающимся городом. Основной опорой, за счет которой были достигнуты такие высокие результаты, является градообразующее предприятие ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Компания старается снижать выбросы в атмосферу, реализует долгосрочную программу по озеленению города, а также инвестирует в благотворительные программы, направленные на помощь разным слоям населения. Благодаря поддержке комбината, в 2021 году Магнитогорск вошел в ТОП-10 моногородов согласно Фонду развития моногородов.

На сегодняшний день в целях дальнейшего улучшения качества городской среды запущен уникальный проект – «Притяжение». На территории площадью 400 гектаров, принадлежащей ММК, строится многофункциональный парк с бассейном, музеем, ледовой ареной, медицинским кластером и многими другими важными объектами.

На официальном сайте администрации города Магнитогорска отображено планирование застройки и улучшения общегородского пространства. Ниже представлены эскизы-планировки некоторых из них:

Рисунок 3. Сквер имени П.И. Чайковского

Рисунок 4. Сквер «Трех поколений»

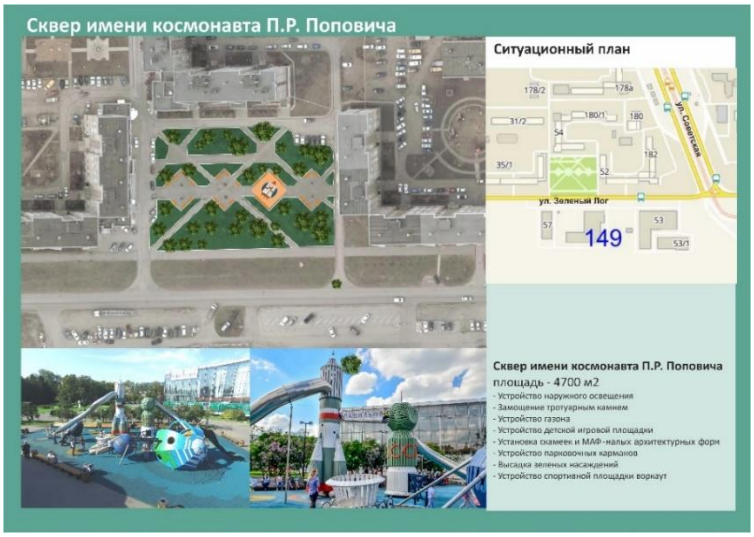


Рисунок 5. Сквер имени космонавта П.Р. Поповича

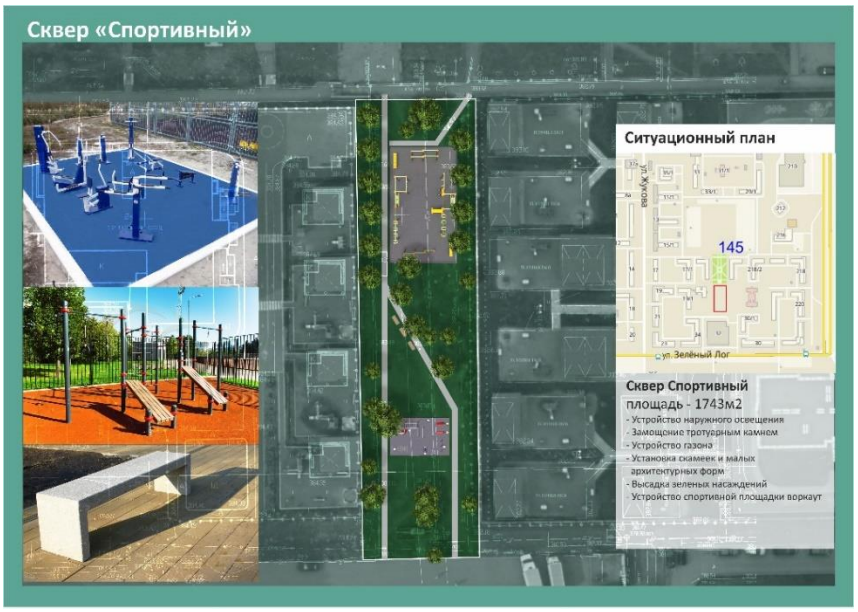


Рисунок 6. Сквер «Спортивный»

Таким образом, вышеизложенный доклад свидетельствует о том, что для становления комфортной городской среды необходимо наличие ряда факторов, которые формируют и повышают индексацию. Комфортная городская среда делает жизнь в обществе удобней, безопаснее и спокойней. Мотивация к улучшению городской среды властями местного управления заключается в предотвращении миграции населения, и, соответственно, налогов, привлечении финансирования в бюджет и здоровой атмосфере в обществе и, соответственно, поддержке власти народом.

Список литературы:

1. Moscow Urban forum. [Электронный ресурс] // Специальное исследование: Urban index Russia. Москва: IRP Group, 2011 https://mosurbanforum.ru/
2. Газета «Магнитогорский рабочий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mr-info.ru/
3. Официальный сайт администрации города Магнитогорска [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.magnitogorsk.ru/content/bokovoe-menyu/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy-3/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce Росстат
5. Капустин П.В. Городская среда и средовая идентичность. – 2017.-С. 192.

СЕКЦИЯ

«СОЦИОЛОГИЯ»

КРИТЕРИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЗАДАНИЙ ПО БИОЛОГИИ

Болгова Татьяна Сергеевна
магистрант
факультет математики и естественнонаучного образования,
Педагогический институт, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: bolgova.tanya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Исходя из содержания документов по модернизации образования РФ, был заявлен базисный итог деятельности образовательного учреждения. А именно, объявленный нашей страной комплекс главных компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах. Но перед тем, как создать и ввести в учебный процесс компетентностно-ориентированные задания, нужно досконально провести анализ методик по теме «Компетентностно-ориентированные задания». В этой научной статье разберем основные составляющие части заданий, подчиняющиеся некоторым условиям, которые ограничены тем, что компетентностно-ориентированные задания организуют деятельность обучающегося, а не позволяют воспроизводить им информацию или совершать отдельные действия.

Ключевые слова: компетенция, задания, биология, компетентностно-ориентированные задания, уровень воспроизведения, уровень установления связей, уровень рассуждения.

Основная задача современного образовательного процесса – это подготовка профессионально-компетентных кадров, способных применять полученные

знания и навыки в определенных жизненных ситуациях, а так же уметь постоянно самообучаться.

Некоторые ученые считают, что творческие способности школьников можно развить, если создать способствующие для этого условия. И это действительно так. Когда учащиеся изначально готовы к тому, что им нужно создавать, что-то придумывать, искать необычные решения проблем, которые были решены обычным способом, то личностный рост этих ребят будет развиваться совершенно по-другому, нежели личность детей, обучаемых по стандартам идеологии.

Современный педагог понимает, что главное направление в образовательном процессе – это показать и научить, как применять полученные знания на практике, выпустить во взрослую жизнь молодых людей с развитыми компетенциями. Это и есть итоговый результат общего образования, который означает, что выпускники школы готовы к эффективной самоорганизации для того, чтобы принимать решения и достигать поставленных целей. В связи с этим, необходимо формировать в течение всего учебного процесса эти самые компетентности посредством специальных компетентностно-ориентированных заданий [1].

Основные компетентности учащихся:

- разрешение проблем;
- технологическая;
- самообразование;
- информационная;
- взаимодействие в социуме;
- коммуникативная.

Характеристики компетентностно-ориентированного задания:

- симуляция жизненной ситуации;
- имеют специфику обучения и адаптации к возрастному уровню школьников;
- выход за границы одной образовательной области;
- большой набор данных в учебных задачах, по сравнению с обычными;

• нет некоторой части сведений, которые школьникам нужно самостоятельно найти в литературных источниках.

Структура компетентностно-ориентированных заданий:

• стимул – концентрирует внимание на контексте задания и способствует мотивации, чтобы произвести выполнение решения задачи. Отличается краткостью, вся информация предъявляется по существу и без лишней воды, чтобы не отвлекать школьника от быстрого и точного решения;

• задачная формулировка – показывает на вид действий учащегося, который необходимо выбрать для решения поставленной задачи. Как правило, задачная формулировка должна точно соотноситься с методом проверки;

• источник информации – нужный справочный или дидактический материал для успешного выполнения задания;

• бланк для выполнения задания – используется при структурированном ответе;

• инструмент оценивания – шкала критериев и показателей, модельный ответ, бланк наблюдений, ключ и т.д.

При использовании компетентностно-ориентированных заданий роль педагога – организатор деятельности, консультант, тьютор, контролирующий самостоятельную деятельность школьников по формированию и развитию ключевых компетентностей. Результативное выполнение заданий позволит выпускнику успешно реализовать себя в условиях современной экономики, где востребованными и успешными становятся люди, способные мыслить и действовать самостоятельно.

Уровни компетентностно-ориентированных заданий:

- уровень воспроизведения;
- уровень установления связей;
- уровень рассуждения.

Первый уровень (уровень воспроизведения) – воспроизведение биологических фактов. Школьники могут применять базовые знания в стандартных ситуациях, решать одношаговые текстовые задачи, стандартную систему обозна-

чений, читать и интерпретировать данные, представленные в таблицах, на графиках, картах, различных шкалах.

Второй уровень (уровень установления связей) – установление связей и интеграцию материала из разных тем, необходимых для решения поставленной задачи. Обучающиеся могут применять свои знания в разнообразных, достаточно сложных ситуациях, решать многошаговые текстовые задачи, интерпретировать информацию, представленную в таблицах и на графиках.

Третий уровень (уровень рассуждения) – размышления, требующие обобщения и интуиции. Учащиеся могут организовывать информацию, делать обобщения, решать нестандартные проблемы, делать выводы на основе исходных данных и обосновывать их [2].

Компетентностно-ориентированные задания могут быть взяты за основу контрольно-измерительного материала регулятивных, познавательных, исследовательских и коммуникативных универсальных учебных действий.

Обширное заимствование компетентностно-ориентированных заданий в учебном процессе позволит педагогам не только повысить личностную компетентность выпускников школы, но и сформировать способность к быстрой адаптации в современном обществе.

Список литературы:

1. Блинова, В.И. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности: практическое пособие / В.И. Блинова, И.С. Сергеев. – М: АРКТИ, – 2007.
2. Демидова, М. Компетентностно-ориентированные задания в научно-естественном образовании / М. Демидова // Народное образование. – 2008. – № 4.

ЖАРГОН КАК АТРИБУТ КУЛЬТУРЫ

Глушкова Марина Павловна
студент,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций,
Белгородский государственный университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: 1472653@bsu.edu.ru

Хашаева Светлана Владимировн
научный руководитель, канд. социол. наук,
доц. кафедры «Социологии и организации работы с молодежью»,
Белгородский государственный университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: hashaeva@bsu.edu.ru

JARGON AS AN ATTRIBUTE OF CULTURE

Marina Glushkova
Student,
Institute of Social Sciences and Mass Communications,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod

Svetlana Hashaeva
Scientific supervisor, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology
and Organization of Work with Youth,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается определенный атрибут культуры как жаргон. Жаргонизмы не являются статичным феноменом, они находятся в постоянном развитии, трансформируя и дополняя культуру речи, языка. В современном мире применение жаргонной лексики становится привычным явлением, которое необходимо изучать.

В научном труде делается акцент на применении жаргонных выражений в СМИ, высказываниях политических лидеров, которые могут непременно вызвать резонанс в обществе в целом.

ABSTRACT

This article discusses a certain attribute of culture as jargon. Jargonisms are not a static phenomenon, they are in constant development, transforming and complementing the culture of speech and language. In the modern world, the use of slang vocabulary is becoming a familiar phenomenon that needs to be studied.

The scientific work focuses on the use of slang expressions in the media, statements of political leaders, which can certainly cause resonance in society as a whole.

Ключевые слова: язык; жаргон; лексика; социум; культура; арго; СМИ.

Keywords: language; jargon; vocabulary; society; culture; argot; mass media.

В основу русского языка входит совокупность разнообразных составляющих, которые дополняют наш язык, делают его богаче, также они дают возможность различным сферам деятельности использовать такие явления для создания специфической сферы разговора. К примеру, литературный язык – это разновидность национального языка, которая наиболее пригодна для коммуникации в большинстве социальных сфер: в науке, образовании, дипломатии и юриспруденции, в деловых отношениях между людьми и учреждениями, в повседневном общении культурных людей. [2] Общество в этих социальных сферах способно диктовать изменения в языке, воздействуя на него посредством различных специальных приемов. Эти приемы используются людьми одной социально-профессиональной категории с целью выделения на фоне других объединений. Именно такая совокупность выражений образует в определенной группе собственный «жаргон».

Толковый словарь Ожегова толкует термин «жаргон», как «речь какой-нибудь социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных». [3]

В настоящее время данная разновидность речи является неотъемлемой частью жизни общества, и употребляются довольно часто, так как нормы в употреблении языка постоянно меняются. Происходит много значительных изменений в разговорной речи общества, которые непременно влияют на саму культуру речи, элементы языка. Данные преобразования позволяют определенному социуму выстраивать свой атрибут культуры – жаргон.

Жаргон используется узким кругом общества, а его представители создают собственные социолекты, которые отличаются от лексических базовых языковых образований. Именно поэтому появляется непохожая на другую культура речи определенной группы. Однако, функционально-стилистический параметр жаргонной лексики связан с ее основанием, а сам жаргонный атрибут определяет себя как часть общей и национальной культуры.

В настоящее время жаргон употребляется в прессе, литературе для придания речи живости, но, чтобы оставаться частью культуры языка, он должен соответствовать моральным нормам. Когда жаргон используется представителям криминального, преступного мира, применяется определение «арго», которое является собственной разновидностью жаргона, отрицающее мораль и законы.

Рассматривая жаргон, как часть лексики, можно сказать, что он выступает как принадлежность многих социальных групп. Эта часть, в связи с социальными преобразованиями, становится понятна даже тем, кто не использует ее. Происходит это потому, что жаргонная лексика стала часто употребляться во многих СМИ. Нередко поток жаргонизмов становится настолько сильным, что это считается уже «привычным словом» для журналистов, телеведущих и других деятелей. Однако, в таком потоке может теряться смысловая нагрузка материала. Большая часть жаргонизмов, встречающихся в печатных СМИ и возникших на основе общелитературных лексем в результате метафорического и метонимического переосмысления, пронизана оценочностью, то есть характеризует определенное явление.

Кроме СМИ жаргоны могут использовать даже политические лидеры в своих обращениях. Зачастую, это помогает получить одобрения с другой стороны, представители которой оценивают высказанные выражения как правдивый способ донесения четкой информации от главы государства.

В частности, даже президент Российской Федерации, Владимир Путин, на различных конференциях, обращениях нередко использует некодифицированную лексику для полного понимания проблемы, которую он хотел бы донести до жителей страны, других политических лидеров и деятелей.

К примеру, на ежегодном международном форуме «Валдай» в Сочи в октябре 2018 года Владимир Путин, говоря о готовности применить ядерное оружие в случае потенциальной угрозы страны агрессора, политик сказал: «Суть ядерной доктрины России в том, что агрессор должен знать: возмездие неизбежно, все равно он будет уничтожен. А мы, как жертва агрессии, мы, как мученики, попадем в рай, а они просто сдохнут, потому что даже раскаяться не успеют». [1] Данные слова вызвали большой резонанс, между тем и цитировались в западных СМИ.

Кандидат филологических наук Е.А. Цуканов назвал высказывание Путина сложным семиотическим конструктом, совмещая политические, исторические и другие приоритеты, которые определили важность произнесенных слов. [4]

По мнению журналистов, смысл использования жаргонов политическими лидерами заключается в том, что такие фразы обеспечивают популярность, устойчивость диалога, а также привлекают большее внимания аудитории к своей речи.

В целом проникновение в язык СМИ, политических лидеров и других деятелей, жаргонных слов является естественным явлением, так как сам жаргонизм является уже атрибутом культуры речи. Жаргонизмы становятся уже привычными для использования выражениями, которые воспринимаются для подчеркивания определенной ситуации. Однако, использование жаргонов в речи должно иметь свои границы, для того, чтобы сам язык общества не оказывал

отрицательное влияние на культуру, ведь именно вульгарность, непристойность некоторых выражений вредит и уничтожает ее.

Список литературы:

1. «Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут» [Электронный ресурс] // Деятельность клуба "Валдай". Коммерсантъ, 2018. // Режим Доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3773521
2. Крысин, Л.П. Литературный язык [Текст] // Большая российская энциклопедия / Л.П. Крысинин. – М., 2010. – Том 17. – С. 638.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
4. Цуканов, Е.А. Публичное политическое выступление как акторно-сетевая сборка и медиация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 3. – С. 149-153.

МОЛОДЕЖЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Долгая Вероника Игоревна
студент,
кафедра социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: dolgaya.verunya@mail.ru

Благорожева Жанна Олеговна
научный руководитель, ассистент
кафедры социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный университет,
РФ, г. Белгород

YOUTH AS A CULTURAL PHENOMENON

Veronika Dolgaya
Student,
Department of Sociology
and Organization of Work with Youth,
Belgorod National University,
Russia, Belgorod

Zhanna Blagorozheva
Scientific director, assistant,
Associate Professor at the Department
of Sociology and Organization of Work with Youth,
Belgorod National University,
Russia, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается такая социальная общность как «молодежь», ее культурные элементы и какую значимость они имеют. Также статья наполнена результатами пилотажного исследования, проведенного между студентами НИУ «БелГУ» для полного изучения проблемы.

ABSTRACT

This article examines such a social community as «youth», its cultural elements and what significance they have. The article is also filled with the results of a pilot study conducted between students of the National Research University «BelSU» for a complete study of the problem.

Ключевые слова: молодежь, феномен, культура, молодежная культура, образ жизни, ценности, цель, планы на будущее.

Keywords: youth, phenomenon, culture, youth culture, lifestyle, values, purpose, future plans.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. В России к данной возрастной группе относят граждан от 14 до 35 лет.

Молодежь, являясь неким феноменом культуры, оказывает влияние не только на какие-либо социальные группы, но и на весь мир в целом. Но она и напрямую зависит как раз-таки от социокультурных установок общества, в котором данная социальная группа живет и которое определяет поведение и другие немаловажные характеристики группы.

Для того, чтобы полнее раскрыть данную тему, было составлено и проведено пилотажное социологическое исследование «Молодежь как феномен культуры». Исследование проводилось на базе социально-теологического факультета НИУ «БелГУ», где приняли участие студенты, как представители молодежи.

В качестве опоры на получение нужных данных, которые более детально раскрыли бы нашу тему, были использованы некие индикаторы, которые представляют собой элементы молодежной культуры, например ценности, цели и планы, а также в целом образ жизни. Данные категории были выбраны потому, что молодежная культура является особой формой адаптации к нормам, ценностям в лице не только молодежных групп (например, субкультуры или же контркультуры), но и в целом культурной среды, а также выступает как источник преобразования культуры общества.

Целью данного исследования является описание феномена «омоложения» социума и раскрытие его социокультурной обусловленности.

Для достижения поставленной цели следовало решить следующие задачи:

1. раскрыть сущность молодежи как социокультурного феномена;

2. изучить особенности существования молодежи в современном обществе с присущими ему структурными и культурными особенностями;

3. изучить молодежь как объект и субъект социокультурного влияния.

Объектом исследования является студенческая молодежь НИУ «БелГУ» социально-теологического факультета.

Методы исследования: основным методом при проведении исследования являлся метод анкетирования студентов социально-теологического факультета.

После получения результатов опроса можно сделать следующие выводы:

1) Для большинства наших респондентов такие ценности как семья, дети, карьера, здоровье, материальное благосостояние играют важную роль в их жизни. Несомненно, в жизни каждого человека данные ценности превалируют над другими, поскольку все эти качества нужны для комфортного существования в нашем мире. Обычно старшее поколение все чаще навязывает стереотип о том, что молодежь думает только о себе и ни о чем больше. Но это ложь. Современная молодежь, наоборот, с самого раннего трудоспособного возраста пытается заработать себе на жизнь, при этом даже помогая родителям. Если отметить такие ценности как семья, дети, то данная социальная группа опровергает тенденцию преимущества внесемейных ценностей над семейными. (см. диаграмму 1).

2) Говоря о будущем, студенты в большинстве имеют главную цель в жизни. Это еще больше говорит нам о том, что современная молодежь продвинутая и много думает о своем будущем. Также был задан вопрос: «Если данная цель имеется, то в чем она заключается?». В данном вопросе мы более точно смогли оценить мысли и направления молодежи. Преобладающими вариантами среди респондентов являются варианты жить в достатке и иметь хорошую семью. Следовательно, это только подтверждает заранее выдвинутые нами мысли. (см. диаграмму 2)

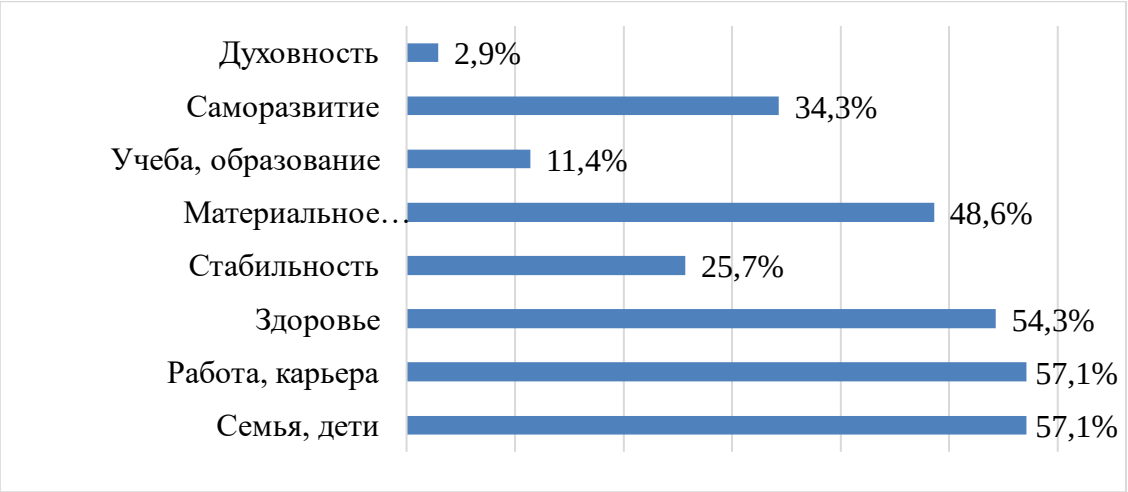


Диаграмма 1. Какие жизненные ценности наиболее важны для Вас?

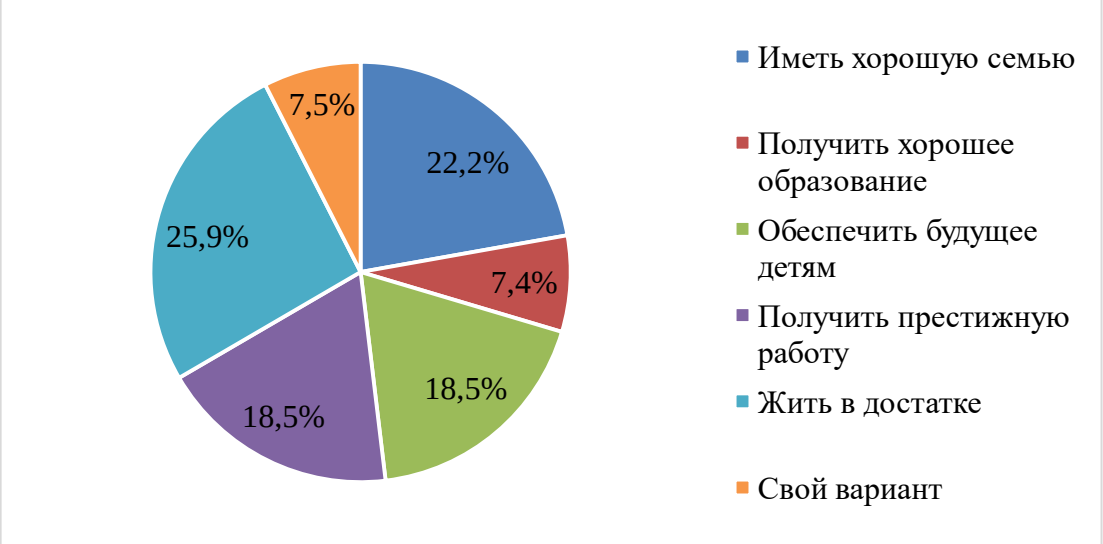


Диаграмма 2. Если данная цель имеется, то в чем она заключается?

3) Если говорить о планах на будущее, то около 55% респондентов отметили, что в полной мере уверены в них. Ответив на вопрос «На чью помощь Вы надеетесь при осуществлении своих планов?», достаточно большое количество студентов полагаются только на себя. Это может говорить нам о том, что современная молодежь привыкла брать ответственность за свою жизнь, поскольку огромное количество людей становятся самостоятельными еще в подростковом периоде. Также есть возможность предполагать, что у данной социальной группы поставлены такие планы, в которых дальнейшее позитивное возможно только благодаря их качествам и упорству. (см. диаграмму 3)

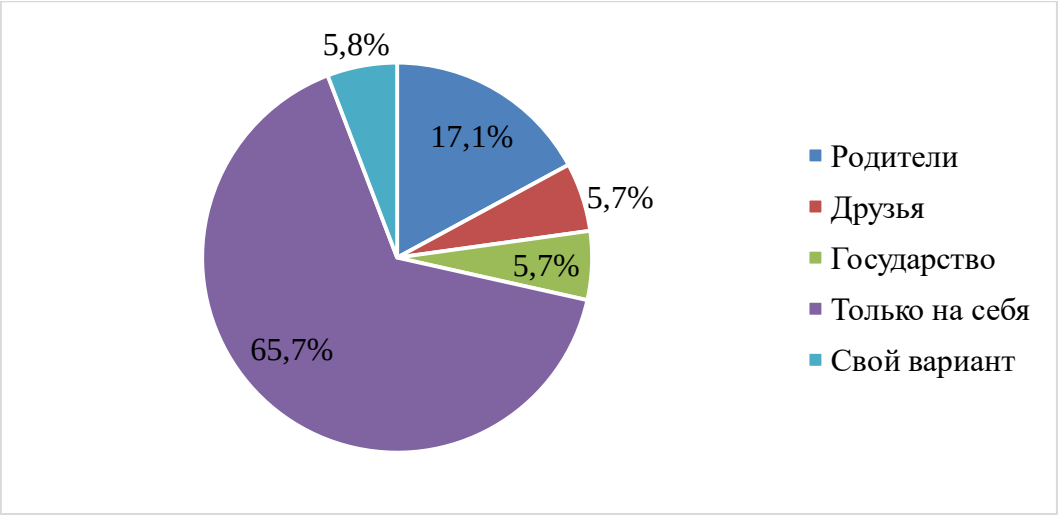


Диаграмма 3. На чью помощь Вы надеетесь при осуществлении своих планов?

4) Если рассмотреть такой элемент молодежной культуры как образ жизни, то респонденты отвечали на данные вопросы с радостью и даже предлагали свои варианты. На вопрос «Какую музыку Вы любите слушать?», большинство студентов отметили варианты альтернативную и популярную современную музыку. Рок выступал как отдельный жанр и занял тоже не последнее место среди студентов. В качестве своих вариантов отмечаются «меломан», «любую по душе», «духовную музыку». Данный вопрос показал нам, насколько молодежь многогранна. (см. диаграмму 4)

Что касается вопроса «Какой стиль в одежде Вы предпочитаете?», 40% отметили классический вариант. Однако спортивный стиль тоже играет немало-важную роль в жизни студентов. Среди своих вариантов отмечаются «когда как», «кэжуал». Следовательно, можно сделать вывод, что современная молодежь не задумывается над тем, какой стиль в одежде у них присутствует, ведь данная социальная группа в нашей реалии одевается так, как пожелает и чужое мнение для них в данном плане не играет никакой роли, так как это лично твой выбор. (см. диаграмму 5)

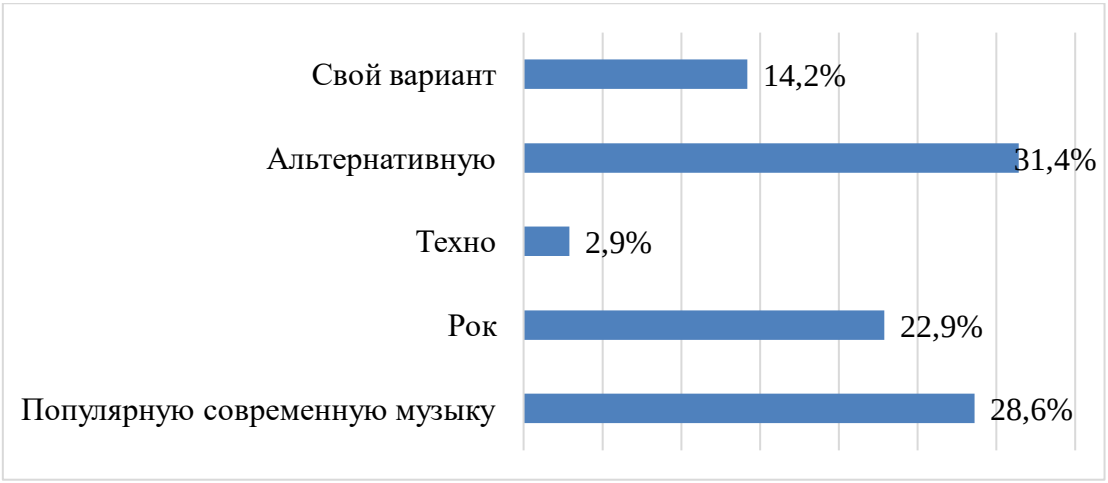


Диаграмма 4. Какую музыку Вы любите слушать?

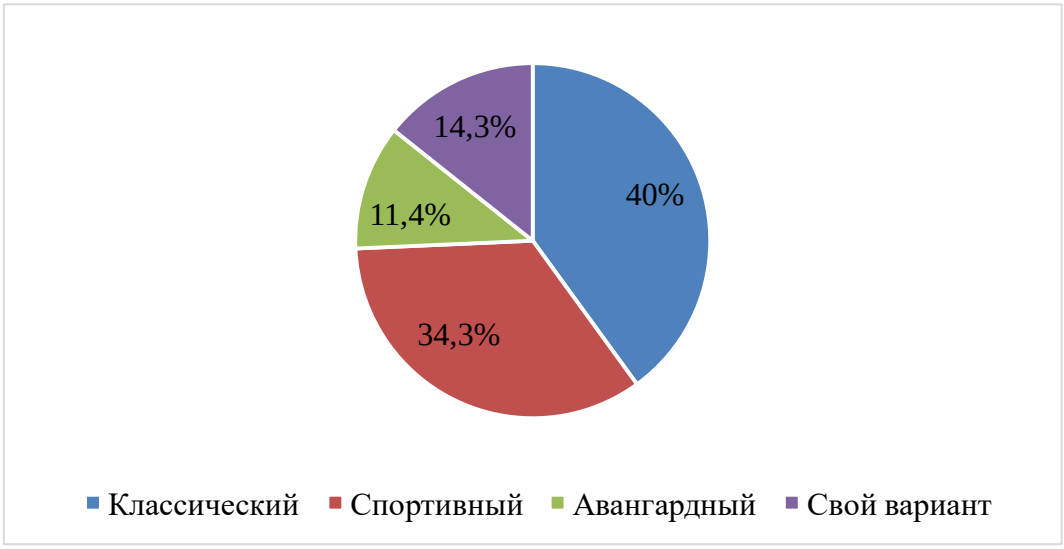


Диаграмма 5. Какой стиль в одежде Вы предпочитаете?

Целью данной статьи являлось описание молодежи как феномена культуры и раскрытие его характеристик, таких как элементы молодежной культуры.

Подводя итоги, можно сказать, что молодежь является отражением культуры со своими особенностями. Отдельные характеристики она раскрывает благодаря молодежной культуре, поскольку она является культурой, характерной для образа мысли и образа действия в молодежной среде. В качестве данных характеристик, которые мы получили в опросе и которые выделяют молодежь как культуру, являются: высокий уровень социальной мобильности, благоприятные перспективы в карьерном плане, поиск своего места в жизни, желание изменить

мир, то есть сделать его лучше и проще, а также освоение новых норм и ценностей и в целом картины мира.

Список литературы:

1. Белоусова М.М. Молодежная культура в современном обществе [Электронный ресурс] / URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-kultura-v-sovremennom-obschestve (дата обращения: 13.05.2022)

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Долгая Вероника Игоревна
студент,
кафедра социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: dolgaya.verunya@mail.ru

Хашаева Светлана Владимировна
научный руководитель, канд. социол. наук,
доц. кафедры социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный университет,
РФ, г. Белгород

TECHNOLOGY OF FORMATION OF THE INTERNAL IMAGE OF THE ORGANIZATION

Veronika Dolgaya
Student,
Department of Sociology
and Organization of Work with Youth,
Belgorod National University,
Russia, Belgorod

Svetlana Khashaeva
Scientific director, candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of Sociology
and Organization of Work with Youth,
Belgorod National University,
Russia, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается внутренний имидж организации и как он влияет на различные процессы внутри кампании. Кроме того, анализируется технология его формирования и функции, а также взаимодействие с внешним имиджем.

ABSTRACT

This article examines the internal image of the organization and how it affects various processes within the company. In addition, the technology of its formation and function, as well as interaction with the external image, is analyzed.

Ключевые слова: организация, внутренний имидж, формирование имиджа, функции, внешний имидж, коллектив, конкуренция.

Keywords: organization, internal image, image formation, external image, group, competition.

Имидж организации – сознательно сформированный образ объекта, наделяющий последнего дополнительными ценностями и дающий возможность продуцировать те впечатления об объекте, отношения к нему и его оценки, которые необходимы его создателю. [1]

Не так давно проблема имиджа организации стала приобретать все более детальное изучение не только в прикладных, но и фундаментальных исследованиях, поскольку любая кампания желает создавать благоприятное представление о себе, ведь от этого зависит ее успех среди конкурентов. Логично, что в данной ситуации изучение внешнего имиджа играет большую роль, ведь как раз таки он более всего связан с коммерцией, но внутренний имидж куда более серьезная тема для обсуждения, поскольку от психологического климата в коллективе и удовлетворением работы в большей степени зависит все.

Внутренний имидж организации – комплексная характеристика организации её внутренними участниками, фиксирующая наиболее значимые для них отличительные черты организации и являющаяся отправным пунктом выбора форм и направлений организационной активности. [2]

В социальном управлении организацией и управлении персоналом данный вид имиджа выполняет важнейшие функции:

1. Влияет на формирование внешнего имиджа организации.

2. Является мотиватором работы и организационного поведения коллектива.

3. Обусловливает хорошую репутацию и успешность деятельности организации во внешней конкурентной среде.

К сожалению, изучение именно внутреннего имиджа организации происходит не в полной мере, можно сказать, специалисты не уделяют должного внимания его формирования. Поскольку организация не использует достаточно хорошо проработанные социально-управленческие технологии, то в целом снижается эффективность управления не только персоналом, но и организацией в целом. Для того, чтобы таких организаций становилось как можно меньше и климат в коллективе был на высоте своих возможностей, специалистам необходимо проводить исследования, выявлять у сотрудников различные мнения о трудоустройстве и работы в целом.

Как можно заметить из перечисленных нами функций (количество которых намного больше, но мы выявили более крупные), формирование внутреннего имиджа помимо решения проблем в самой организации и ее рейтинга в конкурентной среде также способствует решению внутренних проблем управления. Отсюда и хорошо видно переплетение функций внутреннего и внешнего имиджа организации, как они влияют друг друга и насколько они соотносятся друг с другом.

Проанализировав действенные технологии и подходы к формированию внутреннего имиджа организации, можно предположить, что организация станет лучше функционировать и займет лидирующее место среди своих конкурентов, если она будет направлена на формирование и поддержание всех групп структуры имиджа. Данная структура была сформирована в середине 80-х годов XX века, которую разделяют на 8 условных групп: имидж товара или услуги; имидж потребителей товара или услуги; внутренний имидж кампании; имидж руководителя; имидж персонала; визуальный имидж кампании; социальный имидж кампании; бизнес-имидж.

Для того чтобы организация формировала и совершенствовала свой фирменный имидж, ей необходимо использовать разнообразные инструменты и методы. Одними из самых 5 популярных и используемых считаются: SWOT-анализ, матрица нестабильности внешней среды, реклама, Public Relations и т. д. [3]. Организация, проанализировав свою внутреннюю среду и возможности выбирает подходящий существующей инструмент, или же разрабатывает свой. Но, ни один из существующих инструментов и методов сразу не может проанализировать все аспекты имиджа, поэтому для лучшего результата просто необходимо их использовать в комплексности [4].

Также существует разные категории подходов, среди них можно выделить: производственно-экономические имиджевые программы, маркетинговый, клиентурный и кадровый подходы. Каждый из них оказывает свое влияние на организацию, поэтому для того, чтобы организация смогла добиться успеха и стала более эффективной, предлагается использовать все эти подходы одновременно.

Учитывая требования новой управленческой парадигмы, в процессе управления внутренним имиджем организации целесообразно применять современные сетевые технологии, а также EGC- и UGC-технологии. Применение EGC-технологий предполагает широкое использование современных информационных технологий сбора, передачи и хранения информации, начиная от оснащения офисов аудио и видео оборудованием до формирования сетевых площадок внутри и за пределами организации. [6]

Таким образом, подводя все итоги, можно сказать, что формирование внутреннего имиджа организации является важной основой для того, чтобы кампания достигла больших высот и стала действительно конкурентноспособной во внешней среде. Кроме того, нужно стремиться к тому, чтобы желаемый имидж организации полностью соответствовал реальному, то есть отвечал на требования общества и оправдывал их ожидания.

Список литературы:

1. Даниленко Л.В. Все об имидже: от подходов до рекомендаций // Маркетинг и маркетинговые исследования [Электронный ресурс] / URL: http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/vse-ob-imidzhe-ot-podkhodov-do-rekomendatsijj/ (дата обращения: 14.05.2022)
2. Депелян Р.А. Современная практика формирования внутреннего имиджа организации. [Электронный ресурс] / URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-praktika-formirovaniya-vnutrennego-imidzha-organizatsii/viewer (дата обращения: 14.05.2022)
3. Джанджугазова, Е.А. Маркетинг в индустрии гостеприимства – М.: Академия. 2011. – 224 с.
4. Маркетинг и его разновидности. [Электронный ресурс] / URL: http://www.marketingway.ru (дата обращения: 14.05.2022)
5. Сысоева Е.В. Стратегические технологии формирования имиджа организации [Электронный ресурс] / URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/3e8/strategicheskie-tekhnologii-formirovaniya-imidzha-organizacii.pdf (дата обращения: 14.05.2022)

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Апатова Анна Олеговна
студент,
кафедра экономики и финансов,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк
E-mail: Apatova.anna.1012@gmail.com

Дегоева Олеся Алексеевна
научный руководитель, ст. преп.,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Липецкий филиал,
РФ, г. Липецк

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anna Apatova
Student,
Department of Economics and Finance,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation", Lipetsk branch,
Russia, Lipetsk

Olesya Degoeva
Scientific supervisor, Senior Lecturer,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Russia, Lipetsk

АННОТАЦИЯ

Существует достаточное количество проблем правового регулирования признания физического лица банкротом. В данной статье акцентируется внимание

на несовершенных законодательных положениях в сфере отчуждения единственного жилья должника, а также на необходимости поиска новых путей решения в данной сфере.

ABSTRACT

There are a sufficient number of problems of legal regulation of declaring an individual bankrupt. This article focuses on imperfect legislative provisions in the field of alienation of the only housing of the debtor, as well as on the need to find new solutions in this area.

Ключевые слова: физические лица, банкротство, признание физического лица банкротом, имущество, единственное жилье.

Keywords: individuals, bankruptcy, declaration of bankruptcy of an individual, property, sole housing.

В настоящее время в Российской Федерации по-прежнему актуальна задача построения гражданского общества, основанного на предпринимательской сфере, фундаментом которой является малый и средний бизнес, что является гарантом стабильного развития экономики и её устойчивости в кризисное время. На современном этапе институт несостоятельности (банкротства) физических лиц уже имеет не только теоретические знания законодательства, но и более пяти лет практики, которая указывает на потенциальные изменения в правовой сфере данной отрасли в самом ближайшем будущем и непрекращающемся развитии. В данной статье аспект сделан на проблемах теории и практики признания физического лица банкротом.

Актуальной следует признать проблему оценки имущества физического лица. В банкротной практике широко известна проблема применения ст. 446 ГПК РФ [1]. Суть в том, что эта норма запрещает обращать взыскание на жилое помещение должника, если оно является для него единственно пригодным для проживания. На первый взгляд это правило преследует сугубо гуманную цель: не дать кредиторам отнять у человека последнюю крышу над головой. С другой

стороны, стоимость жилья на сегодняшний день является достаточно высокой и может многократно превышать сумму требования кредиторов (к примеру, жилое помещение стоит 10 млн. руб., а сумма долга равна лишь 2 млн. руб.).

В 2012 году эта проблема впервые попала на рассмотрение Конституционного суда РФ. В Постановлении от 14.05.2012 № 11-П он одобрил идею продажи подобных квартир для удовлетворения требований кредиторов при предоставлении должнику более скромной жилплощади. Однако определение критериев, при которых такая продажа была бы возможна, Конституционный Суд РФ оставил на откуп законодателя. К сожалению, за прошедшие 9 лет законодатель так и не высказал свою позицию по этому вопросу, чем кстати нередко пользовались суды, отказывая в обращении взыскания (определение Верховного Суда РФ от 28.01.2021 № 309-ЭС20-15448 [4]).

Постановление Конституционного Суда РФ №11-П/2012 [5] указало на конституционно-правовую дефектность ч. 1 ст. 446 ГПК РФ. Однако Конституционный Суд РФ не стал признавать данную часть конституционной, он отметил, что отсутствие разработанного порядка обращения взыскания на единственное жилье должника создаст многочисленные прецеденты применения произвольных критериев. Считалось, что на практике это приведет к нарушению гражданских прав должников. Однако, это может стать и эффективным механизмом разрешения проблем платежеспособности физического лица. В случае, если должник обладает жильем повышенной площади, то разница между суммой в случае обмена такого жилья на жилье меньшей площади может погасить долги физического лица. В таком случае необходимо на законодательном уровне предусмотреть обязанность по принудительному обмену жилья.

Весной 2021 года вопрос вновь был поднят в Конституционном Суде РФ при рассмотрении жалобы гражданина И.И. Ревкова. На этот раз суд занял более радикальную позицию. В постановлении от 26.04.2021 №15-П [6] он прямо позволил арбитражным судам отказывать в применении исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья в случае, если кредиторы (или

иные лица) готовы предоставить должнику иную квартиру в том же районе, соответствующую утвержденным минимальным нормам площади (в Москве, например, такая норма составляет 18 кв. м на человека).

Конституционный Суд РФ отдельно обратил внимание, что отказ в применении исполнительского иммунитета возможен, прежде всего, при недобросовестной покупке жилья. Для вывода об этом Конституционный Суд РФ предлагает судам соотносить между собой время официального присуждения долга гражданину и возбуждения исполнительного производства со временем и условиями совершения сделки по приобретению жилья / операций по получению денег для его приобретения.

Обратим внимание на важные моменты в постановлениях:

- об отсутствии должного регулирования законодателем рассматриваемого вопроса (суд припомнил, что ранее уже предлагалось внесение изменений, но «законодатель не продвинулся дальше первого чтения»);
- о возможном неприменении правила об исполнительском иммунитете единственного жилья должника в случае соблюдения конституционной гарантии – права на собственность;
- о том, что абзац второй части первой статьи 446 ГПК РФ совместно с пунктом третьим статьи 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) [2] не могут являться основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части);
- об учете и оценке судами не только жилья должника и его стоимости, но и размера кредиторской задолженности гражданина-должника, а также соотношении этих двух показателей для выявления возможности погасить существенную часть долгов реализацией имущества.

Безусловно, принятые разъяснения Конституционного Суда РФ изменят текущий вектор движения банкротной практики на противоположный: теперь арбитражные суды скорее будут включать роскошное жилье в конкурсную массу, нежели применять к нему исполнительский иммунитет. Например, в рассматриваемом в Конституционном суде случае речь шла о включении

единственного жилья в конкурсную массу должника для последующей реализации. Естественно, сюда можно отнести и прямо противоположные обособленные споры в делах о банкротстве – споры по исключению из конкурсной массы должника единственного жилья.

Сегодня можно говорить о том, что практика постепенно подходит к тому, о чем писал Конституционный суд – конкурсная масса в деле о банкротстве гражданина Поторочина пополнилась на 8,25 миллиона рублей от продажи единственного жилья должника [3].

Торги состоялись 22 июня, на них единственная квартира Аркадия Поторочина была продана ООО «Правознай», следует из данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ). Поторочин был признан банкротом из-за долгов на 21,4 млн руб. Он просил суд исключить из конкурсной массы его двухуровневую пятикомнатную квартиру в Екатеринбурге как единственное жилье. В июле 2018 года Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил его просьбу, но кассация в январе 2019 года отправила спор на новое рассмотрение. В феврале 2019 года кредиторы проголосовали за замену двухуровневой квартиры на однокомнатную в том же городе площадью 31,7 кв. м (при социальной норме в 10 кв. м), учитывая, что должник холост и не имеет иждивенцев. После этого суды на втором круге рассмотрения отклонили ходатайство банкрота о сохранении за ним прежнего жилья, отметив, что новая квартира «разумно достаточна для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище для одного человека». Все сделано так, как КС РФ предписывал, с соблюдением баланса интересов кредиторов и должника.

Заметим, что благодаря разъяснениям Конституционного суда РФ, одна из популярных схем среди должников-банкротов скорее всего останется в прошлом: речь идет о гражданах, которые при наличии долгов, не торопились погашать их, а направляли денежные средства на приобретение единственного жилья, понимая, что оно все равно будет находиться под защитой (исполнительский иммунитет). Теперь юристы смогут руководствоваться постановлением КС РФ

от 26.04.2021 № 15-П как в рамках споров о включении единственного жилья в конкурсную массу (исключению из нее), так и в рамках споров об оспаривании сделок должника. Такое приобретение жилья вполне может повлечь за собой вред кредиторам, если жилье и его стоимость не сопоставимы с социальными нормами и размером долгов.

Еще одна сфера судебной практики, которая может претерпеть изменения – внебанкротное обращение взыскания на единственное жилье. Конституционный суд в своем постановлении неоднократно пишет о том, что обращение взыскание на единственное жилье должника возможно «в том числе в процедуре о несостоятельности (банкротстве)» и употребляет в отношении кредитора слово «взыскатель». Тем самым КС РФ как бы позволяет размышлять о том, что новый механизм может заявляться юристами и применяться в судах общей юрисдикции.

Без сомнений эти перемены в практике возможны настолько, насколько это позволит законодатель. Ведь именно от изменений в Гражданском процессуальном кодексе, Законе о банкротстве (несостоятельности) и других нормативных правовых актах зависит – какие именно обстоятельства будут оценивать судьи, принимающие решения в будущем о применении или неприменении исполнительского иммунитета.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве): // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.
3. Определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина и освобождении гражданина от исполнения обязательств. Дело №А60-56649/2017 // ЕФРСБ. – URL: https://fedresurs.ru/bankruptreport/5B7B60F6-A7E6-4126-87C3-8A54CD3D0285/ (дата обращения: 25.03.2022).
4. Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2021 № 309-ЭС20-15448// Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo /prime/doc/400187152/ (дата обращения: 25.03.2022).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. №4.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова // Гарант. – URL: https://www.garant.ru/ hotlaw/federal/1459604/ (дата обращения: 25.03.2022).

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ПО ПРИЗНАКАМ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ)

Ахмедов Кенан Бахрам оглы
магистрант,
кафедра земельного права,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск
E-mail: akenan@mail.ru

DIFFERENTIATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES FROM INFRINGEMENTS AGAINST PROPERTY (ON THE SIGNS OF INLIFE NATURE)

Kenan Akhmedov
Master's Student, Department of Land Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

Попытки разрешения проблем экологических преступлений, в том числе, по признакам неживой природы от посягательств против собственности предприняты в научных трудах, в судебных актах различных уровней. Вместе с тем, решения единообразия в данных вопросах еще не достигнуто. Следует полагать, что это происходит по причине множественных подходов относительно решения вопросов, касающихся объекта и предмета экологических преступлений и посягательств против собственности, а также содержания таких категорий, как «собственность», «имущество», «товар» и др. Кроме того, данную проблему обостряет бланкетный характер правовых положений, касающихся уголовной ответственности за экологические преступные деяния, пробельность законодательства и пр.

ABSTRACT

Attempts to resolve the problems of environmental crimes from encroachments against property have been made in scientific works, in decisions of courts of different levels, but there is still no desired unity in resolving these issues. The reason

for this lies in different approaches to solving the most complex theoretical issues about the object and subject of these crimes, the content of the concepts of «property», «property», «goods», etc. The problem is aggravated by the blanket nature of the norms on liability for environmental crimes, imperfection of legislation, etc.

Ключевые слова: экологические преступления, преступления против собственности, экология, загрязнение, охрана, повреждение.

Keywords: environmental crimes, crimes against property, ecology, pollution, protection, damage.

Актуальность вопроса, касающегося обеспечения экологической безопасности России в частности, и всего мира, в целом, а также проблем, связанных с ее обеспечением посредством системы экологических преступных деяний, имеет непреходящую значимость. Вопросы, касающиеся охраны окружающей среды представляют собой комплексную проблему и имеют характер мирового масштаба.

Группа экологических преступлений, посягающих на неживую природу, включает в себя следующие виды преступных деяний:

а) загрязнение вод, атмосферы, морской среды (ст. 250, 251, 252 УК РФ);

б) несоблюдение законодательства о континентально шельфе и об исключительной экономической зоне РФ, порча земли (ст. 253, 254 УК РФ);

в) нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ);

г) незаконная рубка, уничтожение или повреждение лесных насаждений, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 260, 261, 262 УК РФ).

Квалификация указанных преступных деяний у правоприменителей вызывает вопросы, которые касаются их разграничения с отдельными преступными посягательствами против собственности.

Общественная опасность и тех и других групп преступных посягательств является несопоставимой. Квалифицируя данные посягательства, необходимо принимать во внимание тот факт, что лица, которые занимаются противоправным промыслом природных ресурсов, в большинстве случаев делают это для вовлечения природных ресурсов в незаконный коммерческий оборот, включая с целью их поставки за границу, а не для личного пользования [6, с. 13].

Попытки разрешения проблем экологических преступлений от посягательств против собственности предприняты в научных трудах, в судебных актах различных уровней. Вместе с тем, решения единообразия в данных вопросах еще не достигнуто. Следует полагать, что это следует по причине множественных подходов относительно решения вопросов, которые касаются объекта и предмета экологических преступлений и посягательств против собственности, а также содержания таких категорий, как «собственность», «имущество», «товар» и др.

При разграничении экологических преступлений от посягательств против собственности, в том числе, по признакам неживой природы, следует принимать во внимание, что с позиции экономики, природа – это хозяйственная сырьевая база, в связи с чем, природные ресурсы находятся в собственности государства, юридического лица, гражданина. Одновременно с этим, следует подчеркнуть, что все объекты неживой природы составляют среду человеческого обитания, а также среду других живых существ.

Субъективное право собственности собственнику предоставляет все полномочия, которые он может использовать в силу собственного усмотрения; принадлежности производственных средств и продуктов труда. Что касается объектов природы, в том числе, неживой природы, то в данном случае право собственности определяет субъекта, которому принадлежит вся триада правомочий собственника на природные ресурсы, которые могут кому-либо принадлежать, иного субъекта.

Для установления сферы правоотношений, в которые вовлечен объект неживой природы, необходимо, прежде всего, определить момент, с которого

данный объект утрачивает естественные природные свойства и переходит в категорию имущества (вещи, товара). От этого зависит в орбите каких отношений находится природный ресурс – природоохранительных или отношений собственности.

Категория «имущество» включает все продукты природы и деятельности человека, имеющие ценовую стоимость и выступающие в качестве товара, а также права и обязанности, которыми наделяется соответствующее лицо по поводу этого имущества.

Кроме того, при разграничении экологических преступлений от посягательств против собственности по признакам неживой природы, следует принимать во внимание, что собственность выделяется в правовом и экономическом значениях. Право собственности может быть установлено на материальные и нематериальные объекты, но, вместе с тем, данное правило не указывает на обязательность отнесения данных материальных и нематериальных объектов к категории «имущество». Имущество выступает в качестве объекта гражданских прав. Данная категория включает материальные вещи, нематериальные блага, права и обязанности. В данном случае следует выделить, что к вещам относятся природные продукты (ресурсы), которые переходят в разряд материальной вещи, в товар, а не сами эти ресурсы.

Человеческий труд придает природному ресурсу товарно-денежную форму, посредством которого природный объект перемещается из естественной среды в экономико-производственную сферу. И именно с момента такого перехода элементы природной среды выступают как товар, в связи с чем, данный момент указывает на то, что преступление следует квалифицировать не как экологическое, а как преступление против собственности.

Об этом говорит и правоприменительная практика. Так, Вельский районный суд Архангельской области указал, что «по любому имущественному преступлению должен быть установлен предмет хищения – изымаемое или обращаемое имущество, а также факт противоправного изъятия такого имущества. При этом произрастающие самостоятельно лесные насаждения обладают всеми

свойствами природного объекта и не являются предметом хищения. Критерием разграничения предмета преступлений против собственности и предмета экологических преступлений является меновая стоимость имущества, созданная общественно необходимым трудом и образующая цену товара. Приложение человеческого труда является необходимым фактором для перехода предметов материального мира из категории природного богатства в категорию созданных человеческим трудом товарно-материальных ценностей. Природные объекты, не созданные трудом человека, не могут являться предметом хищения. Изъятие предметов, в которые вкладывается труд, образует хищение имущества, если труд является элементом производства товаров» [3].

Итак, для того, чтобы природный ресурс являлся предметом преступных деяний против собственности, он должен стать товаром, вещью, для чего необходимо, чтобы данный природный ресурс овеществлял в себе человеческие усилия труда, а также был извлечен (обособлен) из окружающей среды. Иными словами, природный ресурс для вменения виновному ответственности за посягательство против собственности должен быть перемещен из экологических правоотношений в сферу правоотношений экономических, а именно, в сферу правоотношений собственности [5, с. 55].

Нельзя не учитывать, что экологические преступления и преступления против собственности посягают на разные объекты уголовно-правовой защиты. В первом случае объектом преступления выступают отношения по охране и рациональному использованию природных ресурсов, во втором – отношения по охране собственности и иных имущественных прав.

Так, Б., 15 декабря 2018 года, преследуя преступный умысел на незаконную рубку деревьев, используя бензопилу, осуществил незаконную рубку дерева породы «Ясень» и последующую трелевку кряжа от спиленного дерева к своему домовладению. После чего, 17 декабря 2018 года, действуя аналогичным способом совершил незаконную рубку одного дерева породы «Ясень» и последующую трелевку кряжа от спиленного дерева к своему домовладению. Таким образом, Б., совершил незаконную рубку двух деревьев породы ясень, чем причинил

вред лесу, как природному ресурсу на общую сумму 281900 рублей, который по 260 УК РФ признается особо крупным размером.

Он же, 20 декабря 2018 года, преследуя преступный умысел на тайное хищение древесины прибыл в лесной массив, где совершил спил двух стволов от двух деревьев породы «Ясень», после чего осуществил их трелевку на территорию своего домовладения, тем самым совершил тайное хищение древесины породы «Ясень», чем причинил имущественный вред Российской Федерации, в размере на общую сумму 30 183 рубля [4].

Таким образом, ресурс природы может находиться и в круге отношений собственности (или иных экономических), и в сфере отношений экологического характера и даже в круге двух этих отношений одновременно (тогда они выступают соответственно основным непосредственным и дополнительным непосредственным объектами посягательства либо двумя основными непосредственными объектами при совокупности преступлений). «Определителем» перехода ресурса природы из одних отношений в другие служит определенное количество конкретного человеческого труда, затраченного на его извлечение (обособление иным образом) от природной среды, либо, наоборот, на внесение созданного трудом человека ресурса природы в окружающую среду для выполнения этим ресурсом функций экологического характера. Квалифицировать содеянное в отношении природного ресурса как преступление против собственности (хищение, уничтожение, повреждение) можно лишь, когда он превращен трудом человека в имущество.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. N 251. 31.10.2012.

3. Постановление Вельского районного суда Архангельской области № 1-211/2020 от 23 ноября 2020 г. // СПС Консультант Плюс.
4. Приговор Мостовского районного суда Краснодарского края № 1-36/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-36/2019 // СПС Консультант Плюс.
5. Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 55-63.
6. Татарников В.Г., Никитин Ю.П. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконной рубкой леса // Социальная компетентность. – 2018. – Т. 3. – № 3 (9). – С. 13-19.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ПО ПРИЗНАКАМ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ)

Ахмедов Кенан Бахрам Оглы
магистрант,
кафедра земельного права,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск
E-mail: akenan@mail.ru

DIFFERENTIATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES FROM INFRINGEMENTS AGAINST PROPERTY (ON THE SIGNS OF LIVING NATURE)

Kenan Akhmedov
Master's Student,
Department of Land Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

Большое значение в борьбе с преступлениями в области охраны и использования объектов живой природы играет уголовное законодательство. Вместе с тем, имеют место проблемы привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за данные преступные деяния, что обусловлено тем, что в практике имеются отдельные сложности, которые касаются их отграничения от иных преступных посягательств, и, в частности, от посягательств против собственности. В данной статье рассмотрены основные вопросы, касающиеся разграничения экологических преступлений от посягательств против собственности (по признакам живой природы).

ABSTRACT

Of great importance in the fight against crimes in the field of protection and use of wildlife is criminal legislation. At the same time, there are problems of bringing perpetrators to criminal responsibility for these criminal acts, which is due to the fact that in practice there are some difficulties that relate to their distinction from other

criminal encroachments, and, in particular, from encroachments against property. This article discusses the main issues related to the distinction between environmental crimes and encroachments against property (on the basis of wildlife).

Ключевые слова: экологические преступления, преступления против собственности, экология, загрязнение, охрана, повреждение.

Keywords: environmental crimes, crimes against property, ecology, pollution, protection, damage.

Актуальность разграничения экологических преступлений от посягательств против собственности определено следующими обстоятельствами. Так, является безусловным, что в настоящее время в использовании и охране живой природы усиливаются криминализационные процессы, которые проявляются в добыче и вылове рыбы и диких животных. Это, в свою очередь, порождает противоправный промысел, влекущий серьезные негативные последствия для окружающей среды, а хищническое уничтожение водных биоресурсов и диких животных влечет исчезновение ценных промысловых и экологически значимых видов фауны.

Сегодня имеют место вопросы, касающиеся неоднозначного решения отнесения незаконного завладения объектами животного мира преступлениям против собственности либо к экологическим преступлениям.

В целом, группа экологических преступлений, посягающих на живую природу включает в себя следующие виды преступных деяний:

а) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 256, 257 УК РФ);

б) незаконная охота, добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 258, 258.1, 259 УК РФ).

При разграничении экологических преступлений от посягательств против собственности по признакам живой природы следует принимать во внимание,

что по предмету фаунистические преступные деяния отличаются от посягательств против собственности. К фаунистическим посягательствам следует относить преступные деяния, в которых в качестве предмета выступает естественный элемент природной среды. В том случае, когда природные ресурсы стали товаром, имуществом, посягательства должны квалифицироваться как преступления против собственности. В последнем случае природные ресурсы овеществляют человеческий труд человека и извлечены из естественной окружающей среды.

В данном случае овеществление труда является важным признаком квалификации рассматриваемых деяний, поскольку качество вещи природному ресурсу придает именно труд, что определяет подход к экономической оценке предмета преступного посягательства. Вместе с тем, следует указать на то, что сегодня повсеместно труд человека используется при охране природы; повсеместно человеческий труд и разум используется в сохранении и возобновлении фауны. Так, деятельность отдельных органов власти специально направлена на работу по размножению и акклиматизации животных.

Это указывает на то, что показатель, по которому, как правило, разграничиваются фаунистические посягательства от посягательств против собственности постепенно сводится на нет. Иными словами, постепенно исчезает критерий вложенного в предмет преступления общественно полезного труда. Как верно подчеркивали еще советские ученые, «трудовое опосредование предмета посягательства, понимаемое как аккумуляция им известного количества общественно необходимого труда, далеко не предопределяет отнесение его к категории товарно-материальных ценностей (имущества)» [7, с. 76].

Вместе с тем, критерий вложения и овеществления человеческого труда является сегодня одним из основополагающих при разграничении фаунистических посягательств и посягательств против собственности. Следует отметить, что трудом человека можно овеществить какой-либо природный ресурс разнообразными способами, к примеру, это может быть одомашнивание дикого животного, ведение рыбного хозяйства (выращивание рыбных особей, оборудование

водоема для их размножения). В данной связи является оценочным вопрос относительно того, какое именно количество труда было затрачено и насколько он был конкретен. Данные вопросы находятся на усмотрении и оценке суда, которое должно быть основано на принципах справедливости и учета степени общественной опасности содеянного.

Э.Н. Жевлаков отмечает, что дикие животные, рыбы и прочие представители фауны становятся вещью, когда приобретают экономические свойства при вложении в них человеческого труда. Иными словами, с момента, когда природный ресурс был извлечен из среды его естественного обитания. С данного периода времени они перестают быть природным ресурсом [6, с. 8].

На это же указывает и ВС РФ, указывающий, что «Действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащихся в неволе животных либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества» [2].

Так, М., зная, что у П. имеются огороженные загоны, в которых он алтайских оленей, решил похитить их себе домой на мясо. Взяв ружье, М. подошел к загону, где произвел три выстрела в сторону маралов, находящихся в данном загоне, подстрелив трех оленей. После чего М., в целях облегчения совершения преступления, привлек Е. которого ввел в заблуждение, сообщив ему ложные сведения о том, что он застрелил на охоте животное и нужно принести ему мешки, топор, веревку и помочь разделать тушу убитого животного. М. совместно с Е., не знавшем о преступном намерении последнего, разделали одну тушу оленя, а две другие туши оленей спрятали в ров на территории загона, закопав в снег.

Таким образом, М. тайно похитил из загона принадлежащие П. три оленя по цене 92 500 рублей за одного, общей стоимостью 277 500 рублей [3].

По другому делу Т., зная, что в естественных границах озера находится рыбоводный участок, арендуемый индивидуальным предпринимателем Н., предназначенный для выращивания Приморского морского гребешка и трепанга Дальневосточного, с целью, направленными на хищение данных биологических ресурсов, принадлежащих ИП Н., прибыв на территорию рыбоводного участка,

совершил погружение в воду, где похитил путем сбора в 2 питомзы со дна рыбоводного участка 42 особи Приморского морского гребешка и 23 особи трепанга Дальневосточного общей стоимостью 6392 рубля [4].

Следовательно, выловленные рыбы, добытые охотой звери и птицы, животные, выращиваемые для производства пушнины и иной продукции, либо животные, содержащиеся в неволе (например, в зоопарке, морском аквариуме и т.п.), приобретают свойство товарно-материальных ценностей и в этом качестве могут быть предметом хищения.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что такие рукотворные объекты природной среды, как, к примеру, осетровая и лососевая рыба, молодь которой выращена в пределах рыбного завода и в дальнейшем отпущена в открытые водоемы, не является имуществом, и, соответственно не может выступать в качестве предмета преступления против собственности. Это обуславливается тем, что, хотя здесь и было место вложение человеческого общественно полезного труда, данные рыбные особи обитают в условиях естественной свободы и индивидуализированы быть не могут, вследствие чего, они выступают как предмет экологических преступных деяний как элементы естественной природы.

Соответственно, основными критериями разграничения хищений и фаунистических преступлений можно назвать целевое назначение водного объекта, его вид и форму собственности на него. Если на территории рыбохозяйственного завода при помощи рыболовной сети вылавливают рыбу, то обозначенное деяние следует квалифицировать как хищение чужого имущества, так как предметом рассматриваемого преступления является имущество, в которое вложен труд человека (выращиваемая рыба), а самим деянием причинен имущественный ущерб рыбохозяйственному заводу [5, с. 135].

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что звери, рыбы и иные животные, пребывая в состоянии естественной свободы, представляют собой предметом экологических преступлений до момента вложения в их добычу или обособление труда человека, в результате чего они приобретают

стоимость и становятся предметом посягательств на собственность. Соответственно, рыбы, животные, изъятые из естественной среды обитания, т.е. обособленные от природной среды, не могут рассматриваться как предметы экологических преступлений и подлежат квалификации как собственность. Основными критериями разграничения фаунистических преступлений и преступлений против собственности выступают такие объективные признаки, как объект преступления, предмет преступления, а в некоторых случаях и место совершения преступления (когда речь, в частности, идет о водных объектах, не относящихся к объектам общего пользования).

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – N 251. – 31.10.2012.
3. Приговор Панкрушихинского районного суда Алтайского края № 1-28/2016 от 16 июня 2016 г. по делу № 1-28/2016 // СПС Консультант Плюс.
4. Приговор Находкинского городского суда Приморского края № 1-206/2019 от 25 апреля 2019 г. по делу № 1-206/2019 // СПС Консультант Плюс.
5. Гаевская Е.Ю. К вопросу о разграничении хищений и фаунистических преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 2. – С. 135-143.
6. Жевлаков Э. Отграничение хищения от браконьерства // Сов. юстиция. – 1982. – N 3. – С. 8-11.
7. Социалистическая собственность под охраной закона / Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. – М.: Юрид. лит., 1979. – 200 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Баримаев Марат Русланович
студент
2 курса института магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: marat.barimaev@mai.ru

Балашова Ирина Николаевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

EVOLUTION OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE SOVIET CIVIL PROCESS

Marat Barimaev,
2nd year student
of the Institute of Magistracy,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Irina Balashova
Scientific adviser, Associate Professor, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

В данной статье затрагивается вопрос эволюции законодательного регулирования правового статуса иностранных граждан в советском гражданском процессе. Следует отметить, что правовой статус иностранных граждан имел специфические черты особенно в первой половине XX века, что не могло не отражаться и на процессуальном статусе данных лиц. Автор поэтапно освещает специфику формирования законодательной базы, посвященной данному вопросу, начиная с 1917 г по 1993 г.

ABSTRACT

This article touches upon the issue of the evolution of the legislative regulation of the legal status of foreign citizens in the Soviet civil process. It should be noted that the legal status of foreign citizens had specific features, especially in the first half of the XX century, which could not but affect the procedural status of these persons. The author gradually highlights the specifics of the formation of the legislative framework devoted to this issue, starting from 1917 to 1993.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, политические права, судебная защита.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, political rights, judicial protection.

Законодательное регулирование правового статуса иностранных лиц в советский период стало формироваться в условиях новых политических и социально-экономических трансформаций государственного и общественного устройства. Первоначально для них был характерен исключительный классовый подход, однако каких-либо разграничений между трудящимися гражданами и иностранцами не наблюдается. Напротив, ст. 20 Конституции РСФСР 1918 г. предоставляла всю полноту политических прав для трудовых занятий иностранцам, проживающим на территории Российской Республики, приравнивая их к российским гражданам.

Далее было законодательное усиление регламентации судебных прав иностранных лиц, проведенное в положениях Декрета ВЦИК И СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 (24) ноября 1917 г. При этом, по верному замечанию Е.Д. Гаврилова, иностранные лица, выступавшие в гражданском процессе в качестве истцов, подчинялись правилу о том, что вовлеченный иностранным лицом к судопроизводству ответчик мог предъявлять в отношении истца отвод об обеспечении судебных издержек в случае отказа в иске [1, с.42].

На содержание множества уточняющих актов было возложено разрешение спорных вопросов, касаемых участия иностранных лиц в материальном и процессуальном праве.

В 1922 г. СССР было положено начало формированию союзное законодательство в сфере регулирования вопросов участия иностранных граждан в правоотношениях на территории союзного государства. А уже в 1924 г. в Основном законе СССР говорится о том, что все вопросы касаемые гражданства и иностранных лиц находятся в ведении Союза, но при этом отдельного законодательного акта не было выработано вплоть до последующей Конституции 1936 г. Вопросы в отношении иностранных лиц продолжали регулироваться Декретами и Положениями ЦИК. Интересным был факт того, что лица не имеющие гражданства иного государства и подтверждения такового, признавались при их согласии гражданами СССР [2, с.48].

Начиная с 1936 г., после принятия новой Конституции, подход к получению гражданства остался прежним, при этом был издан ряд нормативных актов, регламентирующих правовой статус иностранцев в материальных и процессуальных отношениях. Процессуальный статус иностранных граждан так же не был изменен.

С принятием Конституции 1936 г. основной принципиальный подход законодателя – предоставление иностранцам в гражданско-правовых отношениях тех же прав, что и советским гражданам, – не изменился. При этом был издан ряд актов, регулирующих отдельные вопросы правового статуса иностранцев. А вот с 1938 года беспрепятственное получение советского гражданство стало ограничиваться, в новом законе «о гражданстве СССР» впервые была введена категория «лиц без гражданства», в последующем множество подзаконных актов конкретизировали положение иностранцев в СССР, вводились различные ограничения, вплоть до того, что воинскую обязанность могли нести исключительно граждане нашего государства. В большей степени иностранные граждане не ограничивались в процессуальных правах, а по-прежнему приравнивались по статусу к советским гражданам.

Значительный толчок в развитии законодательной базы в отношении иностранных лиц дало принятие Конституции СССР 1977 г. Данная Конституция предусмотрела и право на убежище и обязанность иностранных лиц, находящихся на территории СССР, уважать и соблюдать советский закон. Эта же Конституция предоставляла право иностранным лицам на юридическую и судебную защиту в СССР.

Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» был принят в 1981 г., впервые акт в отношении иностранных лиц носил комплексный характер, содержал все необходимые элементы правового статуса иностранного лица в СССР, включал в себя принципы национального режима, к тому же документ определил некоторые обязанности указанных лиц в зависимости от постоянного проживания или временного пребывания в СССР, а также основания для отказа в выдаче разрешения на въезд и препятствующие выезду. Однако, в нем не затрагивались иммунитеты уполномоченных лиц, предусмотренные международным законодательством. В последствии принимались и иные менее значимые нормативные акты, носившие отрывочный конкретизирующий характер.

Таким образом, советский этап развития законодательного регулирования правового статуса иностранных граждан в советском гражданском процессе завершился, а последующий этап в развитии законодательства об иностранных лицах связан с распадом Союза ССР, который привел, прежде всего, к появлению в бывших республиках собственного законодательства, регулирующего правовой статус иностранных граждан. А на территории нашего государства был принят закон «о гражданстве РФ» в 1991 г., регламентировавший характерные черты иностранных граждан и лиц без гражданства, соответствующих международным принципам, что в последующем и было отражено в Конституции РФ 1993 г.

Список литературы:

1. Гаврилов Е.Д. Основные этапы становления и развития правового статуса иностранных граждан в России // Евразийский союз ученых. 2017. № 7-1 (40). С. 42.
2. Марышева Н.И. Иностранец: правовая защита. М., 1993. С. 48.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С УСТАНОВЛЕНИЕМ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 170.1 УК РФ

Вовк Дмитрий Витальевич
магистрант,
кафедра уголовного права и национальной безопасности,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: d.v.vovk @mail.ru

COMPETENCE APPROACH IN TRAINING PERSONNEL OF ENTERPRISES

Dmitry Vovk
Undergraduate,
Department of Criminal Law and National Security,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о проблеме установления субъективных и объективных признаков состава преступления. Будет затронуто понятие официального документа как предмета совершения преступления.

ABSTRACT

This article deals with the problem of establishing subjective and objective signs of a crime. The concept of an official document as the subject of a crime will be touched upon.

Ключевые слова: Единые государственные реестры, официальные документы, протокол общего собрания.

Keywords: Unified state registers, official documents, minutes of the general meeting.

Одним из приоритетных направлений прогрессивной государственной политики в Российской Федерации является формирование и совершенствование информационного поля, которое приобретает все большее значение в нашем обществе. В последние годы было внедрено и продолжает внедряться большое количество различных информационных массивов, функционирующих как в области взаимоотношений власти и государства, например, в области экономики, общественного благосостояния, медицины и т. д.

Среди множества информационных массивов Единые государственные реестры выделяются как особая группа, призванная обеспечить единое информационно-правовое поле для ряда принципиально важных сфер человеческой и социальной жизни. К числу таковых в настоящее время относятся Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр налогоплательщиков и т.д. 1 июля 2010 года в ходе проводимой «антирейдерской» политики в Уголовное законодательство были внесены уголовно правовые запреты на искажение сведений Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (далее Фальсификация государственных реестров), содержащиеся в ст. ст. 170.1 и 285.3 УК РФ. Ранее действовавшее уголовное законодательство не содержало подобных запретов, отраженных в отдельных статьях Уголовного кодекса.

Анализ материалов правоприменительной практики показал, что ввиду специальной цели рассматриваемого преступления, состоящего в приобретении права на чужое имущество, правоприменитель зачастую сталкивается с вопросами квалификации преступлений по ст. 170.1 УК РФ в совокупности со ст. 159 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики. Так, районным судом города Томска был осужден Ф.И.О. совершивший мошенничество путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного полномочия, в особо крупном размере. Суд установил, что Ф.И.О. являясь заместителем директора ООО, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого

имущества, изготовил решения учредителя, заявление о внесении изменений в содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения. Далее, продолжая реализовывать преступный замысел, предъявил в ИФНС содержащие заведомо ложные документы, свидетельствующие о факте освобождения от должности Ф.И.О. 2 и назначении на должность Ф.И.О., тем самым получил право осуществлять организационно – распорядительные и административно – хозяйственные полномочия. После чего, используя свое служебное положение, Ф.И.О. заключил ряд сделок по продаже имущества ООО, а именно транспортных средств на общую сумму 24 600 000 рублей. Суд, исходя из установленных обстоятельств, признал виновным Ф.И.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года. Так же суд согласился с мнением государственного обвинителя об исключении ст. 170.1 УК РФ в виду того, что данные действия явились способом совершения мошенничества, для облегчения доступа к имуществу ООО. Целями было не приобретение права на имущество, а приобретение возможности распоряжаться им [6].

Как нам кажется, данное решение является неверным по ряду обстоятельств. На основании п. 7 Пленума Верховного Суда № 48 хищение чужого имущества, а равно приобретение права на чужое имущества на основании самостоятельно подделанного официального документа, предоставляющего право или освобождающего от обязанностей, квалифицируется по совокупности ч. 1 ст. 327 УК РФ и 159 УК РФ. Соответственно, если лицо изготовило указанный документ, но не воспользовалось им по независящим от него обстоятельствам, то содеянное квалифицируется только по ч.1 ст. 327 УК РФ. В случае, если обстоятельства дела, дают основания полагать, что умыслом охватывалось использование данного документа, то действия должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 159 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. При наступлении обстоятельств, когда лицо, с применением сфальсифицированного самостоятельно документа в целях хищения чужого имущества осуществляет активные действия, но по независящим от него обстоятельствам не смогло обратить имущество в свою пользу, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 327

УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 159 УК РФ. Согласно п. 7 Постановления Пленума хищение, совершенное с использованием официального документа, изготовленного иным лицом, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. Резюмируя все вышесказанное можно сказать, что действия лица подлежат квалификации по ст. 159 и ч. 1 ст. 170.1 в случаях, если лицо вносит самостоятельно заведомо ложные сведения в ЕГРЮЛ и затем совершает мошенничество. Действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ, в случае, когда лицо совершает мошенничество с использованием уже сфальсифицированных сведений в ЕГРЮЛ. Таким образом, в приведенной нами правоприменительной практике, как мы считаем, неправильно были квалифицированы действия, а именно исключение из состава ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, так как в данном случае, лицо самостоятельно изготовило подложные документы, сфальсифицировало реестр ЮЛ, и на основании этого совершило мошенничество.

Следующим аспектом, имеющим значение для правоприменительной практики, является вопрос, касающийся квалификации факта подделки документов при фальсификации ЕГРЮЛ. В диспозиции ч.1 ст. 170.1 закреплено, что фальсификация осуществляется путем представления документов, содержащих заведомо ложные сведения [5].

Изначально, необходимо определить, являются ли рассматриваемые нами документы официальными и предоставляющими права или освобождающими от обязанностей. В уголовно правовой науке относительно определения официального документа нет единого мнения. Некоторые ученые относят к официальным документам, выдаваемые государственным органом, органом местного самоуправления и т.д. Другая половина ученых относят к официальным документам те документы, которые являются удостоверением факта, имеющего юридическое значение.

Б.Б. Сокальский отмечает, что официальным документом в смысле уголовного права является документ, содержащий сведения, имеющие юридическое значение, оформляющий эти сведения в виде личностного утверждения или

отрицания [7]. То есть является овеществлённое утверждение лица о наличии у него прав и обязанностей.

Следующим необходимо определить, охватывается ли факт подделки официального документа составом ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. В диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ закреплено действие в виде представления в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения. Законодатель не указывает на их изготовление, таким образом, действия не охватываются ч. 1 ст. 170.1 УК РФ.

Далее считаем важным установить, подлежит ли квалификации деяние по ч. 3 ст. 327 УК РФ, устанавливающая ответственность за приобретение заведомо подложных документов в целях их использования. Согласно выработанной правоприменительной практикой позиции Верховного Суда РФ использование заведомо подложного документа лицом, совершившим его подделку, охватывается ч. 1 ст. 327 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требуется [5]. Таким образом, идя от обратного, можем сказать, что если лицо представляет в регистрирующий орган документы, содержащие заведомо ложные сведения, подготовленные третьими лицами, то факт использования данных документов следует расценивать как способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ.

Исходя из всего вышесказанного, считаем важным закрепить следующее. Внесение документов с заведомо ложными сведениями в целях фальсификации ЕГРЮЛ, изготовленных субъектом самостоятельно необходимо квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 170.1 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. В случаях использования субъектом приобретенных документов, изготовленных другими лицами, действия квалифицируются по ч. 1 ст. 170.1 без совокупности с ч. 3 ст. 327 УК РФ. Те же деяния, но с использованием самостоятельно сфальсифицированного протокола решения общего собрания должны квалифицироваться по совокупность 185.5 и ч.1 ст. 170.1 УК РФ.

Однако, исходя из анализа множества правоприменительных практик, устанавливается закономерность квалификации указанных действий только по

ч.1 ст. 170.1 УК РФ. Например, мировым судьей Куюргазинского района Республики Башкортостан, вынесен приговор в отношении ФИО и назначено наказание в виде штрафа равного 140 000 рублей [8]. Судом было установлено следующее. ФИО с целью фальсификации государственного реестра представило документы содержащие заведомо ложные сведения относительно учредителей ЮЛ. Данные документы были изготовлены ФИО самостоятельно, а именно протокол общего собрания о прекращении у ряда участников обязательственный прав в отношении ЮЛ. После чего, реализуя свой умысел представила данные документы в орган, осуществляющий государственную регистрацию. Тем самым закончив состав преступного деяния, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ.

Исходя из отмеченного нами ранее, как мы считаем, судом были неправильно квалифицированы действия ФИО. Во – первых, при изготовлении самостоятельно официальных документов, а протокол общего собрания является официальным документом, так как закрепляет факты, имеющие юридическое значение, необходимо квалифицировать по совокупности ч.1 ст. 170.1 и ч.1 ст. 327 УК РФ. Во – вторых, так как УК РФ содержит норму ст. 185.5, устанавливающую ответственность за фальсификацию решения общего собрания участников общества, тем самым более подробно регулируя данные отношения. Таким образом, действия ФИО должны квалифицироваться по совокупности ч. 1 ст. 170.1 и ст. 185.5 УК РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что имеется ряд вопросов, связанных как с проблемой квалификации рассматриваемой нами статьи, так и вопросов, связанных с назначением наказания. Мы считаем необходимым наличие толкования Пленумом Верховного Суда относительно практики правоприменения положений ст. 170.1 УК РФ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // http://www.consultant.ru/popular/ukrf/

2. Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.07.2010 № 147 – ФЗ
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.04.2010.
4. Семенов Т.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых запретов на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц // Российский следователь. 2016. №12. С. 34-38.
5. Хлыстова Н.Б. Проблемы квалификации преступлений, связанных с рейдерскими захватами (По уголовному законодательству Российской Федерации). // Право Донецкой Народной Республики. – 2018. – № 2. – С. 5.
6. Приговор от 10.08.2016 по делу № 1-64/2016 (1-744/2015;)
7. Сокальский Борис Борисович «ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДЛОГА ДОКУМЕНТОВ» // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – С. 2
8. Приговор от 06.03.2019 по делу №1-1/2019

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА, РЕЕСТРА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ ИЛИ СИСТЕМЫ ДЕПОЗИТАРНОГО УЧЕТА

Вовк Дмитрий Витальевич

магистрант,
кафедра уголовного права и национальной безопасности,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: d.v.vovk @mail.ru

Земеров Николай Николаевич

научный руководитель, доц.,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, Новосибирск

COMPETENCE APPROACH IN TRAINING PERSONNEL OF ENTERPRISES

Dmitry Vovk

Undergraduate,
Department of Criminal Law a
nd National Security, Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

Nikolai Zemerov

Scientific supervisor, associate professor,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о социальной обусловленности возникновения уголовной ответственности за фальсификацию единых государственных реестров. Будет затронуто понятие рейдерства и характеристика данного явления, как обстоятельства, подрывающего финансовую самостоятельность деятельность государства.

ABSTRACT

This article discusses the issue of social conditionality of the emergence of criminal liability for falsification of unified state registries. The concept of raiding and the characterization of this phenomenon as a circumstance that undermines the financial independence of the state will be touched upon.

Ключевые слова: единые государственные реестры, рейдерство, финансовая база государства.

Keywords: unified state registries, raiding, financial base of the state.

Предпосылки и причины возникновения в Российском Уголовном праве квалификации деяния за фальсификацию государственного реестра, находят свое отражение в происходящих в 2000-2009 годах рейдерских захватах, в ходе которых использовалось большое количество различных мошеннических вариаций передела собственности [5, с. 34-38]. От стандартного обмана или злоупотребления доверием, до сложных технологических планов, разработанных непосредственно для рейдерских захватов не принадлежащей собственности. В данном контексте под чужой собственностью мы понимаем акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью и др. В качестве одного из примеров можно привести хищение акций ОАО «Транснефть» оцениваемых в 1,1 млн. долл. США. Хищение было совершено путем обмана, а, то есть, списание акций было осуществлено на основании предоставления поддельного свидетельства о праве на наследство имущества акционера. Также в период 2006-2009 годов были похищены акции у таких компаний как: Сбербанк (55,3 млн. руб.), «Газпром» (суммарный ущерб 9,25 млрд. руб.), «Оренбургнефть» (4 млн. руб.). Перечисленные выше примеры относятся к большим корпорациям, криминальный захват которых требует четкого планирования, большого количества времени, средств, и самое главное положительных отношений с лицами, занимающими руководящие должности в данных корпорациях, должностные лица, лица, контролирующие правоохранительные и судебные органы.

Что же касается микропредприятий, то их положение еще более критично, и это естественно, ведь их криминальный захват требует меньшего приготовления, чем это требуется для больших корпораций. Ежегодно в Российской Федерации фиксировалось порядка 60-70 тысяч рейдерских захватов (на 2009 год). В ходе захватов разрушаются стратегически важные предприятия, признаются банкротами эффективные предприятия, снижается инвестиционная деятельность и все это в совокупности негативно влияет на экономику в целом. В первую очередь это оказывает отрицательное воздействие на финансовую базу деятельности государства. Так, лица, являющиеся учредителями и участниками организаций, порождающие комплекс правовых отношений по поводу имущества и владения этим имуществом, получающие прибыль от вложенных средств в уставный капитал предприятия, выплачивающие денежное вознаграждение наемным работникам, непосредственно, отчисляют налоги в бюджет государства (НДС, НДФЛ, налог на прибыль организации). В случае рейдерского захвата нормальное функционирование данных правоотношений между организацией и государством прерывается. Ввиду того, что управление переходит на подставное лицо, которое осуществляет свою деятельность в интересах рейдеров, а, то есть, не выплачивает денежное вознаграждение наемным работникам, в государственный бюджет перестают отчисляться налоговые поступления, а имущественные и неимущественные активы организации расхищаются [5, с. 34-38].

В 2008-2009 годах проблема криминального захвата (рейдерства) стала настолько актуальной, что стала объектом пристального внимания высших должностных лиц Российской Федерации. Как отметил В.В. Путин одним из приоритетов правительства Российской Федерации в области национальной безопасности является необходимость воспроизвести комплекс мер, направленных на противодействие криминальным захватам (рейдерству), наносящим большой ущерб экономике государства.

Отправной точкой в противодействии такому преступному явлению, как рейдерство, стало утверждение Президентом РФ положения о Национальном антикоррупционном плане. В соответствии с пунктом 9 гл. IV, руководителю

Следственного комитета при прокуратуре и главе Следственного комитета при Министерстве внутренних дел поручено усилить контроль по уголовным делам, касающимся криминального присвоения имущества, денежных средств предприятий, имущественных и неимущественных прав, то есть усилить контроль над рейдерством. Таким образом, было официально признано, что рейдерство приобрело проблему в национальном масштабе, что оно требует разрешения и контроля на самом высоком уровне, что основной формой противодействия этому явлению является установление уголовно-правовых мер ответственности.

В связи с данным указаниями в 2009 году начали вводиться изменения в уголовное законодательство, получившие название «антирейдерские». В апреле 2010 года Президент РФ внес на рассмотрение в Государственную Думу поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, направленные на противодействие данному криминальному явлению. В частности, было предложено дополнить Уголовный кодекс (далее УК РФ) Российской Федерации статьей 170.1 «Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг» и наказанием в виде штрафа в размере от ста до трехсот тысяч рублей, либо лишение свободы на срок до двух лет [1]. По мнению Президента, данные поправки окажут большое влияние на борьбу государства с таким явлением как рейдерство, так как позволят привлекать к ответственности на подготовительных этапах рейдерского захвата и тем самым пресекать более крупное мошенничество в этой сфере.

Данные поправки нашли свое отражение в Федеральном законе «О внесении изменений в УК РФ и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.07.2010 № 147 – ФЗ (далее ФЗ № 147), которым было закреплено в ст. 1 ч. 1 положение статьи 170.1 состоящей из трех частей, криминализирующая действия следующего содержания:

1. «Предоставление в специально уполномоченный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные

бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях фальсификации государственного реестра юридических лиц, в реестре владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

2. Внесение недостоверных сведений, но с использованием средств и методов, позволяющих получить неправомерный доступ к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета.

3. Действия, регламентированные частью второй, если они были сопряжены с насилием или с угрозой его применения» [2].

Исходя из анализа пояснительной записки к ФЗ № 147 можно сделать вывод о том, что данные поправки, вносимые в УК РФ направлены на повышение эффективности противодействия криминальному захвату (рейдерству), то есть захвату имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий [3]. Так как на тот момент времени, исходя из правоприменительной практики, актуальное Уголовное законодательство не в полной мере соответствовало специфике данной категории преступлений. Неполнота уголовно-правовых мер выражалась в привлечении к ответственности лиц, занимающихся криминальными захватами (рейдерством), на завершающем этапе захвата, когда имущество компании уже выбыло из их фактического владения, контроля.

Так, выделяют четыре основных стадий криминального захвата (рейдерства):

1. Наведение справок, сбор полной информации о предприятии

2. Предварительная подготовка к захвату предприятия. На данной стадии осуществляется изготовление заведомо ложных документов, печати, протоколы собраний и т.д.

3. Непосредственный захват предприятия. В рамках этой стадии осуществляется непосредственная подача заведомо ложных документов в специально уполномоченный орган – Налоговую службу РФ.

4. Извлечение прибыли из предприятия. В контексте рейдерского захвата, под извлечением прибыли мы понимаем расхищение имущественных и неимущественных активов предприятия.

Невозможность привлечения на первоначальном этапе (вторая и третья стадии) была вызвана отсутствием механизма привлечения к ответственности за внесение заведомо ложных сведений, посредством которых, в дальнейшем, при их внесении, фальсифицируется государственные реестры, которые являются основным механизмом для придания правомерного владения собственностью, приобретенного неправомерно.

Криминализация данных действий была вызвана необходимостью, в первую очередь, для привлечения рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах рейдерства, упреждая наступление последствий, при которых истребование захваченного имущества ограничено институтом защиты добросовестного приобретателя.

В подтверждение вышесказанного считаем правильным привести пример из судебной практики по делу № 5-УД14-8 [4]. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации была рассмотрена кассационная жалоба, касающаяся пересмотра приговора районного суда, кассационного определения, постановления президиума. По приговору районного суда г. N 2012 года обвиняемый осужден по ч. 3 ст.30, ч.4 ст. 159 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и возложением дополнительных обязанностей.

Исходя из анализа представленной судебной практики можно сделать вывод, что до появления новеллы 170.1 подобные деяния квалифицировали, в основном, по ст. 159 УК РФ со ссылкой на ч.3 ст. 30 УК РФ. В данном случае Президиумом города N суда было допущено существенное нарушение, выражающееся в переквалификации деяния в отношении данных лиц, а также в истечении сроков исковой давности. Таким образом, если не обращать внимание на основания для отмены и прекращения уголовно дела, то смело можно сказать, что данная норма, как уголовно-правовая мера, функционирует и применяется судами.

Таким образом исходя из предпосылок и причин возникновения квалификации деяния за фальсификацию государственного реестра, можно сделать

вывод, что данный уголовно – правовой запрет (170.1) необходимо было ввести в данный период времени (2008-2010), предпосылки которого начали формироваться в начале 2000-х, в целях недопущения отрицательного влияния на экономику государства, которая и так находилась в периоде кризиса.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // http://www.consultant.ru/popular/ukrf/
2. Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.07.2010 № 147 – ФЗ
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.04.2010.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 5-УД14-8/2014 от 23.06.2014.
5. Семенов Т.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых запретов на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц // Российский следователь. 2016. №12. С. 34-38.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Герасимова Александра Игоревна
студент,
кафедра информационного права,
Томский Государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
РФ, г. Томск
E-mail: gerasimovs5623@mail.ru

PERSONAL PROPERTY RIGHTS TO A SERVICE WORK

Aleksandra Gerasimova
Student,
Department of Information Law,
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics,
Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются личные неимущественные права авторов служебных произведений. Также рассматриваются различные точки зрения по данной теме, анализируется гражданское законодательство.

ABSTRACT

This article discusses the personal non-property rights of the authors of service works. Various points of view on this topic are also considered, civil legislation is analyzed.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторские права, личные неимущественные права, исключительное право на произведение.

Keywords: intellectual rights, copyrights, personal non-property rights, exclusive right to a work.

Согласно ст. 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации, авторскими правами являются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. По своему содержанию авторские права делятся на личные

неимущественные и имущественные права. Представляется, что подобная классификация авторских прав имеет важное практическое значение.

Абзацем 2 п. 2 ст. 1228 ГК Российской Федерации устанавливается, что право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемые и что отказ от этих прав ничтожен. Также, в п. 1 ст. 1265 ГК РФ оговорено, что право авторства и право на имя неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен.

Природе личных неимущественных прав в юридической литературе уделено немало внимания, в том числе и зарубежной. Л.А. Новосёловой подчеркивается, что в зарубежной литературе рассматриваемая категория прав может именоваться «неэкономическими правами», «моральными правами», что показывает неразрывную связь данной категории прав с личностью автора [6, с. 230].

В свою очередь, российские исследователи, в частности Ю.П. Табуцадзе, ещё во второй половине прошлого века писали о том, что личные неимущественные права авторов, прежде всего, охраняют принадлежность произведения его действительному автору и обеспечивают возможность использования произведения для удовлетворения своих личных неимущественных интересов в пределах, установленных законом [7].

Н.Д. Егоров указывает, что под личными неимущественными следует понимать такие субъективные права, которые предоставляют их носителю возможность требовать от всех окружающих лиц воздержания от любых действий, препятствующих правильной оценке индивидуальных особенностей его личности в обществе [3].

Так или иначе, необходимо отметить, что неимущественные права в действительности тесно связаны с личностью автора. При этом, понятие личности, что очевидно, применимо только к человеку, следовательно, данная группа прав принадлежать государству или же юридическому лицу не может. Более того, личные неимущественные права, согласно нормам гражданского законо-

дательства, являются непередаваемыми, бессрочными и неотчуждаемыми, поскольку находятся в неразрывной связи с личностью автора.

А.К. Жарова, исследуя правовую природу личных неимущественных прав, справедливо отметила, что единственным исключением в части срочности неимущественных прав является право на неприкосновенность произведения, а также защита произведения от искажений. Внесение изменений в произведение, сокращений, дополнений возможно лишь при нескольких условиях: 1) использование произведения после смерти; 2) использование после получения разрешения лица, обладающего исключительным правом на произведение; 3) замысел автора не искажается, не нарушается целостность восприятия произведения; 4) если это не противоречит воле автора, определённо выраженной им в завещаниях, письмах и иной письменной форме[4].

Нельзя не сказать и о том, что личные неимущественные права входят в категорию интеллектуальных прав и признаются за автором только в случаях, предусмотренных законом. Другими словами, как отметил Пленум Верховного Суда РФ, «личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации»[5].

За автором служебного произведения также признаются личные неимущественные права. Пункт 1 ст. 1295 ГК РФ гласит, что авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору.

Толкование положений ГК РФ, в частности, содержания абз. 1 п. 2 ст. 1295 ГК РФ, согласно которому исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное, позволяет сделать вывод о том, что в данном случае указанная норма п. 1 ст. 1295 ГК РФ, говоря об

авторских правах, имеет в виду совокупность именно личных неимущественных прав.

Соответственно, работнику, творческим трудом которого создано служебное произведение (автору служебного произведения), принадлежит весь комплекс личных неимущественных прав на произведение, созданное в пределах установленной для работника трудовой функции.

К такому комплексу прав, как известно, необходимо, среди прочего, относить: а) право авторства – право признаваться автором произведения (ст. 1265 ГК РФ); б) право на имя – право использовать или разрешать использование под своим именем, вымышленным именем (псевдонимом) или анонимно (ст. 1265 ГК РФ); в) право на защиту репутации (ст. 1266 ГК РФ); г) право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ).

Так, например, тесно с личностью автора связано право на имя. Автор служебного произведения вправе указывать на нём свое имя, равно как и на любых других. Однако, необходимо отметить, что согласно п. 4 ст. 1295 ГК РФ, работодатель, используя служебное произведение, также вправе указать на нем свое имя или наименование, а также требовать этого от других лиц.

Представляется, что ключевым, центральным личным неимущественным правом является право авторства, возникающее у автора служебного произведения в связи с созданием соответствующего произведения. Во многом это связывается с тем, что от права авторства производны иные личные неимущественные, а также имущественные права, поскольку ими автор может обладать только в случае признания за ним права авторства.

А.Л. Евстифеев, в частности, полагает, что право авторства, по большому счёту, является субъективным личным неимущественным абсолютным правом, отражающим факт принадлежности конкретного произведения творчеству данного лица, обеспеченное принудительной силой государства и принадлежащее личности пожизненно независимо от наличия других прав и обязанностей [2, с.139].

Признание лица автором охраноспособного объекта авторского права ГК РФ не связывает с выполнением каких бы то ни было формальностей, для

такого признания не требуется чьего-либо согласия. Право авторства возникает из самого факта создания произведения и при этом не зависит от того, является ли оно обнародованным или, напротив, таковым не является, используется ли это произведение кем-либо или не используется. В этом смысле факт создания произведения в пределах установленной для работника (автора) трудовой функции, принятой им на себя по трудовому договору никак не влияет на признание автором служебного произведения именно работника (физического лица), творческим трудом которого создано произведение.

Таким образом, вне зависимости то того, создано ли то или иное произведение в пределах установленной для работника (автора) трудовой функции или вне таких пределов право авторства на произведение во всяком случае принадлежит работнику, творческим трудом которого оно создано. В этой связи А. Гарибяном отмечается, что право авторства как моральный стимул в равной степени должно соблюдаться и в отношении произведений, созданных в порядке выполнения служебного задания [1, с.9].

При этом, как представляется, законодателю, в целях оптимизации правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием и использованием служебных произведений, следует предложить внести некоторые изменения в ст. 1295 ГК РФ и дополнить ей положением о том, что «автору произведения науки, литературы или искусства, созданного в пределах установленной для работника (автора произведения) трудовой функции (служебное произведение), принадлежат личные неимущественные права в отношении такого произведения».

Список литературы:

1. Гарибян А. Авторские права научных работников // Советская юстиция. 1968. № 13. С. 9 – 10.
2. Евстифеев А.Л. Право авторства в системе правомочий изобретателя // Проблемы советского изобретательского права. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск.: Изд-во Свердл. Юрид. ина-та, 1983. С. 162.

3. Егоров Н.Д. Личные неимущественные права и их защита // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.В. Бутнев. Ярославль, 1988. С. 26-27.
4. Жарова А.К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности : учебник для вузов / А.К. Жарова ; под общей редакцией А.А. Стрельцова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. С. 379.
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. № 96. 06.05.2019.
6. Право интеллектуальной собственности: Учебник / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожевич, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. С. 659.
7. Табуцадзе Ю.П. Личные неимущественные отношения по советскому авторскому и изобретательскому праву // Проблемы управления и гражданского нрава / Отв. ред. А.Е. Лунев. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1976. С. 102 – 109.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Герасимова Александра Игоревна
студент,
кафедра информационного права,
Томский Государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
РФ, г. Томск
E-mail: gerasimovs5623@mail.ru

EXCLUSIVE RIGHTS TO A SERVICE WORK

Aleksandra Gerasimova
Student,
Department of Information Law,
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics,
Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются исключительные права авторов служебных произведений. Также рассматриваются различные точки зрения по данной теме, анализируется гражданское законодательство.

ABSTRACT

This article discusses the exclusive rights of the authors of service works. Various points of view on this topic are also considered, civil legislation is analyzed.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторские права, личные неимущественные права, исключительное право на произведение, интеллектуальная деятельность.

Keywords: intellectual rights, copyrights, personal non-property rights, exclusive right to a work, intellectual activity.

Действующим гражданским законодательством предусматривается, что на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают,

помимо прочего, исключительное право, являющееся имущественным правом (ст. 1226 ГК РФ).

Согласно ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

В ст. 1270 ГК РФ говорится о том, что необходимо понимать под использованием произведения. Между тем, нельзя не обратить внимание на то, что создание произведения в пределах установленной для работника (автора) трудовой функции, принятой им на себя по трудовому договору, существенным образом влияет на режим его использования.

Так, привлекают внимание положения п. 2 ст. 1295 ГК РФ, согласно которым исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное. Представляется, что замена словосочетаний с «иным договором» на «гражданско-правовым договором» в 2014 году [3], по большому счёту, была излишней ввиду узкого понятия служебного произведения, представленного в части четвёртой ГК РФ.

Думается, что если в период действия ст. 14 ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» [4] такой подход был обоснован, поскольку служебное произведение могло быть создано также по заданию работодателя, то в соответствии с нынешним определением служебное произведение может быть создано исключительно в пределах трудовых обязанностей работника.

Поэтому использование упомянутого словосочетания, как верно полагает В.И. Ерёминко, представляется ошибочным и противоречащим понятию служебного произведения. Служебное произведение по определению не может быть оформлено гражданско-правовым договором. Автором подчеркивается, что «заключение гражданско-правового договора возможно, если работодатель в этом заинтересован, в случае так называемого свободного произведения,

созданного вне пределов трудовой функции автора. Но такой договор не имеет никакого отношения к служебному произведению» [2, с. 24].

Автор служебного произведения не вправе без согласия работодателя передать созданное им произведение для использования другим лицам, при этом работодатель, напротив, вправе как самостоятельно использовать служебное произведение, так и разрешать такое использование третьим лицам. В юридической литературе на особенности режима использования служебных произведений обращалось множество раз. К примеру, по мнению А.М. Гарибяна, специфика режима служебного произведения отчетливо проявляется в отношении к праву использования произведения [7, с. 143].

Соответственно, для возникновения исключительного права работодателя на служебное произведение достаточно заключенного между сторонами трудового договора, а также прямого указания в п. 2 ст. 1295 ГК РФ на то, что исключительное право на служебное произведение принадлежат работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное [1, с. 130].

Кроме того, в законодательстве предусмотрено что, если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, начнет использование служебного произведения или передаст исключительное право другому лицу, автор имеет право на вознаграждение. Автор приобретает указанное право на вознаграждение и в случае, когда работодатель принимает решение о сохранении служебного произведения в тайне и по этой причине не начинает его использование в трехлетний срок (п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

Пункт 2 статьи 1295 ГК РФ предусматривает, что исключительное право возвращено работником (автором служебного произведения), если в течение трех лет со дня, когда такое произведение было предоставлено работником в распоряжение работодателя, последний не начнет использование произведения (например, воспроизведение, распространение, публичный показ, сообщение в эфир или по кабелю, осуществляемые как самим работодателем, так и на

основании лицензионного договора третьим лицом), не передаст исключительное право на произведение другому лицу (на основании договора об отчуждении исключительного права) или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне (например, в случае создания научной разработки, содержание которой предполагает ее охрану в качестве секрета производства) [5].

Следует отметить, что в 2014 году в данную норму также были внесены изменения и вместо использования словосочетания «принадлежит автору» законодателем было использовано словосочетание «возвращается автору». Как было отмечено в проекте законопроекта, которым были внесены соответствующие изменения, это должно указывать на то обстоятельство, что ранее исключительное право по закону перешло от автора к работодателю [6].

Представляется, что это не решает указанной проблемы. В абз. 1 п. 2 ст. 1228 отсутствует норма о переходе первоначально возникшего у автора исключительного права к работодателю. Поэтому всё ещё сохраняется декларативность п. 3 ст. 1228 ГК РФ согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у автора.

Так или иначе, анализ соответствующих положений ГК РФ позволяет говорить о том, что законодательство по большей части исходит из презумпции приоритета работодателя на получение исключительного (имущественного) права, в то время как работник, помимо личных неимущественных прав, приобретает право на получение вознаграждения при наличии условий, изложенных в п. 2 ст. 1295 ГК РФ.

Список литературы:

1. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 212.
2. Еременко В.И. О совершенствовании российского законодательства в сфере авторского права и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 11 – 34.

3. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Российская газета. № 59. 14.03.2014.
4. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) (утратил силу) // Российская газета. № 147. 03.08.1993.
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. № 96. 06.05.2019.
6. О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6/7 (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 11.10.2013) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
7. Чернышева С.А. Конференция по авторскому праву // Советское государство и право. 1978. № 11. С. 142 – 143.

СООТНОШЕНИЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Герасимова Александра Игоревна
студент,
кафедра информационного права,
Томский Государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
РФ, г. Томск
E-mail: gerasimovs5623@mail.ru

RATIO OF SEARCH AND SEIZUTION

Aleksandra Gerasimova
Student,
Department of Information Law,
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics,
Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается соотношение обыска и выемки в уголовном процессе России. Анализируются мнения ученых- правоведов по данной теме.

ABSTRACT

This article discusses the relationship between search and seizure in the criminal process in Russia. Opinions of legal scholars on this topic are analyzed.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, обыск, выемка.

Keywords: criminal process, investigative actions, search, seizure.

Обыск и выемка относятся к универсальным средствам получения доказательственной информации. В процессе их производства в уголовном деле появляются различные вещественные доказательства, иные документы.

Указанные следственные действия обладают определенным сходством, в частности: 1) в процессуальном оформлении, поскольку для производства обоих

следственных действий выносится постановление, в некоторых случаях для их производства требуется наличие судебного решения; 2) в поисково- познавательных приёмах, поскольку в обоих случаях производится изъятие и т.п.

В процессуальном смысле эти следственные действия схожи. Среди прочего, в ч. 2 ст. 183 УПК Российской Федерации законодателем подчеркнуто, что выемка производится в порядке, установленном для производства обыска. Как следствие, в процессе производства выемки допустимо вскрытие хранилищ, применение поисковых технических средств.

Выемку зачастую путают с обыском. Подобные неточности встречаются даже в некоторых актах государственных органов, как например, в решении Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации 2017 года, которым при рассмотрении гражданско-правового спора было отмечено, что у субъекта отсутствовала возможность предоставить запрошенные документы и сведения в связи с изъятием на основании ст. 182 УПК Российской Федерации, что, как подчеркнул суд, подтверждалось актом выемки [7]. Стоит обратить внимание на этот факт, ведь производство выемки, как известно, урегулировано ст. 183 УПК Российской Федерации.

Однако, и обыск, и выемка являются самостоятельными следственными действиями и имеют ряд отличий. Так, очевидное отличие двух самостоятельных разновидностей следственных действий заключается в том, что в отличие от обыска не может подлежать выемке живой человек, даже если он преступник (заложник, похищенное лицо и т.п.) [8].

Что интересно, в правовой литературе долгое время встречалась точка зрения, согласно которой основное отличие выемки от обыска состоит в том, что выемка не носит принудительного характера. Л.И. Герасимова же, на этот счёт, справедливо отметила, что в ч. 5 ст. 183 УПК Российской Федерации закреплено правило, согласно которому до начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, и лишь в случае отказа производит выемку. То есть, законодатель установил возможность как добровольной, так и принудительной выдачи искомых объектов в ходе выемки [2].

В.Я. Карлов, пытаясь соотнести оба следственных действий, пришёл к справедливому выводу о том, что отличие выемки от обыска, по большому счёту, состоит в том, что «в ходе обыска производятся поисковые действия, а выемка таких действий не предусматривает» [6, с. 70]. При этом, автор также верно обращает внимание на то, что в случае наличия оснований полагать, что не все требуемое выдано, выемка может быть продолжена должностным лицом в принудительном порядке, поскольку невыдача части требуемого – это тот же отказ в выдаче [6, с. 70].

В юридической литературе также верно обращается внимание на то, что при обыске, как правило, производится подробный осмотр помещения или участка местности в целях обнаружения искомых объектов, которые могут иметь значение для уголовного дела. В то же время, при производстве выемки, как пишет А.А. Берёзин, следователь изымает конкретную вещь, «заранее располагая сведениями о лице, у которого они находятся, и месте, где они находятся» [1, с. 60].

Безусловно, главным образом, отличие обыска от выемки можно наблюдать в характере исходных сведений, являющихся основанием для производства следственных действий. Обыск проводится, как уже было сказано, когда существует только предположение о возможном обнаружении предметов, оборудований, документов и т.п., которые могут иметь значение для уголовного дела, в то время как выемка производится с целью изъятия определённых предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся. Большинство исследователей отмечают, что это является основным их отличием [4, с. 5].

Соответственно, характер исходных сведений для производства выемки предполагает точную и достоверную информацию, позволяющую сделать не вероятностный, а категорический вывод и об объекте изъятия и о месте его расположения. Фактическое основание выемки позволяет сделать вывод о том, что в процессе её производства, в отличие от обыска, в меньшей степени присутствуют поисковые принудительные методы исследования, нередко сочетаю-

щиеся с применением технических средств поиска, вскрытием хранилищ, демонтажом строительных конструкций, запирающих устройств.

Между тем, не только вышесказанное, как представляется, является отличием этих следственных действий и определяющим при их выборе. Определяющим критерием выбора, зачастую, является комплексный тактический аспект следственной ситуации, а не только характер осведомленности следователя об объекте поиска, его принадлежности и месторасположении.

Например, проведенный Д.В. Дробининым анализ уголовных дел и результатов анкетирования следственных работников, позволил сделать выводы о том, что:

1. Обыск, как правило, проводится именно в целях обнаружения и изъятия объектов, формирующих в доказательственном смысле обвинение. Выемка проводится, по большей части, в отношении документов, реже предметов – доказательств, играющих меньшую роль в обосновании события преступного деяния;

2. Обыск производится в помещениях, занимаемых обвиняемыми, лицами из числа родственников и т.п., потенциально способных оказать сопротивление, а также в помещениях, при условии их использования для хранения, к примеру, похищенного. Выемка, напротив, часто производится в отношении потерпевших, свидетелей, в помещениях, занимаемых государственными учреждениями, службами, осуществляющими законную деятельность [5, с. 76].

К слову, в юридической литературе подчеркивается, что выемка в жилище не обладает большой востребованностью, в отличие от обыска, в виду опасности возможного перемещения объекта, его тщательного сокрытия. Поэтому, с учетом того, что выемка в жилище осуществляется на основании судебного решения [3, с. 20], целесообразнее изначально ходатайствовать перед судом о разрешении обыска в жилище, предполагающего активные поисковые действия без привязки к конкретному предмету или объекту [9, с. 469].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует несколько определяющих критериев разграничения обыска и выемки как самостоятельных

следственных действий. В частности, помимо того, что они отличаются характером исходных сведений, выступающих фактическими основаниями для их производства, они также отличны содержанием и характером складывающихся следственных ситуаций, обусловленных, в том числе, поведенческими признаками субъектов – участников следственных действий, а также доказательственной ценностью объектов, в отношении которых осуществляется изъятие.

Список литературы:

1. Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М.: Статут, 2014. С. 160.
2. Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гришин Д.А. Реализация принципа законности при производстве дознания. Автореф. дисс. канд. юр. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2009. С. 22.
4. Гетманов А.С. Уголовная ответственность руководителей предприятий: правовой анализ и практические советы. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 5. С. 44; Крохина Ю.А. Актуальные проблемы участия адвоката при производстве выемки в налоговом процессе // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 144.
5. Дробинин Д.В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 75 – 79.
6. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. С. 272.
7. Решение ФАС России от 04.04.2017 по делу № П-28/17 СПС«КонсультантПлюс».
8. Рыжаков А.П. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ: комментарий (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Семёнова А.Д. Порядок проведения обыска и выемки при производстве по уголовному делу // E-Scio. 2019. № 10 (37) С. 467 – 472.

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩЕГО НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Герасимова Александра Игоревна
студент,
кафедра информационного права,
Томский Государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
РФ, г. Томск
E-mail: gerasimovs5623@mail.ru

Мухамедов Анвар Анварович
студент,
кафедра информационного права,
Томский Государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
РФ, г. Томск
E-mail: muxamedov_99@mail.ru

SUBJECT AND SUBJECTIVE SIDE OF A CRIME INVOLVING PRIVATE LIFE

Aleksandra Gerasimova
Student,
Department of Information Law,
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics,
Russia, Tomsk

Anvar Mukhamedov
Student,
Department of Information Law,
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics,
Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается субъект и субъективная сторона, преступления нарушающего неприкосновенность частной жизни, мнения ученых-правоведов по данной теме, а также анализируется судебная практика.

ABSTRACT

This article discusses the subject and subjective side of a crime that violates privacy, the opinions of legal scholars on this topic, and also analyzes judicial practice.

Ключевые слова: субъект преступления, субъективная сторона преступления, неприкосновенность частной жизни, состав преступления.

Keywords: subject of the crime, subjective side of the crime, privacy, corpus delicti.

Большой практический и теоретический интерес представляет собой исследование субъективных признаков преступления, нарушающего неприкосновенность частной жизни, к которым можно отнести субъекта, а также субъективную сторону преступного деяния.

Субъектом преступления признаётся элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство. Установление обязательных признаков субъекта преступления позволяет привлечь лицо, совершившее общественно опасное деяние к уголовной ответственности, соответственно, при отсутствии хотя бы одного из обязательных признаков субъекта, речь об уголовной ответственности данного лица идти не может [6, с. 648].

Относительно рассматриваемого состава преступления, необходимо отметить, что собирать и распространять сведения о частной жизни лица может физическое вменяемое лицо, достигшее определённого уголовным законом возраста (16 лет). То есть субъект такого преступления – общий (ст. 19 УК РФ).

Думается, что с 16 лет человек вполне способен осознать общественную опасность такого деяния, иметь представления о праве других лиц на неприкосновенность частной жизни. До достижения такого возраста подростком вряд ли осознаётся возможность наказания за вторжение в частную жизнь другого человека. Как показал социологический опрос лиц, достигших возраста 18 лет, проведённый А.Н. Иманкуловой, около 60% опрошенных не знают о том, что

уголовная ответственность за нарушение частной жизни человека наступает с 16 лет [5, с. 123].

Многочисленные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что в большинстве случаев такие преступные деяния совершаются лицами мужского пола в возрасте от 17 до 35 лет. Зачастую такие субъекты оказываются ранее не судимыми, являются активными пользователями сети «Интернет», имеют среднее специальное, неоконченное высшее или высшее образование [3, с. 143].

К субъективным признакам преступления также можно отнести **субъективную сторону** – элемент состава преступления, особенности которого кладутся законодателем в основу разделения преступных деяний по степени их общественной опасности, установления повышенного наказания за совершение преступлений по определённым мотивам и т.п. [14, с. 187].

Не секрет, что субъективная сторона преступления определяется внутренним отношением субъекта к реализуемым им действиям [13, с. 151]. На практике такой элемент состава преступления устанавливается на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления [1]. Крайне важно при квалификации преступления по субъективной стороне необходимо учитывать содержание волевого и интеллектуального моментов вины относительно совершённого деяния [7, с. 115].

Преступление такого рода может быть совершено только с прямым умыслом (виновный субъект сознаёт общественную опасность действий и последствий, всё равно желая их наступления), на что, к слову, указывается и в приговорах судов общей юрисдикции [10]. Подобная сознательная деятельность субъекта преступления характеризуется, среди прочего, посредством использования законодателем конструкции «без согласия» в ч. 1 ст. 137 УК РФ.

При этом речь идёт, действительно, исключительно о вине именно в форме прямого умысла. Умысел виновного должен охватывать незаконность действий, специфику предмета преступления, отсутствие согласия потерпевшего на осуществление действий подобного рода. Выявляя наличие в действиях признаков состава такого преступления, важно установить, охватывалось ли умыслом

субъекта преступления, что сведения конфиденциального характера хранились потерпевшей стороной в тайне [9]. Поддерживается данная точка зрения и в юридической литературе [4, с. 18].

Соответственно, субъект должен не только понимать, что осуществляет сбор сведений конфиденциального характера против воли другого лица, но также обладает представлением относительно того, что такие сведения последним хранятся в тайне [12, с. 404]. Бесспорно, виновный в совершении данного преступления при выполнении объективной стороны понимает, что информация соответствующего рода в результате их распространения станет предметом ознакомления неограниченного круга лиц.

Мотив и цель преступления на квалификацию не влияют. Но, как верно пишет П.Н. Макеев, в большей степени мотивы такого преступного деяния являются низменными (месть, зависть) [8, с. 19]. Умысел на совершение данного преступления чаще всего, как показывает анализ судебной практики, формируется при возникновении личных неприязненных отношений, в том числе из ревности, в результате ссоры и желания «отомстить» [11].

Кроме того, зачастую умысел на совершение преступления такой категории возникает при получении субъектом такой информации. Так, согласно уголовному делу, рассмотренному Рославльским городским судом в 2019 году, подсудимый общался с потерпевшей на протяжении длительного количества времени по телефону. В частности, в ходе переписки потерпевшая добровольно отправляла фотографии интимного характера.

На почве внезапно возникших личных неприязненных отношений они поссорились, после чего у подсудимого возник умысел на нарушение неприкосновенности частной жизни потерпевшей – он умышленно разместил фотографии в публичной группе социальной сети «В контакте» [2].

Таким образом, цель и мотивы на квалификацию деяния в качестве такого преступления не влияют, могут быть различны. Само преступление, нарушающее неприкосновенность частной жизни, может быть совершено лишь в

форме прямого умысла, на что обращается внимание как в специальной литературе, так и в соответствующей судебной практике.

Список литературы:

1. Апелляционное постановление Киреевского районного суда (Тульская область) от 9 сентября 2019 г. по делу № 10-15/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/eDNb0zjlXOgj/ (дата обращения: 14.03.2022).
2. Апелляционное постановление Рославльского городского суда (смоленская область) от 18 марта 2019 г. по делу № 10-6/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/ajw9NAUa5LWN/ (дата обращения: 18.03.2022).
3. Баринов С.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2018. С. 142 – 150.
4. Галыгина И.П. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: автореф…. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 28 с.
5. Иманкулова А.Н. О субъекте и субъективной стороне нарушения неприкосновенности частной жизни человека // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 123 – 126.
6. Курбатова А.О. Квалификация преступления по субъекту и субъективной стороне состава преступления // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 1 (28). С. 648 – 653.
7. Колосовский В.В. Точное определение признаков субъективной стороны преступления как одна из основных гарантий правильной квалификации // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 2 (13). С. 114 – 125.
8. Макеев П.Н. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. … уч. ст. к.ю.н. Москва, 2006. С. 28.
9. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // Российская газета. № 1. 09.01.2019.
10. Приговор Саратовского районного суда (Саратовская область) от 20 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/D7CXFRDOg0oK/ (дата обращения: 20.03.2022).

11. Приговор Оренбургского районного суда (Оренбургская область) от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/xeFj9Po8wpYu/ (дата обращения: 18.03.2022); Приговор Северского районного суда (Краснодарский край) от 7 августа 2019 г. по делу № 1-156/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/dxjasyhmH0xK/ (дата обращения: 18.03.2022).
12. Сапранкова Т.Ю. Особенности субъективной стороны нарушения неприкосновенности частной жизни // БГЖ. 2016. № 4 (17). С. 403 – 406.
13. Уханов А.Д. Разграничение преступления и состава преступления по субъективной стороне // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 26. С. 150 – 155.
14. Шеслер А.В. Признаки субъективной стороны состава преступления как средства дифференциации уголовного наказания за преступления против жизни и здоровья // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3 (44). С. 187 – 193.

ОСОБЕННОСТИ ПОИСКА И ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ СЕРИЙНОГО УБИЙСТВА

Евсюткин Олег Алексеевич
магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: Kent_oleg73@bk.ru

FEATURES OF FINDING AND FIXING TRACES OF A CRIME AT THE SCENE OF A SERIAL MURDER

Oleg Evsyutkin
Master's student,
Department of Criminal Procedure,
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk

АННОТАЦИЯ

В статье отмечаются особенности поиска и фиксации следов преступления на месте совершения серийного убийства, необходимо проанализировать результаты раскрытых серийных убийств. Предлагается введение в практику алгоритма осмотра места происшествия при совершении серийного убийства (серии убийств).

ABSTRACT

The article highlights the features of searching and fixing traces of a crime at the scene of a serial murder, it is necessary to analyze the results of uncovered serial murders. It is proposed to introduce into practice an algorithm for examining the scene of an incident when committing a serial murder (a series of murders).

Ключевые слова: серийные убийства, осмотр места происшествия, следы на местах происшествия.

Keywords: serial murders, inspection of the scene, traces at the scene.

Термин "серийный убийца" прочно утвердился в оперативно-розыскной и следственной практике. Под этим названием понимается совершение лицом нескольких убийств, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательств, одинаковые мотивы, способ, место совершения преступления и т.п. [1, с. 3].

В настоящее время изучены зарубежный опыт борьбы с серийными убийцами, понятие, классификация и типология убийц, определены факторы, детерминирующие совершение серийных убийств. В отдельных работах рассмотрены различные подходы к формированию частной методики расследования убийств, осмотра места происшествия, трупа, виды экспертиз и других следственных действий [9].

Между тем работы и рекомендации, сделанные рядом ученых по делам о серийных убийствах, не воспринимаются и не реализовываются практиками, т.е. каждая сторона идет своим путем. Ученые предполагают, а практики не воспринимают, иными словами, происходит разрыв между теорией и практикой.

Учеными Пермского государственного национального исследовательского института был разработан алгоритм вычисления склонности человека к серийным убийствам, учитывающий различные факторы, способствующие формированию этого порока. Были изучены биографии наиболее известных серийных убийц, в каждой из которых были отмечены восемь входных параметров: пол, психическое расстройство, факт изнасилования в детстве, наличие родителей, социальный статус родителей, склонность к алкоголизму у родителей, семейный статус лица, а также наличие или отсутствие у него детей. Ученые изучали, какой из входных параметров в конкретной ситуации оказывает наибольшее влияние на склонность к насилию. Попеременно исключая каждый из входных параметров, у каждого лица прослеживали незначительное либо же, наоборот, существенное изменение показателей. Чем выше оказывалась погрешность исследования, тем наиболее значимым являлся исключенный параметр [8, с. 39-40].

Одной из характерных черт серийного преступника, которая позволяет ему долго оставаться вне подозрения правоохранительных органов, является то, что

они "как все", ничем особенным не выделяются из массы людей ("маска нормальности"). Например, Джордж Метески, вошедший в историю криминалистики как "сумасшедший бомбометатель", – человек очень аккуратный и дотошный, солидный, надежный, исполнительный, вежливый, пунктуальный, аккуратно одетый [2, с. 8].

Приоритетным направлением государства является защита прав и свобод личности, но в практической деятельности в течение длительного времени не раскрываются серийные убийства [3, с. 19].

Особенностью серийных убийств является то, что по таким делам места происшествия нередко приходится осматривать спустя длительное время после совершения преступления, через несколько месяцев, даже лет.

Главные задачи осмотра места происшествия: уяснение обстоятельств совершения преступления, поиск, обнаружение, фиксация следов и вещественных доказательств, получение розыскной и доказательственной информации. Именно на это должны быть направлены усилия следственно-оперативной группы. По делам о так называемых бытовых убийствах при осмотре места происшествия обнаруживают орудие преступления, многочисленные следы, часто «в наличии» и сам преступник, не отрицающий содеянного. По делам о серийных убийствах наблюдается прямо противоположная картина. Обилие следов встречается редко, но даже их наличие не означает быстроты раскрытия преступления.

Так, по делам об убийстве М.Л. и А. в одной руке потерпевших находился букет цветов, в другой – яйцо. В полости трупов был оставлен нож. Рядом с трупами находились юбки, не принадлежащие убитым. На стене, судя по всему, демонстративно, был оставлен окровавленный отпечаток всей ладони, пригодной для идентификации. Имелось много других следов. Убийства, однако, остались нераскрытыми [7, с. 77].

Разумеется, следы есть на местах происшествия и в случаях серийных убийств. Но для них характерно в большинстве своем отсутствие традиционных следов, очень часто их количество минимально. По статистике в 60 % случаев – это лишь труп и следы крови.

Но тем тщательнее должен вестись их поиск, усилия должны быть направлены на обнаружение слабовидимых и невидимых следов. Можно утверждать, что все же какие-либо следы на месте происшествия имеются и информация о преступлении в том или ином объеме должна быть получена всегда. В первую очередь поиску, обнаружению, фиксации и исследованию подлежат следы человека – это следы крови, волосы, спермы, следы зубов, ногтей и т.п.

Обнаружение следов крови может быть весьма сложным, трудоемким и длительным процессом, особенно если с момента убийства прошло много времени. Поэтому следователь должен поручить поиск следов крови специалистам – судебному врачу и криминалисту, имеющим в своем распоряжении научно-технические средства. Самому ему также не следует отстраняться от этой работы. Мысленно создав модель преступления, он может порекомендовать специалистам вести поиск в конкретных местах. Известно, что со временем кровь теряет свой красный цвет, ее следы становятся темно-коричневыми или черными, могут быть и другие оттенки. Поэтому проводятся предварительные пробы на наличие следов крови, для чего используются лампы УФО, люминол, бензидин, перекись водорода. Окончательно определить наличие крови можно только в результате проведения судебно-биологической экспертизы.

Количество крови на месте происшествия иногда является негативным обстоятельством. Если на трупе имеется много телесных повреждений, то они должны повлечь сильное кровотечение. Небольшое количество следов крови, их отсутствие могут свидетельствовать о том, что убийство совершено в другом месте.

При осмотре места происшествия на трупе, на предметах одежды должен вестись поиск следов спермы. Сперма может присутствовать и в полостях трупа, но это выявляется только при проведении судебно-биологической экспертизы. Наличие ее следов имеет важное значение, так как указывает на сексуальный характер убийства, позволяет проверить причастность к нему конкретного человека. Присутствие следов спермы при совершении преступлений по другим мотивам, корыстным, хулиганским совершенно не характерно.

Следы спермы на трупе, около него можно обнаружить при визуальном осмотре. Более эффективным поиск следов будет при применении лампы УФО, особенно на земле, полу, каких-либо предметах. На одежде следы спермы не всегда видны отчетливо. Визуальный осмотр, применение ультрафиолетового излучателя также полной достоверности не дают. Поэтому целесообразно изымать для последующего исследования те объекты и предметы, на которых предполагается наличие подобных следов. Установить присутствие или отсутствие спермы может только судебно-биологическая экспертиза.

Возможности судебно-биологической экспертизы спермы ограничены. Устанавливаются ее наличие в следах и групповая принадлежность. Однако эти данные имеют значение для следователя, особенно при расследовании серийных сексуальных убийств, так как при совпадении группы можно сделать вывод о том, что преступления совершаются одним лицом.

На месте происшествия по делам о серийных убийствах могут быть обнаружены волосы. Их появлению на месте происшествия может способствовать борьба, самооборона, другие обстоятельства. Их поиск должен вестись именно на месте происшествия, поскольку они легко утрачиваются при транспортировке трупа и в силу иных причин. Что касается самого трупа, волосы находят в его руках, на руках, ногах, груди, бедрах, в области половых органов. Успешному поиску способствует помощь специалистов. Применение достаточно сильного освещения, микроскопии, пинцетов. Заранее должны быть подготовлены упаковочные средства. Вполне вероятно обнаружение различных синтетических и текстильных волокон, а также волос животных. Все это изымается в безусловном порядке. Уже на месте происшествия в условиях передвижной криминалистической лаборатории следует провести экспресс-анализ обнаруженных объектов путем их микроскопического исследования. При этом определяется, является ли изъятый объект волосом или синтетическим, текстильным волокном. Устанавливается видовая принадлежность волоса, его цвет, форма, наличие окраски, седины, некоторых заболеваний. По длине, толщине волос специалист может предположительно определить региональное происхождение волоса (борода,

усы, бакенбарды и т.д.). Подобные сведения имеют важное розыскное значение и могут быть использованы при осмотре места происшествия или непосредственно после его окончания. Важно отметить, что указанное исследование является предварительным и не заменяет собой последующей судебно-биологической экспертизы, которая может существенно расширить перечень сведений, интересующих следствие [7, с. 85-87].

При расследовании серийных убийств могут быть обнаружены следы зубов. Их обнаруживают на самых разнообразных пластических объектах – на продуктах, сигаретах, папиросах, а также на теле человека. 5 % всех следов на трупе – это следы зубов. Возможно это не слишком много, но нельзя упускать ни один источник информации о преступнике. Следы зубов непосредственно на месте происшествия осматриваются, измеряются, фотографируются в масштабе и фиксируются в протоколе осмотра. По вопросу данных следов следует проконсультироваться у стоматолога, протезиста. Были случаи, когда следы зубов имели важное розыскное значение и помогали идентифицировать преступника.

По следам ногтей в ряде случаев можно в какой-то мере создать модель преступления. При наличии подозреваемого в обязательном порядке исследуется его подногтевое содержимое, где могут быть обнаружены эпителий и кровь потерпевших.

Особое внимание при осмотре места происшествия и трупа следует уделять поиску, обнаружению и фиксации микрообъектов, под которыми понимаются микроследы, микрочастицы и микроколичества. Они всегда присутствуют на месте происшествия, на трупе и полностью их уничтожить нельзя. Они могут быть обнаружены, исследованы, и по ним можно получить информацию по всем элементам состава преступления. С их помощью нередко изобличают виновных [4, с. 42].

Следует иметь в виду, что природа микрообъектов весьма разнообразна. Это лакокрасочные покрытия, почва, стекло, металл, кровь и другие биологические объекты человека. Наиболее распространены в следственной практике,

по мнению Е.Р. Россинской, также нефтепродукты, горюче-смазочные материалы, полимерные вещества, парфюмерные и косметические средства [5, с. 133].

Поиск микрообъектов следует вести в целом на месте происшествия и непосредственно на трупе – на теле, одежде, обуви, в поногтевом содержимом.

Так, осмотр мест происшествий по делам об убийстве А., М. и Б., совершенных в различных местах Рязанской области ничего не дал. Трупы были полностью раздеты, какая-либо одежда поблизости отсутствовала. Время смерти потерпевших с момента обнаружения трупов было значительным, что существенно затрудняло расследование. При проведении судебно-медицинской экспертизы со странгуляционной борозды трупов изъяли микроволокна, оставшиеся от веревки, которой были задушены потерпевшие и которой также на месте происшествия не было. Впоследствии идентичные волокна обнаружили в подногтевом содержимом подозреваемого И. [6, с. 15].

Успешный поиск микрообъектов предполагает безусловную охрану места происшествия, отсутствие на нем посторонних лиц, участие высококвалифицированного специалиста с необходимым набором научно-технических средств.

На месте происшествия человек может также оставить самые разнообразные следы, все их перечислить невозможно (например, следы губ, колена, локтя, отпечатки одежды). Известен случай обнаружения следов ресниц на подушке; их исследование способствовало изобличению преступника. Могут быть обнаружены и исследованы все без исключения выделения человека, его биологические объекты, а также одорологические следы. Изымать их следует после консультации со специалистом и с его помощью.

Иногда на месте происшествия обнаруживаются так называемые сопутствующие следы: следы портфеля, дипломата, иных предметов, находившихся у преступника. Нередко на месте преступления встречаются узлы и петли, которые также подлежат изъятию и исследованию. Их используют при удушении жертв и при упаковке трупов. Существует большое количество узлов и петель, в том числе профессиональных, а также стереотип их завязывания. Это обстоятельство имеет розыскное и доказательственное значение. Были случаи,

когда удавалось идентифицировать преступника по узлу, завязанному им на шее потерпевших.

Часто преступник оставляет надпись на стене, записки, адресованные сотрудникам милиции (так поступал серийный убийца Михасевич). Известны неоднократные случаи, когда преступники расписывались на теле жертв губной помадой. Надпись может быть идентифицирована, она же даст определенную розыскную информацию [7, с. 92-93].

Иногда на месте происшествия обнаруживаются следы, происхождение которых непонятно и необъяснимо.

По делу об убийствах Ю., М. и др. около трупов и на трупах обнаружили блестящие мелкие частицы. Вскоре в поле зрения следствия оказался некий Л., полностью признавший вину в убийствах. Однако он ничего не мог объяснить по поводу блестящих частиц на трупах. Уже после осуждения Л. установили истинного преступника Ш. Оказалось, что он носил брючный ремень, обклеенный в виде украшения фрагментами елочной гирлянды, которые отделялись в процессе убийств потерпевших [6, с. 29].

Следователь, уверенный, что следов преступления нет, соответственно относится и к осмотру, превращая его по сути дела в формальность. Действительно, по делам о серийных убийствах следов, вещественных доказательств, особенно явных, часто бывает мало, и это объективная реальность. В то же время можно утверждать, что в большинстве случаев какие-то следы, в основном микроследы, микрообъекты, могут быть обнаружены.

Однако сложность может представлять решение вопроса, что имеет отношение к преступлению и должно быть изъято, а что нет. Известно, что на месте происшествия непосредственно около трупа могут находиться самые различные предметы. Около трупа находили новогоднюю елку, валенки, свиную тушу, набор столовых приборов, многое другое. Иногда они мели непосредственное отношение к преступлению, порой их нахождение около трупа явилось результатом стечения обстоятельств. Некоторые следователи, боясь что-либо упустить, изымают с места происшествия массу вещей, объектов, в основном

ненужных, громоздких. Впоследствии они сами затрудняются ответить, почему и с какой целью изъяли тот или иной предмет. Дать исчерпывающий ответ на вопрос, что подлежит изъятию, нельзя. Могут иметь значение совет, рекомендации специалистов, указание руководителя следственного органа, но в основном этот вопрос решает сам следователь. Умение вычленить главное, отделить его от постороннего достигается опытом и квалификацией следователя, его умением построить модель преступления, воссоздать мысленную картину его совершения и сокрытия.

Список литературы:

1. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Актуальные вопросы теории и практики раскрытия и расследования серийных убийств / О.П. Грибунов, В.С. Ишигеев // Российский следователь. – 2018. – № 9. – С. 3 – 8.
2. Ильюк Е.В. "Маска нормальности" серийных преступников с психическими расстройствами / Е.В. Ильюк // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 8 – 13.
3. Ишигеев В.С. Отдельные вопросы современной методики расследования отдельных преступлений / В.С. Ишигеев // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 18 – 21.
4. Криминалистика. Краткая энциклопедия / Р.С. Белкин. – Москва: Мегатрон XXI, 2000. – 112 с.
5. Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского. – Москва: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.
6. Работа с микрочастицами при производстве следственных действий (элементы судебной микробиологии): методические рекомендации / М.Б Вандер. – Ленинград: Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР, 1980. – 94 с.
7. Расследование сексуальных убийств / А.Л. Протопопов. – Санкт-Петербург.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 226 с.
8. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений / Д.Н. Сретенцев, В.Р. Волкова // Российский следователь. – 2021. – № 11. – С. 38 – 42.
9. Morton R.J. Serial murder multi-disciplinary perspectives for investigators, Federal Bureau of Investigation, 2005. – 71 pages.

РЕФЕРЕНДУМ И ПЛЕБИСЦИТ КАК ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Зубков Кирилл Александрович
студент,
институт права,
Волгоградский Государственный Университет,
РФ, г. Волгоград
E-mail: ka.zubkov@yandex.ru

Кононенко Данил Валерьевич
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

REFERENDUMS AND PLEBISCITES AS LEGAL CATEGORIES IN FOREIGN COUNTRIES

Kirill Zubkov
Student,
institute of law,
Volgograd State University,
Russia, Volgograd

Danil Kononenko
Scientific supervisor, candidate of legal sciences, associate professor,
Volgograd State University
Russia, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается соотношение понятий референдум и плебисцит, особенности их применения в зарубежных странах, а также влияние этих явлений на становление инклюзивных институтов государства.

ABSTRACT

The article examines the relationship between the concepts of referendum and plebiscite, the peculiarities of their application in foreign countries, as well as the impact of these phenomena on the formation of inclusive institutions of the state.

Ключевые слова: плебисцит, референдум, демократия.

Keywords: plebiscite, referendum, democracy.

Демократия на данный момент хоть и не без изъянов, однако наиболее подходящая и учитывающая различные мнения политическая система. Известно, что развитие демократических институтов зависит от большого количества факторов: «мускулинности» общества, религии, климата, истории, наличия тех или иных природных ресурсов и др. Однако в этой статье хотелось бы рассмотреть нормативное закрепление института референдума в различных странах, а также соотношение понятия Референдум и плебисцит. Разобраться, какой из институтов наиболее характерен для демократии, а какой развивает лишь экстрактивные институты государства.

Стоит начать с понятий. Конституции различных стран (например, статья 1 Конституции Франции), говорит нам о демократическом политическом режиме. Существует достаточно большое количество интерпретаций понятия данного термина, однако во всех случаях логическое ударение падает на народ и его право принимать важнейшие решения, регулировать своей волей действия «государственной машины». Демократия имеет различные формы – прямую (непосредственную) и представительную [3, с. 5]. Как раз-таки к первой относится референдум и плебисцит.

Референдум – это форма непосредственной демократии, предполагающая возможность самостоятельного принятия народом, обладающим политическими правами, решений по основным вопросам деятельности государства на различных уровнях [1, с. 4]. Вопросы бывают конституционного характера и законодательного (по поводу принятия того или иного закона). Можно выделить различные его формы исходя из мировой практики: обязательный референдум, референдум возможный по определенному кругу вопросов, народная инициатива, которая возможна лишь в некоторых странах, например, в Швейцарии [2, с. 5].

Сложнее дело обстоит с понятием плебисцита. Происходит оно от латинского «plebiscitum» – решение народа. Изначально плебисцит зародился в Древнем Риме и означал решение принимаемое сходом плебеев по мотивированному предложению магистрата. Сейчас же существуют различные интерпретации термина.

Одни ученые считают понятия референдум и плебисцит синонимичными и утверждают, что отсутствуют какие-либо различия в определении [4, с. 5]. Название института связно с традициями конкретного государства, считается, что плебисцит употребляют во Франции и Италии, референдум в России, Швейцарии. Из оригинала Конституции все той же Франции статьи 3 можем увидеть употребление термина «référendum» определённо означающий референдум, при этом в истории Франции имеются случаи наименования таковых действий плебисцитом. Тезис сводится к употреблению слова плебисцит больше в политическом смысле, а не в юридическом, это черта скорее научной и учебной литературы.

Существует вариант трактовки, плебисцит как всенародного опроса, потребность в котором возникает при необходимости выявить реальное мнение население по конкретному вопросу [7, с. 5]. А также ответвления от этого тезиса, в котором утверждается, что плебисцит в нынешних реалиях атрибут государств недемократических, где он подменяет институт выборов и референдума. Примерами такого являются «кейсы»: Чили выборов 1978, где граждане практически единодушны поддержали диктатора Агусто Пиночета, таким же образом проводились «выборы» в Египте при правлении Х. Мубарака [6, с. 5]. Данные трактовки имеют место быть, однако не отражают в полной мере сущность плебисцита и референдума.

Существуют и иные мнения, считающие, что референдум и плебисцит понятия разные. Указывается что механизм проведения референдума и плебисцита действительно сходные, однако существенным различием является вопросы, по которым они проводятся. Плебисцит проводят именно по решению вопросов особой значимости, имеющим колоссальное влияние на будущее страны, региона приводящиеся крайне редко [5, с. 5]. Определение исходит из трактовки понятия международным правом. Примером является событие, запомнившееся в мировой истории как Саарский плебисцит 1935. Особенностью его является количество и масштаб задействованных в решении по его проведению и условиям проведения субъектов. Принималось решения в 1934 году не просто народом по их собственной инициативе, а на сессии лиги наций. И лишь после одобрения международного сообщества перешли к непосред-

ственному голосованию граждан, что подтверждает статус события международного масштаба. Также примером является события 2006 года – плебисцит о независимости Черногории и выходе ее из состава Государственного Союза Сербии и Черногории. Ситуация аналогичная по масштабу с предыдущим примером – при посредничестве ЕС в соответствии с Конституционной хартией Сербии и Черногории произошло всенародное голосования одобренное мировым сообществом. Для принятия решения были установлены аналогичные референдуму требования – 50% явка и более 50% одобривших решения о выходе.

Таким образом, наиболее верным будет считать термины референдум и плебисцит разными понятиями из сферы, отличающиеся между собой целями и уровнем значимости принимаемых на них решений. Оба института положительно влияют на повышение вовлечённость граждан в политическую жизнь страны.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5 е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА М, 2014.
2. Аксенов И.В. Институт референдума в ряде стран Восточной Европы и России: сравнительный анализ // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2019. – № 3 (36). – С. 143–163. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10310.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
4. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998. – С. 401–403.
5. Бучкова М.А., Шевченко С.В. Референдум и плебисцит как формы непосредственной демократии // Вестник Омского университета. Серия «Право» – 2016. – № 1 (46). – С. 47–53.
6. Синцов Г.В. Проблемы разграничения понятий института референдума и плебисцита в законодательстве зарубежных стран // Проблемы в Российском законодательстве. – 2010. – №10. – С. 81-84.
7. Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. – 3-е изд. – перераб. и доп. Статут, 2014. – 494 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ "ИНТЕРНЕТ"

Карданов Альберт Асербиевич
магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: kardanov.18@mail.ru

Родионова Ольга Михайловна
научный руководитель, д-р юрид. наук, доц.,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

THE EMERGENCE OF OBLIGATIONS FROM TRANSACTIONS MADE ON THE INTERNET

Albert Kardanov
Master's student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Olga Rodionova
Scientific supervisor,
Doctor of Law, Associate Professor,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Глобальная сеть «Интернет» сегодня является двигателем гражданского оборота. Ежедневно в «Интернете» заключаются миллионы сделок по всему миру. Столь быстрый темп развития общественных отношений неминуемо влечет отставание правовой регламентации этой сферы жизни общества. В статье автор предлагает свой взгляд на проблему возникновения обязательств из сделок, совершаемых в интернет-пространстве.

ABSTRACT

The global network "Internet" today is the engine of civil turnover. Millions of transactions are made on the Internet every day around the world. Such a rapid pace of development of public relations inevitably leads to a lag in the legal regulation of

this sphere of society. In the article, the author offers his view on the problem of the emergence of obligations from transactions made in the Internet space.

Ключевые слова: обязательства, сделки в сети «Интернет».

Keywords: obligations, transactions on the Internet.

Создание «Интернета» как всемирной паутины, сети, объединяющей сотни миллионов людей по всему миру, даже находящихся на противоположных концах света, внесло свои коррективы в общественные отношения, в частности, в те, которые касаются гражданско-правовых сделок.

Так, возник и по сей день огромными темпами получает развитие электронный документооборот, преимуществами которого, безусловно, признают удобство и скорость. В условиях рыночной экономики оперативность играет большую роль и влияет на результат совершаемых сделок [4, с. 48-49]. Введение в повседневную жизнь людей и практическую деятельность хозяйствующих субъектов все новых технологий неминуемо влечет за собой возникновение трудностей, затруднений в правовой регламентации договорной работы.

Гражданский оборот в свое время дал толчок развитию сделок, совершаемых в электронной форме, а сегодня сделки в электронной форме встречаются повсюду, в самых различных сферах гражданского оборота. Прежде всего, речь идёт о таких сделках, как купля-продажа, договоры на выполнение работ, по оказанию услуг, биржевые сделки и т.п. Например, распоряжениями Правительства Российской Федерации установлено, что на 2016 год объём проведённых в зарубежных странах в электронной форме закупок должен составить не менее 45% в общем объёме закупок, осуществляемых открытыми конкурентными способами [1, с. 725].

Заключаемые с помощью различных технических устройств и информационных технологий договоры, особенностью коих является создание и подписание юридически значимых документов в цифровом виде, считаются

заключенными в электронной форме (пункт 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ)).

К числу необходимых реквизитов договора как документа общепризнанно относят дату и место заключения договора, наименования его сторон, адреса их местонахождения и реквизиты, согласованные ими существенные условия такого договора, подписи сторон. Между тем, в связи с тем, что общественные отношения во многих сферах жизни на сегодняшний день зачастую очень сильно опережают их гражданско-правовое регулирование, в рассматриваемой отрасли недостаточная адаптированность понятийно-категориального аппарата на практике вызывает сложности при толковании устной и письменной форм сделок (пункт 1 статьи 159 Гражданского кодекса Российской Федерации) применительно к договорам в электронной форме.

Гражданский кодекс России признаёт возможность заключения электронных сделок (пункт 2 статьи 434). Для придания такой сделке юридической значимости необходимо, чтобы она была подписана сторонами, ее совершившими. Говоря о правовой природе электронной формы сделки, мы можем сделать вывод о том, что её рассматривают в качестве разновидности, подвида простой письменной формы сделки. Однако такое положение вещей поддерживают не все цивилисты [3, с. 22]. Во-первых, не все случаи использования контрагентами цифровых технологий при заключении договора могут бесспорно свидетельствовать о том, что такой договор был совершен именно в письменной форме, поскольку законом установлены признаки, которой сделка в письменной форме должна соответствовать (статья 160 Гражданского кодекса Российской Федерации). В частности, эта проблема возникает, когда, используя цифровые технологии, стороны при согласовании условий будущего договора не всегда заключают договор в письменной форме, а делают это, например, посредством общения через системы видеоконференц-связи, по телефону, по факсу и т.п. Во-вторых, даже при соблюдении контрагентами всех предусмотренных законом для письменной формы сделки положений свойства электронной формы заключенного таким образом соглашения могут настолько разниться с

традиционной письменной формой сделки, что могут возникнуть разумные сомнения относительно того, действительно ли можно отождествлять простую письменную и электронную форму сделки.

Следует обратить также особое внимание на то, что при совершении сделок в «Интернете» субъекты потенциальных правоотношений сталкиваются с некоторыми проблемами. Так, в первую очередь, сложно установить место заключения такого договора. Во вторую очередь, это сложность, связанная с возможностью доказать сам факт заключения такого договора, и, кроме того, факт неизменности условий, которые таким договором закреплены. Далее, возможны трудности с определением того, действительно ли документ исходит от контрагента или же нет. Также существует и угроза того, что в содержащуюся в договоре конфиденциальную информацию могут проникнуть злоумышленники [2, с. 46].

Такие проблемы призвана решать электронная цифровая подпись. Согласно статье 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее также – Закон об электронной подписи), в качестве подписи сторон как необходимого реквизита договора возможно использование электронной цифровой подписи, к разновидностям которой относятся простая и усиленная (в свою очередь, усиленная электронная подпись бывает двух видов – усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная). Электронной подписью закон признает информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (пункт 1 статьи 2 Закона об электронной подписи). Кроме того, закон (статья 6) закрепляет положение, согласно которому информация в электронном виде, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Подразделение электронной подписи на виды и подвиды установлено законом неспроста: некоторые, например, мелкие бытовые, сделки не имеют

большого значения в жизни граждан, а потому их оформление в электронном виде должно быть максимально простым и нетрудозатратным для людей. Напротив, серьезные финансовые сделки подразумевают под собой крупные денежные траты сторон, и, чтобы обезопасить гражданский оборот от колоссального количества сделок, признанных недействительными, к подписанию таких сделок необходимо относиться скрупулёзно, использовать специальное программное обеспечение.

Простая электронная подпись посредством кодов, паролей и иных средств защиты подтверждает факт формирования подписи определенным лицом. Она, например, используется для подписи электронных обращений, направляемых гражданами в уполномоченные органы и уполномоченным должностным лицам. Усиленная неквалифицированная электронная подпись, вдобавок к функции простой электронной подписи – подтверждению факта формирования подписи определенным лицом, – также подтверждает неизменность документа с момента его подписания. Такая подпись может использоваться, к примеру, при создании документов, не требующих наличия на них печати. Она создается при помощи криптографических средств, и при этом допускается использование сертификата от неаккредитованного удостоверяющего центра.

Иначе обстоят дела с усиленной квалифицированной электронной подписью (далее также – квалифицированная подпись). Она создается с помощью криптографических средств, подтверждённых Федеральной службой безопасности России, ее сертификат исходит являющегося гарантом подлинности такой подписи аккредитованного удостоверяющего центра. Подписанный квалифицированной электронной подписью, электронный документ приравнивается законом во всех случаях к бумажному документу, подписанному собственноручной подписью. Квалифицированная подпись действительна, кроме случаев, когда иное не установлено решением суда.

Анализ содержания статьи 160 ГК РФ приводит к выводу о том, что признаются также иные, кроме электронной подписи, аналоги подписи собственноручной. В качестве такого может выступать, например, PIN-код владельца

кредитной/дебетовой карты. Такие аналоги должны выполнять аналогичную электронной подписи функцию в случаях, когда применение последней не представляется возможным или целесообразным. По терминологии «Унифицированных правил для гарантий по требованию, включая типовые формы (URDG 758). Редакция 2010 года» (далее – URDG 2010), подобные документы признаются аутентифицированными.

Принятые в недавнюю пору Унифицированные акты Международной торговой палаты включают в себя предписания, регулирующие электронную форму сделок в банковской сфере. Так, статья 2 Унифицированных правил Международной торговой палаты для гарантий по первому требованию описывает документ в качестве подписанной или неподписанной записи информации на бумажном носителе или в электронной форме, которая может быть воспроизведена в осязаемой форме лицом, которому она представлена.

Согласно правилам ИНКОТЕРМС 2010, электронные сообщения достигают тот же эффект, что и бумажные документы, если стороны пришли к соглашению об этом либо же если это считается принятым. Пояснения к правилам содержат определение электронной записи или процедуры – «набор информации, состоящий из одного или нескольких электронных сообщений и, когда это применимо, функционально выполняющий ту же функцию, что и бумажный документ» [3, с. 25].

Гражданский кодекс Российской Федерации, провозглашая принцип диспозитивности, закрепляет за сторонами договора право самостоятельного определения информационных технологий и (или) технических устройств, позволяющих использовать конкретный вид электронной подписи. Аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 4 Закона об электронной подписи. Таким образом, сторонами договора подлежащие применению информационные технологии и (или) технические устройства определяются на собственное усмотрение [2, с. 46].

К числу информтехнологий, посредством которых можно заключать сделки в электронной форме, относятся, в частности, обмен письмами по электронной почте, использование СМС-сообщений, кодов и паролей, технологии удаленного

обслуживания (например, интернет-банк). В свою очередь, в качестве технических устройств могут выступать: персональный компьютер, смартфон, терминал приема платежей, сканер отпечатков пальцев и т.п. [3, с. 23].

Можно утверждать, что к настоящему времени сложилась и активно развивается судебная практика, связанная с вопросом заключения сделок в электронной форме. В целом высшим судам удаётся поддерживать её единообразие, давая нижестоящим судам ориентиры по применению соответствующих положений закона. Обратимся к некоторым судебным постановлениям, представляющим особый интерес в рамках темы настоящей работы.

Электронный договор считается заключённым даже в том случае, когда код, который необходимо ввести для того, чтобы договор считался подписанным простой электронной подписью, был введён не самим должником, а по его неосторожности и неосмотрительности третьими лицами. К такому выводу пришел Девятый кассационный суд общей юрисдикции в кассационном определении от 10 августа 2021 года № 88-6878/2021. Так, Щ. обратилась в суд с иском к ПАО «Сбербанк России» о признании кредитного договора незаключённым. В обоснование требований указала, что на её имя была оформлена заявка на заключение кредитного договора, затем ей позвонили якобы из службы безопасности банка и попросили сообщить код из поступившего на номер её телефона СМС-сообщения, который она злоумышленнику сообщила, после чего на её счёт была зачислена и с него на счёт неустановленного лица переведена предоставленная в кредит денежная сумма. Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворить исковые требования отказались. Кассационный суд поддержал такое решение нижестоящих судов, указав, что для входа в мобильное приложение банка использованы персональные средства доступа, полученные клиентом по банковской карте, вход осуществлён с использованием одноразового пароля, направленного банком на мобильный номер истца, являющегося аналогом собственноручной подписи, и который должен использоваться исключительно клиентом, без передачи его и разглашения третьим лицам, что предусмотрено пунктом 3.7 Порядка предоставления ПАО

«Сбербанк» услуг через Удалённые каналы обслуживания. При этом с Общими условиями кредитования истец была ознакомлена и согласилась, о чём указано в пункте 14 Индивидуальных условий кредитования, подписанных истцом простой электронной подписью [5].

Из кассационного определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2020 года № 88-19117/2020 следует, что договор в электронной форме будет считаться заключённым лишь в том случае, когда он подписан электронной подписью и факт принадлежности этой подписи конкретному лицу подтверждён доказательствами по делу. Так, ООО МФК «Лайм-Займ» обратилось в суд с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по договору займа с П. Определением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, отказано в принятии данного заявления. Оставляя акты нижестоящих судов без изменения, кассационный суд в своём определении обратил внимание, что все документы, в том числе договор, подписаны электронной подписью, факт принадлежности которой П. представленными документами не подтверждён, из чего суды сделали правильный вывод о том, что заявленные требования бесспорными не являются [6].

Крайне интересным представляется кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 года № 88-23876/2021, из которого следует, что одной электронной подписью могут быть подписаны несколько взаимосвязанных документов. Так, У. обратился в суд с иском к ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о признании кредитного договора недействительным. В обоснование требований истец указал, что данный договор не подписывал, код для подписания сообщил мошенникам, деньги с его счёта переведены неизвестным лицам, по данному факту возбуждено уголовное дело. Суд первой инстанции удовлетворить требования отказался. Суд апелляционной инстанции решение отменил, указывая, что заявление о предоставлении потребительского кредита, подписание кредитного договора и распоряжение о переводе денежных средств с

банковского счета должны были быть оформлены подписанием трёх электронных документов отдельными СМС-кодами, однако по факту были подписаны одним и тем же кодом. Судебная коллегия кассационного суда ошибку суда второй инстанции исправила, отменив апелляционное определение, и указав, что в соответствии с условиями об оказании услуги «Интернет-банк», а также положениями Закона об электронной подписи приведённые выше электронные документы являются взаимосвязанными и могут быть подписаны лишь одной электронной подписью [7].

Хоть и не связанный с договорным правом, важным для понимания принципа действия электронной подписи является следующий пример. Х. обратился в суд с административным исковым заявлением к УФССП России по Воронежской области о признании незаконным бездействия должностного лица. Требования мотивировал тем, что в связи с необоснованным взысканием с него задолженности он обжаловал действия судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности старшему судебному приставу, однако ответа на обращение не получил. Суды первой и апелляционной инстанции в удовлетворении требований отказали. Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции с решением нижестоящих судов согласилась. Х., обращаясь с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя через официальную Интернет-приемную ФССП России, своё обращение электронной подписью не подписал. Кассационный суд заострил внимание на том, что само по себе наличие у заявителя электронной подписи не свидетельствует о подписании жалобы, поданной через интернет-портал [8]. Таким образом, обязанность по рассмотрению в порядке закона «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» обращения гражданина, которое подписано не было, у должностных лиц ФССП России не возникла.

Таким образом, анализ приведенных выше норм права позволяет судить о том, что субъектам гражданских правоотношений в целом дана свобода выбора варианта поведения при совершении сделок в интернет-пространстве. Однако на законодательном уровне до сих пор неразрешенным остаётся ряд вопросов,

связанных с самим фактом заключения договора в электронной форме, и которые, безусловно, должны решаться парламентом России для дальнейшего экономического развития нашей страны.

Список литературы:

1. Публичные закупки в зарубежных странах: Динамика правового регулирования: Монография / Отв. ред. О.А. Беляева, В.А. Вайпан, К.В. Кичик. – М.: Юстицинформ, 2017. – 760 с.
2. Евдокимова И.С. Особенности правового регулирования электронной формы сделки, заключаемой в интернет-пространстве // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового, семейного права: Сб. ст. – Симферополь: Крымский федер. ун-т им. В.И. Вернадского, 2017. – 54 с.
3. Ефимова Л.Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2017. – № 1. – 69 с.
4. Маркелова М.В. Применение электронной подписи во внешнеэкономических сделках // Наука и образование сегодня. – Иваново, 2017. – № 1 (12). – 120 с.
5. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2021 года № 88-6878/2021 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2020 года № 88-19117/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 года № 88-23876/2021 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2021 года № 88а-2123/2022 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Мирошников Игорь Юрьевич
студент 4 курса,
Педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: kleymenova@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена вопросу самостоятельности Муниципального права как отрасли. Рассматриваются предмет и метод как основополагающие критерии самостоятельности отраслей права. Автор обращается к различным мнениям относительно данной тематики, внимание уделяется мнениям В.И. Васильева, Ю.Г. Куликова, Л.Т. Чихладзе, и их научны работам, непосредственно, посвященным теме. Сделаны выводы касаемо роли Муниципального права в отраслевой системе РФ в настоящем и будущем.

ABSTRACT

The work is devoted to the issue of the independence of the municipal law as a branch. The subject and method are considered as fundamental criteria for the independence of branches of law. The author refers to various opinions on this topic, attention is paid to the opinions of V.I. Vasilyeva, Yu.G. Kulikova, L.T. Chikhladze, and their scientific works directly devoted to the topic. Conclusions are drawn regarding the role of municipal law in the sectoral system of the Russian Federation in the present and future.

Ключевые слова: муниципальное право, отрасль права, предмет права, метод права, отраслевая система РФ, взаимодействие отраслей права.

Keywords: municipal law, branch of law, subject of law, method of law, branch system of the Russian Federation, interaction of branches of law.

В правовой системе Российской Федерации существует множество различных отраслей права: конституционное, уголовное, гражданское, административ-

ное и т.д. Каждая из них характеризуется своеобразием предмета и метода правового регулирования. Но, является ли муниципальное право самостоятельной отраслью российского права?

Для того, чтобы разобраться с этим вопросом, я обратилась к научным работам В.И. Васильева «О предмете муниципального права» [2, с. 23]; Ю.Г. Куликова «Правовое регулирование Муниципального права» [3, с. 275] и Э.Р. Бураканова «Муниципальное право, как комплексная отрасль права» [1, с. 170]. Мною были выбраны именно эти труды, поскольку в них рассматривается различная точка зрения на проблему самостоятельности муниципального права, как отрасли.

Начать бы я хотела с определения предмета муниципального права. По мнению Э.Р. Бураканова: «Предметом муниципального права является совокупность общественных отношений, возникающих при организации и функционировании местного самоуправления. (Реализации населением форм непосредственной демократии; формировании органов местного самоуправления; обеспечении органами местного самоуправления жизнедеятельности населения муниципального образования, решения других вопросов местного значения)» [1, с. 172]. В целом с такой формулировкой и последующими рассуждениями автора сложно не согласиться, ведь она действительно отражает совокупность однородных общественных отношений, относящихся исключительно к муниципальным образованиям, регулируемых определённой группой норм.

При рассмотрении следующего мнения Васильева В.И., отраженного в работе «О предмете муниципального права», я обратила внимание на несколько аспектов. Во-первых, автор отмечает, что «предмет муниципального права включает в себя нормы права, регулирующие систему местного самоуправления: территориальное устройство местной власти, виды муниципальных образований, взаимоотношения органов местного самоуправления и государственной власти» [2, с. 25]. Во-вторых, автор говорит о том, что «сам предмет муниципального права уже, чем местное самоуправление, хотя и связан с ним непосредственным образом» [2, с. 27]. То есть, автор обращает внимание на

предмет как на совокупность норм, регулирующих отношения схожие с теми, что уже отмечались в конституционном и административном праве. А также отмечается, тот факт, что предмет хоть и связан напрямую с местным самоуправлением, но отражает лишь институциональные и функциональные характеристики.

Обращаясь к «Правовому регулированию Муниципального права» Ю.Г. Куликова, я отметила схожесть суждения с мнением Васильева В.И. Автор отмечает, что «предмету муниципального права относятся лишь те общественные отношения, которые непосредственно связаны с организационно-правовой составляющей местного самоуправления» [3, с. 277].

Делая вывод касаемо предмета Муниципального права, следует сказать, что он действительно очень близок и даже граничит с предметами Конституционного и Административного права, но этого недостаточно, чтобы судить о несамостоятельности отрасли права.

Далее, мне хотелось бы рассмотреть метод правового регулирования Муниципального права, как аспект самостоятельной отрасли права.

Для начала, я хотела бы обратиться к работе Э.Р. Бураканова «Муниципальное право, как комплексная отрасль права». Автор изначально выстраивает рассуждение касаемо позиции Муниципального права, основываясь на суждении комплексности, то есть говориться «исходя из того, что муниципальное право является комплексной отраслью права, оно заимствует методы, используемые в различных отраслях права. Так как местное самоуправление охватывает сферу публичного и частного права, правовое регулирование основано на сочетании императивного и диспозитивного методов» [1, с. 173]. Следовательно, автор изначально считает муниципальное право не самостоятельным, и включает в метод правового регулирования, помимо императивного и диспозитивного, также метод гарантий, ссылаясь на Конституционные нормы.

Интересное мнение, касаемо метода правового регулирования, можно увидеть в работе Васильева В.И. Он также как и Э.Р. Бураканова, говорит об императивных и диспозитивных началах, однако акцент в рассуждении ставит

на то, что «муниципальное право – отрасль новая, она развивается, пополняется собственным содержанием, её не нужно искусственно расширять, связывая с другими отраслями» [2, с. 31]. То есть автор не говорит об индивидуальности метода, но при этом отмечает самостоятельность отрасли права.

Далее, мне хотелось бы обратиться к труду Ю.Г. Куликова «Правовое регулирование Муниципального права». Этот автор не говорит об общих и схожих с другими отраслями методов, а указывает особенные для Муниципального права. «В качестве специфических методов, – указывает Ю.Г. Куликов, – следует выделить методы рекомендаций органам и должностным лицам местного самоуправления; саморегулирования муниципальных общественных отношений» [3, с. 278]. А как следствие своего рассуждения, сделан вывод о том, что «даже на стадии незавершенного формирования отрасли муниципального права и законодательства, применение «комплексного» подхода оправдано как с точки зрения научных исследований, так и исходя из существующей практики применения отраслевых юридических наук» [3, с. 279]. Это обозначает, что автор как-бы сочетает и развивает мнения Э.Р. Бураковой и В.И. Васильева, говоря об имеющейся самостоятельности, но из-за недостаточной независимости и схожести с Конституционным и Административным правом, Муниципальное право остаётся временно комплексной отраслью.

На наш взгляд, суждение Ю.Г. Куликова наиболее истинное, хотя мнения Э.Р. Бураковой и В.И. Васильева тоже не являются ошибочными. Суть заключается в большей прогрессивности и более сложном анализе Муниципального и иных отраслей права, которые позволили составить перспективное и развитое представление о будущем права муниципальных образований.

Список литературы:

1. Бураканова Эвелина Рустамовна Муниципальное право, как комплексная и самостоятельная отрасль права // Скиф. 2021. №1 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnoe-pravo-kak-kompleksnaya-i-samostoyatelnaya-otrasl-prava (дата обращения: 26.04.2022).

2. Васильев Всеволод Иванович О предмете муниципального права // Журнал российского права. 2006. №5 (113). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-munitsipalnogo-prava (дата обращения: 26.04.2022).
3. Куликов Ю.Г., Шогенова А.З. Правовое регулирование муниципального права // Скиф. 2019. №5-2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-munitsipalnogo-prava (дата обращения: 26.04.2022).
4. Овчинников, И.И. Муниципальное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.И. Овчинников, А.Н. Писарев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022.
5. Чаннов, С.Е. Муниципальное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / С.Е. Чаннов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022.

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Мухамедов Анвар Анварович
студент,
кафедра информационного права,
Томский Государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
РФ, г. Томск
E-mail: muxamedov_99@mail.ru

RELATIONSHIP OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL AND MUNICIPAL-TERRITORIAL DEVICE

Anvar Mukhamedov
Student,
Department of Information Law,
Tomsk State University of Control
Systems and Radioelectronics,
Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается соотношение административно-территориального и муниципально-территориального устройства субъектов Российской Федерации. Анализируются мнения ученых-правоведов по данной теме, выделяется проблематика данной темы.

ABSTRACT

This article discusses the relationship between the administrative-territorial and municipal-territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation. The opinions of legal scholars on this topic are analyzed, the problems of this topic are highlighted.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, территориальная единица, муниципальное образование, местное самоуправление.

Keywords: administrative-territorial structure, territorial unit, municipal formation, local self-government.

Вопрос о соотношении административно-территориального и муниципально-территориального устройства в юридической литературе остается непроработанным и неоднозначным.

В целом, о сложности и структурности категории “территориальное устройство” в юридической литературе упоминалось неоднократно. Как «явление сложное и многоэлементное» характеризовалась территориальная организация государства автором А.В. Малько [3].

Таким образом, стоит отметить внутреннее содержание современного территориального устройства субъектов Федерации, следует основываться на двойственности структуры территориального устройства. Данная структура включает в себя административно-территориальное устройство субъекта на основе которой функционируют органы государственной власти субъекта, а также муниципально-территориальное устройство на основе которой функционирует местное самоуправление.

Заслуживает внимания, мнение Л.В. Овчинниковой, при соотношении административно-территориального и муниципально-территориального устройства, возникает проблема, связанная с нечеткостью дефиниций, определяющих административно-территориальное деление субъекта Федерации и территориальное устройство муниципального образования, привела к фактическому смешиванию этих двух различных явлений [5].

Административно-территориальное и муниципально-территориальное устройство субъекта, в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в ведении самого субъекта.

Так, в частности, С.П. Калинин отмечает, что в правовых актах широко используются термины “административно-территориальная единица” и “административно-территориальное образование”, при этом без определения данных понятий, что оставляет возможность лишь предполагать их содержание, соотношение между собой [2].

Нечеткость дефиниций административно-территориального и муниципально-территориального устройства также отражается на законодательной деятель-

ности, из этого следует что одной из проблем является непроработанность понятийного аппарата.

При анализировании статей Конституций и Уставов всех 83 субъектов Российской Федерации, отражающих особенности административно-территориального устройства последних, выяснилось, что региональный законодатель 38 субъектов Федерации определил в качестве составляющей собственного административно-территориального устройства административно-территориальную единицу, два субъекта – города федерального значения закрепили в высшем законодательном акте категорию “территориальная единица”. Уставы и Конституции девять субъектов Федерации установили в качестве основы административно-территориального устройства категорию “административно-территориальное образование”, два субъекта закрепили категорию “территориальное образование”. Шестью субъектами приняты отсылочные к законодательству субъекта нормы, а двадцать шесть субъектов Федерации не закрепили в собственных высших правовых актах базисные основы административно-территориального устройства [4].

Российские ученые-правоведы предлагают разные варианты взаимодействия административно-территориальной и муниципально-территориальной систем субъекта РФ.

По мнению В.И. Васильева, в связи с принятием Конституции РФ возникает необходимость реформирования административно-территориального устройства субъекта РФ с целью создания оптимальных условий для становления и развития местного самоуправления [1].

А.А. Югов рассматривает муниципально-территориальное деление, “составляющее пространственную основу функционирования институтов и органов местного самоуправления”, как часть структуры территориального устройства субъекта РФ [8].

По мнению В.А. Черкасова, административно-территориальное устройство субъекта РФ первично по отношению к территориальной организации местного самоуправления, так как в соответствии с административным устройством

территории субъекта РФ организуется деятельность органов государственной власти субъекта, федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления [7].

В.И. Фадеев полагает, что вопрос о соотношении понятий “административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации” и “территориальная организация местного самоуправления в субъекте Российской Федерации” необходимо урегулировать на федеральном уровне [6].

В вопросе соотношения административно-территориального и муниципально-территориального устройства, были рассмотрены различные точки зрения. Административно-территориальное и муниципально-территориальное устройство можно рассматривать как взаиомодополняемые структуры определенной территории. Административно-территориальное устройство закрепляется в законодательстве субъекта с целью формирования органов государственной власти и осуществления эффективного управления, при формировании муниципально-территориального устройства значение имеет и мнение населения что исходит из природы местного самоуправления, с целью решения вопросов местного значения населением с учетом его интересов. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется на разных уровнях, разделение территории субъекта на административно-территориальные единицы и муниципальные образования.

Список литературы:

1. Васильев В.И. Муниципальное право России: учебник / В.И. Васильев. – Москва.: Норма, 2013. – 240 с.
2. Калинин С.П. Правовое регулирование административно-территориального устройства субъекта Российской Федерации / С.П. Калинин // дис. ... канд. юрид. наук. – Омск. – 2012. – 236 с.
3. Малько А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько. – Москва.: Юристъ, 2004. – 245 с.

4. Марушкин Н.В. Правовая природа административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики нормативного регулирования / Н.В. Марушкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12. – С. 122.
5. Овчинникова Л.В., Конституционные основы реализации интересов населения и публичной власти в сфере территориальной организации местного самоуправления, градостроительства и землепользования / Л.В. Овчинникова // дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. – 2013. – С. 30.
6. Фадеев В.И. Основные проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления на современном этапе / В.И. Фадеев // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – № 2. – С. 369.
7. Черкасов В.А. Территориальная организация местного самоуправления в субъектах Российской Федерации / В.А. Черкасов // дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. – 2016. – С. 86.
8. Югов А.А., Публичная власть и территориальная основа ее функционирования: конституционные начала правового регулирования / А.А. Югов // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 17 – 18.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАМОЧНОГО ДОГОВОРА

Прохорова Мария Юрьевна
студент,
кафедра Гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: mashenka.prokhorova.97@mail.ru

Быкова Тамара Анатольевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
проф. кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

CIVIL LAW CHARKETRISTICS OF THE FRAMEWORK AGREEMENT

Maria Prokhorova
Student,
department of civil law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Tamara Bykova
Scientific adviser, PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Целью написания данной статьи являлось исследование гражданско-правовой характеристики рамочного договора, выявления особенностей заключения данного договора. В ходе исследования автором определяются значимые аспекты относительно формы и содержания рамочного договора. Методами исследования являлись сбор, сравнение и обобщение имеющегося материала по теме исследования, а также их анализ.

ABSTRACT

The purpose of writing this article was to study the civil-legal characteristics of the framework agreement, to identify the features of the conclusion of this agreement.

In the course of the study, the author identifies significant aspects regarding the form and content of the framework agreement. The research methods were the collection, comparison and generalization of the available material on the research topic, as well as their analysis.

Ключевые слова: рамочный договор, существенные условия, сделка, предварительный договор.

Keywords: framework agreement, essential terms, transaction, preliminary agreement.

Опираясь на положения ст. 429.1 ГК РФ [1], следует отметить, что законодатель дает точное определение рамочного договора, т.е. условия, которые определяют обязательные общие взаимоотношения контрагентов по договору, которые могут быть более конкретизированы посредством заключения дополнительных договоров, подачей заявок либо другими способами, главное с целью исполнения указанного рамочного соглашения.

Нам видится, что ключевым преимуществом рамочного договора является факт гибкости гражданско-правовых отношений. Так в рамочном договоре стороны могут прийти к соглашению относительно ключевых позиций договора: права и обязанности, ответственность, предмет [5, С. 20]. А вот уже в последствии могут оговариваться более конкретные сроки и объемы поставки продукции. Данная форма заключения сделок является эргономичной, и весьма удобной, т.к. дает «отсрочку по заключению отдельных положений договора».

Следует обратить внимание на точку зрения Е.Б. Подузовой, которая пишет, что содержанием обязательства сторон рамочного договора является не товарообмен вещами и услугами, а совместное осуществление определенных действий, направленных на достижение конкретного результата [6, с.23], а именно действий по заключению и исполнению в будущем договора (нескольких договоров). Таким образом, речь идет о том, чтобы удовлетворить

требования другой стороны путем принятия такого поведения, которое будет благоприятным для будущих отношений.

В рамочный договор, в частности, могут быть включены:

- меры ответственности за нарушение обязательств по поставке продукции;
- порядок урегулирования разногласий;
- третейская оговорка.

Отдельным договором могут устанавливаться условия о количестве и качестве поставляемого товара, дате поставки [2].

О незаключенности рамочного договора нельзя судить по отсутствии в нем существенных условий договора, так как ст. 429.1 ГК РФ сама сущность рамочного договора не предполагает их обязательного указания.

Говоря о форме договора, следует заметить, что лучше составлять договор в простой письменной форме. Желательно в виде одного документа (можно электронного), подписанного сторонами, по одному экземпляру для каждой из сторон (п. 1 ст. 161, п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Если договор будет оформляться с помощью электронных либо иных технических средств (дающих возможность в неизменном виде воспроизвести на материальном носителе его содержание), то подписать его можно любым способом, который позволит достоверно определить выразившее волю лицо. Специальный способ определения достоверности может быть предусмотрен законом, иными правовыми актами и соглашением сторон (п. 1 ст. 160 ГК РФ). Полагаем, что допустимо в том числе использовать электронную подпись.

Существенные условия для рамочного договора поставки не предусмотрены.

На практике, в рамочном договоре следует оговаривать:

1) условия о порядке заключения сделок на основании рамочного договора. Данный порядок может предусматривать как необходимость согласования сторонами каждой поставки, так и обязанность поставщика выполнять заказы покупателя без дополнительного согласования;

2) общие условия взаимодействия сторон при осуществлении поставок и срок, в течение которого они будут применяться (срок действия рамочного договора);

3) срок действия договора, с целью четкого определения временных рамок сотрудничества сторон. Так сторонам будет проще планировать свою деятельность, в том числе согласовывать общие условия взаимодействия. Особенно важно установить срок в случае, если цена товара зафиксирована в договоре, а поставка производится по заказу покупателя без согласования с поставщиком. В таком случае условие о сроке действия договора защитит поставщика от обязанности поставлять товар в течение неограниченного срока по однажды установленным ценам;

4) условия, которые не должны меняться со временем: вид, категория поставляемых товаров (писчая бумага, офисная мебель, спецодежда и т.д.); порядок и срок поставки; правила приемки товаров; порядок оплаты; ответственность сторон; правила направления юридически значимых сообщений; порядок изменения и расторжения договора; порядок разрешения споров.

Важное значение имеет разграничение предварительного договора и рамочного, у которых граница различий довольно-таки размыты. Их различие видится нам в следующем:

- в предмете договора: у предварительного договора – заключение в будущем договора; у рамочного – возможное уточнение положений самого рамочного договора в заключенных в последствии договорах, заявлениях и пр. во исполнение именно рамочного договора.
- применение п. 5 ст.429 ГК РФ предусмотрено только для предварительного договора, в правоотношениях с рамочным договором данное положение отсутствует.

Рамочный договор предполагает последующее согласовывание условий, которые остались открытыми в договоре (конкретное наименование, количество, ассортимент поставляемого товара и т.д.). Согласовываться они должны в порядке, указанном в рамочном договоре, в случаях, когда такой порядок не

был оговорен заранее в рамочном договоре, то согласование может оформляться посредством заключения отдельных договоров, дополнительных соглашений, подачи заявок одной из сторон или иным образом (п. 1 ст. 429.1 ГК РФ).

По мнению А.Г. Карпетова, в целях упрощения заключения последующих договоров рамочный договор может включать в себя положение, определяющее сторону, выступающую с инициативой заключения таких договоров. Или условие о том, что молчание в ответ на оферту в отношении существенных условий рассматривается в качестве акцепта [6].

Е.О. Ганеева, отмечает, что рамочный договор заключается, как правило, между сторонами, которые намерены установить долгосрочные отношения между ними, в рамочный договор может быть включено положение, обязывающее одного из контрагентов принимать все заявки от своего партнера, если того требуют деловые отношения между сторонами [3].

Взаимоотношения между участниками гражданских правоотношений становятся иногда весьма необычными, подчас нормы гражданского права не способны урегулировать в полной мере возникающие из практики отношения, вследствие чего возникают неформальные виды договорных конструкций, которые не были ранее знакомы отечественному правовому порядку. Так, нетрадиционным видами гражданско-правовых договоров являются договорные конструкции, возникновение которых обусловлено вызовами времени, современными тенденциями развития гражданско-правовых отношений. К таким нетрадиционным договорным конструкциям относятся опционный, абонентский, рамочный договоры. В тоже время, отсутствие существующих прав по незаключенным договорам, в том числе рамочных договоров, делает логически невозможной их защиту с использованием законом обозначенных способов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
3. Ганеева Е.О. Положительное и отрицательное содержание обязательств в рамочном договоре // Гражданское право. 2020. № 2. СПС Консультант плюс. Дата обращения: 29.07.2021.
4. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 19-25.
5. Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве: Монография. М.: Проспект, 2014. С. 23.
6. Карапетов А.Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК РФ. URL: https://zakon.ru/blog/2015/11/02/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (дата обращения: 29.07.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ РАМОЧНЫХ ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Прохорова Мария Юрьевна
студент,
кафедра Гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: mashenka.prokhorova.97@mail.ru

Быкова Тамара Анатольевна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
проф. кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

FEATURES OF THE LAW ENFORCEMENT OF FRAMEWORK AGREEMENTS IN CIVIL LEGAL RELATIONS

Maria Prokhorova
Student,
department of civil law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Tamara Bykova
Scientific adviser, PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи являлся анализ правоприменительной практики в процессе применения рамочного договора. Данный вопрос оказался весьма неоднозначным и требующим наиболее полного и всестороннего исследования. Методами исследования в процессе написания статьи выступали сравнение, анализ и синтез.

ABSTRACT

The purpose of this article was to analyze the law enforcement practice in the process of applying the framework agreement. This question turned out to be very

ambiguous and requires the most complete and comprehensive study. The research methods in the process of writing the article were comparison, analysis and synthesis.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, рамочный договор, обязательные условия договора, правоприменительная практика.

Keywords: civil legal relations, framework agreement, mandatory terms of the agreement, law enforcement practice.

В настоящее время в практике можно встретить рамочные договоры, в которых стороны прямо закрепляют, что заявки являются неотъемлемой частью договора с даты ее получения, а отказ стороны от акцепта заявки не допускается.

Так, при рассмотрении договора судом было установлено, что наименование, объем, номенклатура перевозимого груза, маршрут и другие существенные условия перевозки определяются в согласованных сторонами заявках по форме, предусмотренной в приложении к договору. Подписанные сторонами заявки являются неотъемлемой частью договора. Суд также отметил, что подача заказчиком (ответчиком) заявки представляет собой оферту, а согласие исполнителя (истца) на ее принятие полностью или в части – акцепт [1].

При разрешении другого спора суду был представлен рамочный договор, один из пунктов которого определял, что общие условия обязательных взаимоотношений сторон конкретизируются и уточняются сторонами путем подачи заказчиком подрядчику заявок на выполнение работ по объектам, форма которых указана в приложении к договору, во исполнение рамочного договора (далее – заявка). При этом заявка является неотъемлемой частью договора с даты ее получения подрядчиком. Отказ подрядчика от акцепта заявки не допускается [2].

Также речь может идти о согласовании порядка заключения последующих договоров с помощью нетрадиционных видов связи, а именно различных телекоммуникационных систем (Интернет, СВИФТ, «Рейтер» и т.п.), модема, телекса, факса, телетайпа, телефона [7, с.23].

Степень конкретизации содержания последующих договоров ограничена. В рамочном договоре не может быть указано все содержание будущих договоров (заявок). Основной договор и последующие договоры, при заключении которых определяются конкретные детали исполнения основного договора, являются отдельными соглашениями. В рамочном договоре установление существенных условий отдельных договоров не является обязательным. Специфика конструкции рамочного договора и заключается в том, что отсутствующие в основном договоре существенные условия будут конкретизированы (уточнены) путем заключения отдельных договоров, например, наименование и количество.

Это подтверждается и складывающейся в настоящее время судебной практикой, указывающей на то, что сущность рамочного договора не предполагает обязательного указания существенных условий сделок, которые будут совершаться на его основании. То, что в рамочном договоре отсутствуют существенные условия будущих сделок, не свидетельствует о его незаключенности [3].

Более того, подробная конкретизация условий будущих договоров в рамочном договоре может преобразовать его, например, в договор купли-продажи (поставки), поскольку больше не будет служить основой для других договоров. Это произойдет, если заключенный рамочный договор будет содержать все существенные условия предполагаемых будущих договоров.

Рассмотрим пример из практики: между ответчиком и истцом заключен договор поставки №Д-СТ-1845/20 от 21.05.2020г) по условиям которого поставщик обязуется передать в собственность Покупателя масло подсолнечное, рафинированное, дезодорированное, вымороженное, первый сорт, в ассортименте, ГОСТ 1129-2013 (далее Товар), а покупатель обязуется принять этот Товар и оплатить его, на условиях предусмотренных договором. В разделе 3 Договора пунктом 3.1. предусмотрена 100 % предоплата Товара. Пунктом 2. Договора установлено, что количество, номенклатура, цена товара подлежащего поставке определяется спецификациями к настоящему Договору. спецификации являются неотъемлемой частью договора.

Таким образом, подписанный сторонами договор №Д-СТ-1845/20 от 21.05.2020 г. представляет собой рамочный договор.

Особенность рамочного договора состоит в том, что отсутствующее в рамочном договоре какое-либо его существенное условие может быть согласовано сторонами при заключении спецификации.

К договору заключены две спецификации с указанием количества товара, цены, сроков поставки. Спецификации согласованны сторонами, подписаны, подписи скреплены печатями. Произошел обмен подписанными документами: спецификация №1 от 23 июля 2020 года, спецификация № 2 от 23 июля 2020 года.

Обязательства по рамочному договору возникают в силу согласования сторонами существенных условий договора поставки (наименование и количество товара).

При заключении Договора поставки №Д-СТ-1845/20 от 21.05.2020г соблюдены условия, предусмотренные законодательством, согласованны все существенные условия договора.

Суд, рассмотрев довод ООО «Аял-транслогистик и К» о ведении переговоров по поставке товара с предыдущим директором общества, находит его подлежащим отклонению в виду следующего. Смена единоличного исполнительного органа в обществе произошла после заключения договора и спецификаций к нему.

Ведение переговоров, согласование объемов партий товара, цены, сроков поставки, подписание договора совершено одним и тем же единоличным исполнительным органом общества. В результате переговоров достигнуто соглашение о заключении договора. Договор заключен. Договор, а также спецификации к нему, подписаны обеими сторонами. У действовавшего на тот момент единоличного исполнительного органа имелись все полномочия на подписание договора, спецификаций к нему, на ведение переговоров по совершению сделок от имени общества. Переговоры о заключении договоров ведутся от лица компании, единоличный исполнительный орган действует только в

интересах компании, поскольку реализовывает продукцию, принадлежащую компании.

Ссылка истца на претензию № 23 от 19.08.2020, оставленную без ответа также является не состоятельной, так как в претензии содержалось требование ответчика к истцу оплатить партию товара. Иные требований претензии не содержала. Таким образом, данная претензия не может служить основанием для признания договора незаключенным. На претензию №23 от 19.08.2020 истец направит ответ о желании продолжать сотрудничество. Намерения расторгнуть договор в претензии не изъявлено. Однако требования ответчика об оплате товара истец не исполнил. Каких-либо уведомлений, требований, писем от ООО «АЯЛ-ТРАНСЛОГИСТИК и К» в адрес ООО «Внешагротранс» не поступало.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановление Президиума от 18.05.2010 № 1404/10 [4], в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [5], в случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценить обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 ГК РФ [6].

Таким образом, можно заключить, что рамочный договор в правоприменительной практике встречается достаточно часто. В судебной практике нет однозначной позиции, касаемой тех или иных вопросов его правоприменения, но высшие суды растолковывают отдельные положения применения ГК РФ относительно рамочного договора.

Список литературы:

1. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2013 г. № 08АП-2225/13. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 июня 2019 г. № Ф07-5237/19 по делу № А56-112922/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2019 г. № 13АП-33459/18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 № 1404/10 по делу № А40-45987/09-125-283 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 8.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 12, 28.03.2014
6. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 27.01.2021 г. по делу № А63-13426/2020 // https://sudact.ru
7. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 104 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Синявский Алексей Валерьевич
студент,
кафедра трудового права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: sinavskija74@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена социальной защите сотрудников полиции. В ней затрагиваются вопросы выплаты пособий, компенсаций, предоставление привилегий и гарантий сотрудникам полиции. Также в статье затронута проблема осуществления данной социальной защиты и использования сотрудниками полиции предоставленных гарантий.

Ключевые слова: пособия, социальная защита, гарантии, сотрудник полиции.

Введение

Из Конституции РФ следует, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В России развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Данные конституционные положения имеют непосредственное отношение к проблемам социальной защиты сотрудников полиции на современном этапе развития социального государства в России.

Как отмечает Е.И. Холостова – одна из крупнейших российских ученых в области социальной политики и социальной работы: социальная защита представляет собой систему приоритетов и механизмов по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан, органов управления всех уровней, иных институтов, а также система

социальных служб, призванных обеспечить уровень социальной защищенности, помогающих достичь социально приемлемого уровня жизни населения в соответствии с конкретными условиями общественного развития [3]. Социальная защита – это экономические, социальные, правовые гарантии соблюдения и реализации прав и свобод человека.

На основании Федерального закона «О полиции» сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание. На основании «Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», утвержденного указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. N 699, одной из задач МВД России является обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России.

Основная часть

Социальная защита в системе министерства внутренних дел России, в отличие от общей социальной защиты носит адресный характер, а также позволяет учитывать ряд особенностей служебной деятельности сотрудников.

Для создания условий эффективного выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции в многочисленных нормативных актах, действующих на территории Российской Федерации, устанавливаются отдельные социальные льготы, привилегии и компенсации, которые касаются:

- продолжительности службы (выслуги лет);
- обязательное личного страхования;
- обеспечения жилой площадью;

- оплаты жилищно-коммунальных услуг (участникам боевых действий);
- отпусков;
- продолжительности рабочего дня во вредных условиях;
- санаторно-курортного обслуживания;
- приобретения билетов на все виды транспорта;
- увольнения из органов внутренних дел;
- медицинского обслуживания;
- использования личного автотранспорта в служебных целях;
- содержания детей в дошкольных учреждениях;
- отдельных категорий сотрудников награждение особыми знаками, работающих в отдельных подразделениях и службах, беременных женщин и матерей и др.

Одним из основных видов гарантий является обеспечение сотрудника полиции денежным довольствием. Оно состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат. Денежное довольствие является основным средством его материального обеспечения и стимулирования служебной деятельности по замещаемой должности. Помимо этого, сотруднику полиции, имеющему почетное звание "Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации" и (или) "Заслуженный юрист Российской Федерации", выплачивается ежемесячная надбавка в размере 10 процентов к должностному окладу в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Также для сотрудников полиции предусмотрены и страховые гарантии в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей. Они перечисляются в ст. 43 Федерального закона «О полиции». Приведу в пример некоторые из них: например, при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного

повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей; также при инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация с последующим взысканием выплаченных сумм указанной компенсации с виновных лиц.

Следующей гарантией, на которую сотрудники полиции имеют право – жилищное обеспечение. Обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение. Между тем, в очередь на улучшение жилищных условий стоит чуть менее половины сотрудников полиции.

Сотрудники полиции и члены их семей, помимо перечисленных гарантий имеют право на медицинское обеспечение.

Также, в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», каждый сотрудник полиции обеспечивается вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения службы.

В соответствии с федеральным законом «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядок и условия пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей и стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на получение пенсии за выслугу лет, определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах

внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон о пенсионном обеспечении).

Сотрудники органов внутренних дел приобретают право на пенсию по государственному обеспечению:

- за выслугу лет, если они имеют предусмотренную законом выслугу на службе в органах внутренних дел;
- по инвалидности, если они стали инвалидами при наличии условий, предусмотренных законом.

Право на государственную пенсию по инвалидности имеют сотрудники органов внутренних дел, ставшие инвалидами, если инвалидность наступила в период прохождения ими службы или не позднее трех месяцев после увольнения со службы либо если инвалидность наступила позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

В случае гибели или смерти лиц, указанных статье 1 Закона о пенсионном обеспечении, их семьи при наличии условий, предусмотренных законом, приобретают права на пенсию по случаю потери кормильца. Семьи умерших пенсионеров имеют право на пенсию по случаю потери кормильца на общих основаниях с семьями лиц, умерших в период прохождения службы.

Сотрудникам органов внутренних дел и их семьям, имеющим одновременно право на различные государственные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору.

Пенсии, назначаемые указанным лицам и их семьям, исчисляются из денежного довольствия лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Право на пенсию за выслугу лет имеют лица, проходившие службу в органах внутренних дел:

- имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 20 лет и более;
- уволенные со службы по достижению предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет и 6 месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [2].

Заключение

Для того чтобы система социальной защиты в органах полиции начала эффективно работать на благо государства, необходимо пересмотреть отдельные приоритетные направления российской социальной политики, обеспечить соответствующие социальные мероприятия адекватным финансированием, а также осуществлять должный контроль за адресностью мер социальной поддержки сотрудников полиции и членов их семей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Закон РФ "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" от 12.02.1993 N 4468-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 4 марта 1993 г., N 9, ст. 328.
3. Теория и методика социальной работы : учебник для СПО / Е.И. Холостова [и др.] ; под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононова, М.В. Вдовиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 288 с.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7 Ст. 900.
5. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 (ред. от 22.12.2021) "Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрании законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. N 52 (часть V) ст. 7614.
6. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Туливетрова Александра Анатольевна
магистрант 2 курс,
Институт магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: 98tulivetrova904@mail.ru

Сорокина Юлия Викторовна
научный руководитель,
доц. кафедры земельного и экологического права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF INDIGENOUS MINORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexandra Tulivetrova
2nd year master's student,
Institute of Magistracy,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Yulia Sorokina
Scientific supervisor, Associate Professor
of the Department of Land and Environmental Law,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Актуальность выбранной темы объясняется амбициозными планами Российской Федерации по освоению труднодоступных территорий Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны. В связи с этими задачами неизбежно встает вопрос о правовом регулировании сохранении среды проживания коренных малочисленных народов и обеспечения их традиционного образа жизни. Перед российским законодателем стоит сложнейшая проблема – обеспечить российскую экономику необходимыми сырьевыми ресурсами с одновременными гарантиями соблюдения экологических прав коренного населения указанных регионов.

ABSTRACT

The relevance of the chosen topic is explained by the ambitious plans of the Russian Federation for the development of hard-to-reach territories of Siberia, the Far East and the Arctic zone. In connection with these tasks, the question of legal regulation of the preservation of the living environment of indigenous small-numbered peoples and ensuring their traditional way of life inevitably arises. The Russian legislator faces a very difficult problem – to provide the Russian economy with the necessary raw materials while guaranteeing the observance of the environmental rights of the indigenous population of these regions.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, традиционный образ жизни и природопользование, экологические права.

Keywords: indigenous peoples, traditional way of life and nature management, environmental rights.

В настоящее время в российском экологическом праве отмечается, что национальная экономика носит сырьевой характер, так как, несмотря на сокращение промышленного производства, произошедшего в 90-е годы XX века, антропогенная нагрузка на окружающую среду не только не уменьшилась, но и возросла за счет ресурсо-добывающей отрасли, что и провоцирует новые экологические проблемы. Поэтому специалисты-хозяйственники и научное сообщество обращают пристальное внимание на инновационные формы экономического развития добычи и использования природных ресурсов, в наибольшей степени отвечающие принципам рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Технологи и инженерные службы ресурсо-добывающих компаний, ведущие свою деятельность в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока побудили специалистов в области экологического права и экономики обратить внимание на традиционные методы природопользования, которые осуществляют коренные малочисленные народы. Действительно, традиционное природопользование

коренных народов является видом хозяйственного освоения сложнейших по климатическим составляющим территорий, с применением менее разрушительных и вандальных методов по сравнению с современными технологиями добычи и транспортировка полезных ископаемых. Особенно эти негативные тенденции проявляются при добыче энергетических ресурсов и их транспорту через строительство нефте- и газопроводов, проходящих по территориям уникальных Арктических природных систем [5, с. 190].

Уникальный опыт коренных малочисленных народов интересен ученым и практикам с точки зрения осуществления традиционного природопользования на протяжении веков, в результате которого в прекрасном состоянии находятся территории, характеризующиеся как хрупкие экосистемы. Традиционное природопользование является основой традиционного образа жизни коренных народов, которые специальным (традиционным) способом используют земельные и другие природные ресурсы [3, с. 163].

В отдельных научных работах подобный вид природопользования определяется дефиницией «комплексное природопользование». В основании указанной дефиниции лежат следующие экономико-правовые аргументы: данное природопользование распространяется на широкий спектр использования объектов окружающей среды, таких как земельные ресурсы, леса, водные объекты, объекты флоры и фауны, территории и ресурсы континентального шельфа; особая субъектность природопользования, то есть осуществление коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Данное природопользование является историческим и по своей сути и методам – неистощительным.

Законодательно вышеуказанные аргументы были закреплены в ст. 1 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Этим федеральным законом Российское государство предоставило право на традиционное природопользование, которое стало правовым фундаментом основополагающих прав коренных малочисленных народов

и обеспечило реализацию иных прав, в частности экологических. Не вызывает сомнения, что перечисленные права на природопользование следует отнести к экологическим правам при полноценном толковании экологического права как комплексной и самостоятельной отрасли российского права, которая включает в себя природоресурсное право, объединяющее земельное, горное, лесное, водное, фаунистическое и другие отрасли.

Понятие экологических прав в широком смысле применяются не только в науке, но и в учебной дисциплине «экологическое право» [1, с. 96]. Следствием данной тезы является доктринальное положение о том, что право традиционного природопользования коренных малочисленных народов в совокупности с их общегражданскими правами на использование земельных и других природных ресурсов объединяются всей системой экологических прав коренных малочисленных народов (Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»). Поясним, что в данном случае мы говорим о специфических характеристиках указанного субъекта, который является носителем особых и специфических прав, а также обладает правами, присущими всем гражданам Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации предлагает разработку, развитие и законодательное закрепление выделенных (специальных) прав коренных малочисленных народов на природные ресурсы и особые виды природопользования. Указанные народы объединяются законодателем в конкретную группу, которой государством гарантируются особые права. Эти особые права соответствуют общепризнанным международным принципам и нормам, а также международным договорам Российской Федерации. Россия гарантирует осуществление правового регулирования и защиты прав национальных меньшинств. Также государство обязуется осуществлять защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей на территории

их постоянного проживания. В результате Конституция Российской Федерации императивом закрепила право коренных малочисленных народов не только на исконную среду их обитания, но и традиционный образ жизни, который предполагает особый вид природопользования, то есть традиционное природопользование [2, с. 189].

Теоретики права отмечают, что традиционное природопользование следует относить к коллективным правам, которые осуществляются как каждым членом этого коллектива, так и коллективом в целом. При образовании территорий традиционного природопользования возможны несколько вариантов: обращение лица, которое имеет статус принадлежности к коренным малочисленным народам; обращение всей общины коренных малочисленных народов; обращение уполномоченных представителей общины коренных малочисленных народов [4, с. 133].

Основополагающим моментом экологических прав коренных малочисленных народов признается право на земли, находящиеся на территориях их традиционного проживания, а также на иные природные ресурсы в целях обеспечения традиционного образа жизни. Совокупность этих прав является основой формирования комплексного права традиционного природопользования, включающее в себя права пользования различными природными ресурсами. По справедливому замечанию А.А. Максимова «земельные ресурсы выступают в качестве необходимого элемента политического и социально-экономического развития коренных малочисленных народов России» [6, с. 7].

Таким образом, современное российское законодательство, посвященное проблемам коренных малочисленных народов, несомненно, будет совершенствоваться и развиваться. В этой деятельности законодателю следует изучать и применять исторический опыт жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, а также использовать лучшие образцы одноименного законодательства ведущих зарубежных стран.

Список литературы:

1. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Юрист, 2005. – 669с.
2. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. – М.: МГУ, 2003. – 423с.
3. Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов как объект правового регулирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 5. – С. 153-163.
4. Журавель В.П. Проблемы обеспечения коллективных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики: сб. науч. трудов / Отв. ред. Ю.В. Попков, И.С. Тарбастаева; ИФПР СО РАН. – Новосибирск: Манускрипт, 2017. – С. 128-136.
5. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. – 2018. – № 30. – С. 76-95.
6. Максимов А.А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление. // Серия: Библиотека коренных народов Севера. – Вып. 3. – М., 2004. – С. 7-12.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Худолеев Александр Владимирович
студент,
Институт прокуратуры,
Уральский государственный
юридический университет,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: hudoleev2013@yandex.ru

Григорьев Иван Владимирович
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры трудового права,
Уральского государственного
юридического университета,
РФ, г. Екатеринбург

MEDICAL CARE IN RUSSIA AND THE USA: COMPARATIVE ANALYSIS

Alexandr Khudoleev
Student
of the Institute of the Prosecutor's Office,
Ural State Law University,
Russia, Yekaterinburg

Ivan Grigoriev
Scientific adviser, candidate of legal sciences,
associate professor of the department of labor law,
Ural State Law University,
Russia, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится сравнительный анализ медицинской помощи в двух весьма отличающихся друг от друга государствах – Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Сравнение проводится на основании классификации, выделенной российским законодателем, а также на основании ряда научных работ.

ABSTRACT

This article provides a comparative analysis of medical care in two very different states – the Russian Federation and the United States of America. The

comparison is based on the classification identified by the Russian legislator, as well as on the basis of a number of scientific papers.

Ключевые слова: медицинская помощь, оказание, сравнение, анализ, право социального обеспечения.

Keywords: medical care, rendering, comparison, analysis, social security law.

Медицинская помощь, согласно определению из ФЗ «Об охране здоровья граждан», является комплексом мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Невозможно представить современную жизнь без медицины – абсолютно каждый человек так или иначе обращается в медицинские учреждения, ведь от этого напрямую зависят его здоровье и жизнь. Это касается людей во всем мире, и аспекты оказания медицинской помощи в самых явных для сравнительного анализа странах – России и США я бы хотел рассмотреть.

Российский законодатель, в ст.32 ФЗ «об охране здоровья граждан», выделяет четыре вида медицинской помощи: первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в т.ч. высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в т.ч. скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь.

В Соединенных Штатах нет единой и четкой системы здравоохранения, но ее можно схематично представить структурными элементами, в которых сама система медицинского страхования является гарантом медицинского страхования – как государственного, так и частного:

1. Госпрограммы медицинского страхования.
2. Сеть госпиталей для военнослужащих
3. Местные, муниципальные и окружные программы
4. Обязательное частное медицинское страхование работников.
5. Самостоятельная оплата расходов гражданами [1]

В связи с тем, что российская система медицинской помощи является более лаконичной, единой и четко определенной, будет целесообразнее сравнивать именно по ней, и параллельно проводить аналогию с американскими реалиями.

Итак, основой медпомощи как таковой является **первичная медико-санитарная помощь**. В Российской Федерации, исходя из всё того же ФЗ «Об охране здоровья населения», она включает в себя мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, реабилитации, наблюдению за ходом беременности, формированию ЗОЖ и санитарно-гигиеническому просвещению населения.

В свою очередь, первичная медико-санитарная помощь подразделяется на доврачебную, врачебную и специализированную. Первичная доврачебная медико-санитарная помощь оказывается пациентам медработниками со средним профессиональным образованием. Первичная же врачебная медико-санитарная помощь оказывается врачами с высшим образованием – терапевтами, педиатрами, и врачами общей практики (семейными врачами). Первичная специализированная медико-санитарная помощь оказывается узконаправленными специалистами, включая врачей, оказывающих специализированную, в т.ч. высокотехнологичную, медпомощь.

Первичная медико-санитарная помощь оказывается амбулаторно и на дневном стационаре. Для оказания лицам первичной медико-санитарной помощи при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических болезней, не сопровождающихся опасностью для жизни пациента и не требующих срочной медпомощи, в структуре медучреждений могут организовываться подразделения медицинской помощи, оказывающие эту помощь в неотложной форме. [2]

Что же касается США, то там первичная медико-санитарная помощь также является основой системы здравоохранения. В Соединенных Штатах больше людей получают уход как раз таки в организациях ПМСП, нежели в любой другой системе формального здравоохранения. В среднем, на ПМСП приходится 11% всего населения в месяц, по сравнению с 1,3% в отделениях

скорой помощи и 0,07% в больницах академического медицинского центра. Интересно, что данные показатели не претерпели существенных изменений с 1950-х и 1960-х годов, несмотря на значительное развитие медицинских знаний, технологий и появление потенциально новых медицинских услуг. В США работают врачи первичной медико-санитарной помощи по специальностям "семейная практика", "общая практика", "общая внутренняя медицина" и "общая педиатрия", а женщинам-пациенткам первичную медицинскую помощь оказывают также акушеры и гинекологи. [3]

Американские врачи общего профиля и педиатры в основном работают в офисах. Исторически сложилось так, что врачи первичной медико-санитарной помощи в Соединенных Штатах также оказывали некоторую стационарную помощь, и совсем немногие из них посещали пациентов на дому. Также, большинство из них занимаются частной практикой; причем около трети практикуют в одиночку. Даже в Калифорнии, где рынок управляемой медицинской помощи несколько больше, чем в других частях Соединенных Штатов, доля врачей первичной медико-санитарной помощи, практикующих в одиночку, оставалась на уровне около 35% в начале нулевых годов XX века.

Специализированная, в том числе высокотехнологическая помощь в России оказывается врачами-специалистами и включает в себя профилактику, диагностику и лечение заболеваний и состояний, которые требуют применения особых и трудоемких медицинских методов и технологий, а также реабилитацию. Специализированная медпомощь оказывается в стационаре, а также в условиях дневного стационара. Высокотехнологичная медпомощь, являющаяся частью специализированной медицинской помощи, содержит в себе использование новых сложных и уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, включая клеточные технологии, робототехнику, информационные технологии и методы генной инженерии, разработанные на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники.

Показаниями для оказания специализированной, в т.ч. высокотехнологичной, медпомощи стационарно, являются:

- факт или подозрение на заболевание и (или) состояние, которое требует оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медпомощи в экстренной или неотложной форме с целью диагностики и излечения;
- факт или подозрение на заболевание и (или) состояние, которое требует оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медпомощи в плановой форме с целью профилактики, диагностики, лечения, последующего восстановления;
- факт или подозрение на заболевание и (или) состояние, которое представляет опасность для здоровья и жизни окружающих (изолирование больного)
- угроза осложнений в период процедур, которые связаны с диагностикой и излечением;
- отсутствие возможности оказания специализированной, в т.ч высокотехнологической медпомощи в условиях стационара из-за возраста пациента (дети, пожилые люди), а также инвалидности I группы.

Показаниями для оказания специализированной, в т.ч. высокотехнологичной, медпомощи в условиях дневного стационара являются факт или подозрение на заболевание и (или) состояние, которое требует оказания специализированной, в т.ч. высокотехнологичной, медпомощи в плановой форме для профилактики, диагностики, излечения, последующего восстановления. [2]

В США данный подвид медицинской помощи не выделяется, однако, поскольку медицина носит, в первую очередь, рыночный характер, исследователи подсчитали, что один сложный случай заболевания (а это 6%) обходится в 15 раз дороже обычной помощи, которой пользуются 94% больных пожилого возраста. Была поставлена задача сократить расходы на медицинскую помощь таким пациентам в сложных случаях, одновременно улучшая медицинскую помощь. В результате за пять лет были закрыты некоторые специализированные медицинские центры, сокращены кадры. Сэкономленные средства и

ресурсы не исчезли, а были переброшены на раннее выявление заболеваний. В итоге если рак простаты на ранних стадиях выявлялся ранее в 1% случаев, то теперь – в 73%, что позволило спасти жизни многим пожилым мужчинам. Улучшился скрининг на алкоголизм, заболевания, выявленные на ранних стадиях, не перерастали в хронические, а успешно лечились. Улучшились показатели восстановления здоровья, возросла удовлетворенность пожилых пациентов, снизились затраты. [4]

Особенностью здравоохранения США является интенсификация высокотехнологичной помощи при непомерно высокой цене медицинских услуг. Так, рейтинг использования современных инвазивных процедур в США намного выше, чем в других развитых странах. Затраты на новые жизнепродлевающие технологии (трансплантация органов, дефибрилляторы различных модификаций, коронарные стенты и новые противоопухолевые препараты) растут в геометрической прогрессии. [5]

Скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь оказывается при заболеваниях, несчастных случаях, травмах, отравлениях, а также других состояниях, которые требуют экстренного врачебного вмешательства. Медорганизациями государственной и муниципальной систем здравоохранения она оказывается гражданам бесплатно, в экстренной либо неотложной форме вне медучреждения, а также в амбулаториях и стационарах. В РФ, для оказания скорой медпомощи действует система единого номера вызова скорой помощи в порядке, установленном Правительством страны. При оказании скорой медпомощи, по необходимости производится медицинская эвакуация, являющая собой транспортировку граждан для сохранения их здоровья и жизни.

Бригады скорой помощи направляются на вызов фельдшером или медсестрой по приему вызовов скорой медицинской помощи и передаче их выездным бригадам, учитывая профиль выездной бригады и формы оказания медпомощи.

Скорая, в том числе специализированная, медпомощь амбулаторно и стационарно оказывается медработниками медицинских организаций, которые такую помощь оказывают. Вызов скорой помощи осуществляется:

а) по телефону путем вызова номеров «03», «103», «112» и (или) номеров непосредственно медорганизации, оказывающей скорую медпомощь;

б) с помощью SMS;

в) при непосредственном обращении в медучреждение, которое оказывает скорую медицинскую помощь.

В случае поступления вызова скорой медпомощи в экстренной форме на вызов посылается ближайшая свободная общепрофильная выездная бригада скорой медпомощи, либо же специализированная выездная бригада скорой медпомощи. [2]

Американская система скорой медицинской помощи отличается от нашей, в первую очередь – децентрализованностью. Стандарты, в соответствии с которыми должна скорая помощь, значительно разнятся в зависимости от штата.

Служба скорой помощи в разных местах организована по-разному:

- подразделение пожарной службы, где пожарные имеют медицинскую квалификацию;
- отдельная служба (наиболее близка к отечественной модели, но менее централизована);
- частная специализированная компания;
- в подчинении больницы;
- полицейский департамент, где полицейские имеют медицинскую квалификацию.

Вызов бригады СМП осуществляется по телефону «911». Это бесплатная телефонная служба, которая позволяет звонящему получить доступ к единому диспетчерскому центру общественной безопасности (PSAP). Пока устанавливается соединение, система автоматически выдает диспетчеру местоположение и номер телефона звонящего. Кроме того, эта система автоматически пере-

адресовывает телефонный звонок в конкретное ведомство после уточнения типа ситуации.

Функции оказания скорой помощи населению на догоспитальном этапе могут выполнять, как уже было сказано, например, полицейская или пожарная службы, а также добровольная служба транспорта скорой помощи.

В ряде случаев скорая помощь находится в ведении полицейского управления: патрульные машины и персонал используются как для оказания скорой помощи, так и для выполнения полицейских обязанностей. В 60 крупных городах страны быстрая перевозка нуждающихся в оказании скорой помощи производится полицией. Патрульную машину обычно легче вызвать, чем автомобиль скорой помощи, независимо от причины вызова. Полицейские устанавливают необходимость вызова автомобиля скорой помощи, разрешают необходимую скорость движения и использование сирены. Таким образом, очень часто скорую помощь на месте происшествия и при транспортировке оказывают полицейские, пожарные и прочие сотрудники экстренных служб [6]

Наконец, **паллиативная медицинская помощь** представляет собой мероприятия, связанные с медицинским вмешательством, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые для улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан, направленные на облегчение боли, иных проявлений заболевания. Паллиативная медицинская помощь подразделяется на паллиативную первичную медпомощь, в т.ч. доврачебную и врачебную, и паллиативную специализированную медпомощь. Паллиативная медпомощь оказывается амбулаторно (в т.ч. на дому), и в условиях дневного и полноценного стационара медработниками, что прошли специальную подготовку по оказанию данной помощи. Медицинские учреждения, которые оказывают паллиативную медпомощь, осуществляют взаимодействие с родственниками и членами семьи пациента, лицами, которые осуществляют уход за пациентом, волонтерами, а также организациями соцобслуживания, религиозными организациями, в т.ч в целях предоставления пациенту социальных услуг, мер поддержки в соответствии с законодательством РФ, мер психологической поддержки

и духовной помощи. При оказании паллиативной медпомощи пациенту предоставляются для использования на дому медицинские изделия, предназначенные для поддержания функций и систем организма.

Паллиативная первичная доврачебная медпомощь оказывается фельдшерами при условии возложения на них функций лечащего врача и иными медработниками со средним медицинским образованием на территории здравпунктов, ФАПов, амбулаторий, иных медорганизаций, оказывающих первичную доврачебную медико-санитарную помощь. Для оказания паллиативной первичной доврачебной медицинской помощи фельдшерские здравпункты, фельдшерско-акушерские пункты, амбулатории и иные медорганизации, оказывающие первичную доврачебную медико-санитарную помощь, оснащаются укладками для оказания паллиативной медпомощи.

Паллиативная первичная врачебная медицинская помощь оказывается терапевтами, педиатрами, врачами ОВП, врачами специалистами медучреждений, которые оказывают непосредственно первичную медико-санитарную помощь, специализированную медпомощь. [2]

В США паллиативная помощь относится к постоянно развивающимся направлениям здравоохранения. Это связано как с продолжающимися усилиями по гуманизации медицины, так и с поиском новых организационных решений для предотвращения развития возможных кризисов, вызванных изменениями возрастной структуры населения. Соответственно, большое значение имеет и место хосписов в системе паллиативной помощи. [7]

Концепция паллиативной помощи в Соединенных Штатах заключается в том, что борьба с болью, решение психологических проблем, социальные и духовные аспекты жизни пациента имеют первостепенное значение, а целью паллиативной помощи является достижение наилучшего качества жизни пациентов и их семей в сложившихся тяжелых условиях. Социально-медицинский и социально-психологический аспект хосписов заключается в том, что паллиативная помощь необходима не только пациентам с частыми формами злокачественных опухолей, но и пациентам, страдающим, например, тяжелыми

формами хронических наступательных заболеваний различных органов и систем на последней стадии их развития [8]

Одним из основных условий оказания хосписной помощи в США является прогноз ожидаемой продолжительности жизни пациента с жизнеугрожающим заболеванием – он не должен превышать 6 мес. В 2009 г. хосписная помощь в США была оказана более чем 1,5 млн американцев, причем немногим более 40% из них – больные с неизлечимыми онкологическими заболеваниями, а около 60% – больные в терминальной стадии хронических прогрессирующих заболеваний: сердечно-сосудистых, легочных, неврологических и т.д.

Однако, наряду с системой хосписов, есть также возможность получения ПП в госпиталях – ее оказывают пациентам наряду с обычными методами лечения, и ожидаемая продолжительность жизни пациентов, в данном случае, не ограничена 6-ю месяцами. Основные задачи ПП в госпиталях: улучшение качества симптоматической терапии; улучшение взаимоотношений между врачом, пациентом и его семьей; повышение эффективности госпитальной помощи. Американская ассоциация госпиталей (American Hospital Association) уже в Национальном отчете 2002 г. одним из ключевых компонентов качества помощи обозначила доступность ПП нуждающимся в ней больным. В США доступность ПП в госпиталях имеет широкие географические вариации, зависит от размера госпиталя и формы его собственности. [5]

Таким образом, основной отличительной особенностью американской медицинской системы является её децентрализованность и рыночность. В отличие от России, где имеет место быть четко определенная законодателем структура, в США большой упор делается на независимость медицинских учреждений, развитую систему страхования и личные капиталы пациентов. Однако, при всём при этом, США, будучи экономически развитой страной, имеет достаточно хорошую медицинскую систему, а рыночная её сущность во многом помогает государству экономить бюджетные средства.

Список литературы:

1. Хальфин Р.А., Таджиев И.Я. Организация здравоохранения в США. Часть 1 // Менеджер здравоохранения. 2012. №9.
2. Григорьев, И.В. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / И.В. Григорьев, В.Ш. Шайхатдинов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 428 с. – (Высшее образование).
3. Есимов Н.Б., Токмурзиева Г.Ж., Измаилова Н.Т. Роль первичной медико-санитарной помощи в развитии здравоохранения // Вестник КазНМУ. 2017. №4
4. Комин Ю.А., Пиддэ А.Л., Васильева С.Ю. Этапы развития финансового обеспечения оказания высокотехнологичной медицинской помощи в Российской Федерации // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. №11.
5. Усенко О.И. О НЕОБХОДИМОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ // Медицинская сестра. 2011. №6
6. Глушанко В.С., Шефиев Р.Ш. Организация скорой медицинской помощи в США //Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации. – 2017. – С. 512-513.
7. Бялик М.А. Место хосписов в системе паллиативной помощи США // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2009. – №. 4. – С. 53-57.
8. Ходаревская Ю.А. Зарубежные и отечественные начала паллиативной помощи онкологическим инкурабельным больным // Наука и современность. 2010. №1-2.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CXIII студенческой международной научно-практической конференции

№ 5 (111)
Май 2022 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info